

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 11

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

15 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

Высочайшее новелѣніе.

Государь Императоръ, въ 7-й день сего марта, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи бывшему настоятелю церкви при С.-Петербургскомъ I-мъ кадетскомъ корпусѣ архимандриту Вазилію Епископомъ Можайскимъ, третьимъ викаріемъ Московской епархіи, съ производствомъ нареченія и посвященія его въ епископскій санъ въ С.-Петербургѣ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 марта 1908 г., за № 14, по вѣдомству Православнаго исповѣданія назначенъ причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ Гердтсъ — помощникомъ Юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ; произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: членъ Общаго

Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Андросовъ — съ 29 ноября 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: помощникъ дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣла при Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ Дегтяревъ — съ 19 ноября 1907 г., счетный чиновникъ бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Сидоровъ — съ 17 октября 1907 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскій служитель Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Кобызевъ — съ 7 декабря 1907 г.

Къ Оберъ - Прокурору Святѣйшаго Синода поступила изъ Повочеркасска телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Епархіальный съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ Донской епархіи, по поводу Высочайшихъ предначертаній, направленныхъ къ доброму воспитанію будущихъ приходскихъ пастырей Церкви и дѣтей православнаго русскаго народа, а также къ благоустроенію православно-церковной жизни, проситъ меня ходатайствовать предъ Вашимъ Высочайшепревосходительствомъ повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническія чувства: Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Государь, представители духовенства и православной пастыри области войска Донского, собравшіеся на съѣздъ въ сво-

епархіальный городъ во главѣ съ своимъ архипастыремъ, вознесли горячія молитвы къ престолу Всевышняго о Тебѣ, вѣнценосный Вождь славнаго царства русскаго; отъ полноты одушевляющихъ ихъ чувствъ любви и преданности, они усердно просятъ Царя царствующихъ да хранить Онъ Тебя, кроткаго и правдолюбиваго Самодержца, на радость Твоего народа и на утѣшеніе любимой Тобою и любящей Тебя Церкви православной. Афанасій, архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, председатель съѣзда священникъ Харалампій Соколовъ».

На всеподданнѣйше представленной Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода копія съ означенной телеграммы Его Императорскому Величеству благоудно было, въ 22-й день февраля 1908 года, Собственноручно начертать: «Искренне благодарю съѣздъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 4 марта 1908 года за № 1511, постановлено: преосвященнаго Георгія, епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи, утвердить въ должности Предсѣдателя Полтавскаго епархіального Училищнаго Совѣта.

II. Отъ 23 января—22 февраля 1908 года за № 442, разрѣшена для общецерковнаго употребленія составленная преосвященнымъ Антоніемъ Архіепископомъ Волинскимъ служба преподобному Теодору, князю Острожскому.

III. Отъ 21 декабря 1907 года за № 8317, разрѣшена къ напечатанію и церковному употребленію представленная Преосвященнымъ Казанскимъ рукопись «акаѳистъ иже во святыхъ Отцѣ нашему Іоанну, архіепископу Константинограда Златоусту».

IV. Отъ 11—28 февраля 1908 года за № 902, постановлено: назначить сверхштатнаго члена Костромской духовной консисторіи протоіерея Благовѣщенской церкви города Костромы Александра Гордickaго штатнымъ членомъ той же консисторіи.

V. Отъ 6 марта 1908 года за № 1579, постановлено: уволивъ игумена Θεодосіа, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля Коломенскаго Троицкаго Новоголутвина монастыря, Московской епархіи, перемѣстить на означенную должность въ Новоголутвинъ монастырь настоятеля Палеостровскаго монастыря, Олонецкой епархіи, архимандрита Варнаву.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 6-го Марта 1908 г. за № 2, опредѣляется: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Подобѣдовъ на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ параллельные классы Вологодскаго духовнаго училища (съ 8 февраля 1908 года.)

Перемѣщаются: помощники инспектора духовныхъ семинарій: Воронежской — Скрибинъ и Вятской — Бѣляевъ на должности: первый — преподавателя латинскаго языка въ Воронежскую духовную семинарію и второй — преподавателя греческаго языка въ Астраханскую духовную семинарію, преподаватель Тифлисской духовной семинаріи Воскресенскій на должность преподавателя церковной исторіи въ Вятскую духовную семинарію и учителя духовныхъ училищъ: Петровскаго — Знаменскій и Челябинскаго — Орловъ на должности: первый — учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Сызранское духовное училище и второй — преподавателя церковной исторіи въ Тифлискую духовную семинарію (Знаменскій, Скрибинъ, Орловъ и Воскресенскій съ 8 и Бѣляевъ (по опредѣленію Св. Синода) съ 13 февраля 1908 года.

П Р И В Ъ В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI Г. ИЗД. ВѢДОМОСТЯМЪ, № 11

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

15 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РЕЛИГІИ ¹⁾.

I.

Едва ли я ошибусь, если скажу, что въ настоящее время упованія, возлагаемыя на благотѣльные послѣдствія образованія вообще и народнаго образованія въ особенности, сдѣлались всеобщими. О чемъ бы рѣчь ни зашла, она какъ-то сама собою приходитъ къ положенію, что какъ разъ именно въ этомъ случаѣ образованіе совершенно необходимо. Возбуждается вопросъ о современномъ состояніи семьи, о паденіи родительскаго авторитета, о положеніи женщины и младшихъ членовъ семьи,—говорятъ, что для водворенія порядка въ семьѣ, улучшенія положенія женщины и урегулированія отношенія старшихъ членовъ къ младшимъ необходимо прежде всего образованіе. Приходитъ въ броженіе

деревни, индивидуальное начало беретъ въ ней перевѣсъ надъ общественнымъ, разрываются старыя связи, и всѣ въ ней расплзаются въ разныя стороны, какъ тараканы ночью,—говорятъ, что изъ этого кризиса вывести деревню только образованіе. Открывается Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности (1902 г.),—почти во всѣхъ мѣстныхъ комитетахъ провозглашается, что для поднятія этой промышленности самое могучее средство образованіе. Распространяются рабочія забастовки и рабочій классъ увлекается агитаторами въ беспорядки,—говорятъ: тутъ можетъ помочь только образованіе. Увеличивается число преступленій,—говорятъ, что для ослабленія преступности необходимо распространеніе образованія. Энгель старался доказать это тѣмъ, что всякій лишній расходъ на образованіе окупается сокращеніемъ расхода

¹⁾ Рѣчь въ торжественномъ собраніи у Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 10-го февраля по случаю годовщины церковно-школьнаго музея.

на уголовную юстицію; такъ, въ департаментъ Кальвадосъ, во Франціи, на народное образованіе приходится съ души 20,3 сент., а на юстицію—17,4, а въ департаментъ Бушъ-дю-Ронъ, напротивъ, на образованіе только 16,4 сент., но за то на юстицію—30 сантимовъ¹⁾. Левассеръ указываетъ, что съ 1827 по 1877 годъ число совершенно безграмотныхъ рекрутовъ понизилось 56 до 16%, но въ то же время понизилось среди нихъ и число преступниковъ съ 62 до 31%²⁾. Выходитъ такъ, что образованные обнаруживаютъ какъ будто меньшую склонность къ преступленію, и сдѣлавшись общимъ мѣстомъ тезисъ, что «распространеніе образованія равносильно распространенію нравственности», является прочно обоснованнымъ. Словомъ, образованіе является высшимъ общественнымъ благомъ и панацеею противъ всяческихъ золъ.

Однако, я долженъ сейчасъ же признаться, что имѣю намѣреніе омрачить эти радужныя надежды, возлагаемыя на образованіе. Мнѣ кажется, что общераспространенный оптимистическій взглядъ на образованіе не можетъ выдержать испытанія и провѣрки, по крайней мѣрѣ, въ самомъ чувствительномъ своемъ пунктѣ. Едва ли возможно съ несомнѣнностію доказать, что распространеніе образованія само по себѣ равносильно распространенію нравственности. Напротивъ, есть полная возможность доказывать парадоксальное положеніе, что образованіе не только не предохраняетъ отъ преступленія, но даже возвышаетъ процентъ преступности. Я не стану ссылаться для иллюстраціи этого положенія на статистическія данныя, относящіяся къ другимъ государствамъ. Укажу только на «Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за

1904 годъ», изданный нашимъ Министерствомъ Юстиціи въ прошломъ 1907 г. Здѣсь имѣются данныя, относящіяся исключительно къ Россіи, и потому представляющія для насъ ближайшій интересъ. Оказывается, что наша уголовная статистика еще рельефнѣе, чѣмъ статистика другихъ странъ, даетъ возможность доказывать слѣдующія четыре положенія:

Во-первыхъ, грамотность и образованіе не только *не предохраняютъ* отъ преступности, но процентъ преступности среди грамотныхъ и образованныхъ даже повышается. «Процентъ грамотныхъ (какъ видно изъ нижеприведенной таблицы)¹⁾, ежегодно увеличивается среди осужденныхъ какъ общими (окружными), такъ и мировыми судами, и въ той же мѣрѣ уменьшается относительное число неграмотныхъ. Въ 1895 г. грамотные составляли 35,5% осужденныхъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и 30,1%—въ мировыхъ,—въ 1904 г. тѣ же числа были 42,8 и 36,6%, т. е. число грамотныхъ увеличилось въ общихъ судахъ на 7,3%, а въ мировыхъ—на 6,5%. За то же время процентъ неграмотныхъ уменьшился въ общихъ судебныхъ установленіяхъ на 8,1%; въ мировыхъ—на 7,7%²⁾. Относительное же число осужденныхъ, получившихъ высшее, среднее и низшее образованіе, за

¹⁾ Изъ 100 осужденныхъ.

Годы	Получ. образованіе.			Грамотныхъ.			Неграмотныхъ и невѣстныхъ.		
	Общія суд. установ.	Мировые суды.		Общія суд. установ.	Мировые суды.		Общія суд. установ.	Мировые суды.	
1895	1,1	0,2		35,5	30,1		62,9	69,6	
1896	1,0	0,3		36,5	31,4		62,1	68,2	
1897	1,4	0,3		36,9	32,2		61,7	67,4	
1898	1,6	0,3		38,1	31,7		60,3	68,0	
1899	1,7	0,4		40,3	30,4		58,0	49,2	
1900	1,7	0,3		40,0	32,6		58,7	67,1	
1901	2,1	0,3		41,4	35,7		56,5	64,0	
1902	1,9	0,3		42,6	35,7		55,5	64,0	
1903	2,1	0,3		43,4	35,8		54,5	63,9	
1904	2,4	0,5		42,8	36,6		54,8	61,9	

²⁾ Сводъ, часть II, стр. 44.

¹⁾ У Oettingen'a, Moralstatistik in ihrer Bedeutung für die Sozialethik, 3-е изданіе, стр. 598.

²⁾ Тамъ же, стр. 600. Ср. Проф. А. Ашафенбургъ, Преступленіе и борьба съ нимъ. Одесса, 1906 г., стр. 106.

десятилѣтіе съ 1895 по 1904 годъ включительно больше, чѣмъ удвоилось, особенно въ мировыхъ судахъ. Грамотные и получившіе образование вмѣстѣ даютъ осужденныхъ въ общихъ уголовныхъ судахъ 45,2%. Если принять въ соображеніе, что по переписи 1897 года грамотныхъ, со включеніемъ образованныхъ, оказалось только 21%, всего населенія, то окажется, что грамотные и образованные, составляющіе, приблизительно, пятую часть населенія, даютъ почти столькоже (именно $\frac{9}{20}$) осужденныхъ въ общихъ уголовныхъ судахъ, сколько даютъ остальные четыре части населенія неграмотнаго (именно $\frac{11}{20}$, т. е. только на $\frac{1}{10}$ грамотныхъ осужденныхъ меньше). Такъ какъ никакими приростами населенія этого возрастанія преступности среди грамотныхъ и образованныхъ ¹⁾ объяснить нельзя, то, очевидно, существуетъ какое-то соотношеніе между распространеніемъ грамотности и образованія съ одной стороны и повышеніемъ процента преступности среди грамотныхъ и образованныхъ—съ другой.

Во-вторыхъ, распространеніе грамотности и образованія *понижаетъ* возрастъ преступности, или, иначе, «процентъ грамотныхъ и образованныхъ осужденныхъ понижается по мѣрѣ перехода отъ младшихъ возрастовъ къ старшимъ». Такъ, изъ 100 осужденныхъ общими судебными установленіями по каждой возрастной группѣ въ 1904 году было: отъ 10 до 17 лѣтъ грамотныхъ и получившихъ образованіе—52%, неграмотныхъ—48; отъ 17 до 21 года грамотныхъ и образованныхъ—50,4%, неграмотныхъ—49,6; отъ 21 до 30 лѣтъ грамотныхъ—49,4%, неграмотныхъ—50,6; отъ 30 до 40 лѣтъ грамотныхъ—44,6%, неграмотныхъ—55,4; отъ 40 до 50 лѣтъ грамотныхъ—39,6%, неграмотныхъ—60,4; отъ 50 до 60 лѣтъ грамотныхъ—33,2%, неграмотныхъ—66,8; свыше

60 лѣтъ грамотныхъ—28,6%, неграмотныхъ—71,4 ¹⁾).

Въ-третьихъ, среди грамотныхъ обнаруживается большая наклонность къ повторенію преступленія, т. е. среди нихъ оказывается больше *рецидивистовъ*. Ломброзо объясняетъ это распространеніемъ образованія среди тюремныхъ обитателей. «Наличность большого числа рецидивистовъ со школьнымъ образованіемъ я не могу ничѣмъ другимъ себѣ объяснить, какъ учрежденіемъ тюремныхъ школъ» ²⁾. «Дать преступнику образованіе значитъ усовершенствовать его въ преступной дѣятельности» ³⁾. Такъ какъ въ числѣ осужденныхъ общими судебными установленіями съ 1900 года до 1904 включительно число рецидивистовъ постепенно возросло съ 22,5% до 25,1% ⁴⁾, т. е. до четверти всѣхъ осужденныхъ, поднимаясь вмѣстѣ съ процентомъ грамотныхъ осужденныхъ, то у насъ естественно образуется выводъ, что указанная Ломброзо причина рецидива дѣйствуетъ и въ нашемъ отечествѣ, и до всей вѣроятности не въ отношеніи только къ распространенію грамотности въ тюрьмахъ.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, грамотность и образованіе не предохраняютъ сами по себѣ отъ преступности, но *измѣняютъ формы* ея проявленія, такъ что степень образованія вліяетъ на родъ и характеръ

1) Возрастные группы.	Грамотныхъ и получившихъ образованіе.		Неграмотныхъ.	
	Абсолютно.	Въ %	Абсолютно.	Въ %
Отъ 10 до 17 лѣтъ	409	52,0	377	48,0
• 17 • 21 •	3862	50,4	3802	49,6
• 21 • 30 •	7958	49,4	8166	50,6
• 30 • 40 •	5522	44,6	6834	55,4
• 40 • 50 •	2941	39,6	4488	60,4
• 50 • 60 •	1156	33,2	2300	66,8
Свыше 60 •	458	28,6	1141	71,4
Всѣ возраста *)	22306	45,22	7108	54,8

*) За исключеніемъ лицъ неизвѣстнаго возраста.

²⁾ Lombroso, Die Ursachen und Bekämpfung des Verbrechens, Berl. S. 101.

³⁾ Ibidem, S. 287.

⁴⁾ Сводъ стат. свѣд. Мин. Юст. II, 61—62.

¹⁾ Населеніе возрастаетъ не въ той прогрессіи. Процентъ осужденныхъ, получившихъ образованіе, удвоился за десятилѣтіе, но населеніе не удвоилось.

совершаемаго преступленія. Велѣдствіе этого осужденные, получившіе то или другое образованіе, и неграмотные распределяются по отдѣльнымъ преступленіямъ далеко не одинаково ¹⁾. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ наибольшее число образованныхъ было осуждено за преступленія противъ порядка управленія — третья часть общаго ихъ числа; между тѣмъ, изъ числа неграмотныхъ за названныя преступленія было осуждено только 13%. На второмъ мѣстѣ среди получившихъ образованіе являются служебныя преступленія — нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ общаго числа; среди же неграмотныхъ означенныя преступленія сра-

нительно рѣдки (отъ 3 до 4%) и стоятъ лишь на 6 мѣстѣ по числу осужденныхъ. Затѣмъ, среди образованныхъ осужденныхъ относительно чаще встрѣчаются, чѣмъ среди неграмотныхъ, слѣдующія преступленія: мошенничество, присвоеніе и подлоги, оскорбленіе чести и угрозы, нарушенія общественной безопасности, преступленія печати, поединки, подлоги и похищеніе правительственныхъ актовъ. Съ другой стороны, среди неграмотныхъ наиболее развиты преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности, насильственное похищеніе и истребленіе чужого имущества, а также святотатство, преступленія противъ женской чести и сокрытіе трупа новорожденнаго ¹⁾. Такимъ образомъ, на образованныхъ падаютъ преимущественно одни роды преступленій, на неграмотныхъ же преимущественно другіе.

Итакъ, если прежде статистикомъ пользовались для доказательства того положенія, что невѣжество есть мать преступленія и что съ распространеніемъ школьнаго образованія преступность среди населенія падаетъ ²⁾, теперь статистическими данными

¹⁾ Fayet нашелъ, что 1) люди, не умѣющие ни читать, ни писать, совершаютъ обычно слѣдующія преступленія: дѣтубійство, истребленіе плода, кражи, простыя и квалифицированныя, и поджоги; 2) люди, лишь немного умѣющие читать, чаще всего оказываются виновными въ вымогательствахъ, послѣдъ угрожающихъ писемъ, кражъ со заломомъ, истребленіи имущества, пораненій и побояхъ; 3) самыя обычныя преступленія получившихъ элементарное образованіе суть: вымогательство, обольщеніе, поддѣлка коммерческихъ документовъ, послѣдъ угрожающихъ писемъ; 4) самыя частыя преступленія лицъ болѣе образованныхъ — поддѣлка коммерческихъ документовъ, растрата общественныхъ денегъ, поддѣлка подписей и похищеніе актовъ. Далѣе Fayet показалъ, что болѣе всего совершается преступленій въ сословіи адвокатовъ, нотаріусовъ и судебныхъ приставовъ, которые постоянно имѣютъ предъ собой законы и судебныя приговоры (*Поль Лафаргъ* (зять Маркса), *Die Kriminalität in Frankreich, Die Neue Zeit* 1890, № 1—3, Русск. перев., стр. 21). Разумѣется, все это распредѣленіе не отличается строгою точностью и доступно детальной критикѣ. Приведено оно здѣсь только какъ одна изъ иллюстрацій вышеустановленнаго тезиса.

²⁾ Лафаргъ, тамъ же, стр. 20: «Факты, казавшись, подтверждали объясненія либераловъ, ибо

¹⁾ Число осужденныхъ общими судебными установленіями.

Названіе преступленій.	Получившіе высшее или среднее образованіе.	Неграмотныхъ.
1. Преступленіе противъ порядка правленія . . .	119	3.571
2. Служебныя преступленія . . .	51	952
3. Кража	33	9.150
4. Мошенничество, присвоеніе и подлоги . . .	20	182
5. Оскорбленіе чести, угрозы	14	112
6. Убіиство	13	1.640
7. Преступленіе противъ тѣлесной неприкосновенности	12	6.776
8. Нарушеніе обществ. безопасности и спокойствія	11	479
9. Преступленія и проступки печати	11	—
10. Поединки	7	—
11. Самоуправства	5	315
12. Подлоги и похищенія правительственныхъ актовъ	4	124
13. Религіозныя преступленія	3	118
14. Насильственное похищеніе имущества	2	1.079
15. Истребленіе имущества	1	314
16. Преступленіе противъ союза брачнаго и родства	1	174
17. Поддѣлка монеты	1	66
18. Святотатство	—	102
19. Преступленіе противъ женской чести	—	183
20. Оставленіе въ опасности и сокрытіе трупа новорожденнаго	—	354
Всѣ преступленія	843	27.112

можно доказывать противоположную мысль, что не смотря на распространение школьнаго образованія и грамотности, преступность возрастаетъ. Въ частности грамотность и образованіе а) возвышаютъ процентъ преступности среди грамотныхъ и образованныхъ, б) понижаютъ возрастъ преступниковъ, в) даютъ наибольшее количество рецидивистовъ и г) не предохраняютъ отъ преступности, только измѣняютъ формы ея. Теперь статистики-криминалисты приходятъ къ убѣжденію, что «никогда нельзя будетъ привести никакихъ статистическихъ данныхъ относительно вліянія образованія на уменьшеніе преступности»¹⁾.

II.

Всѣ эти факты указываютъ на то, что одно образованіе не предохраняетъ отъ преступнаго направленія воли и даже можетъ способствовать преступнымъ ухищреніямъ, измѣняя только формы преступности и давая имъ болѣе утонченныя, а потому и болѣе опасныя свойства. Отъ чего это происходитъ? Гдѣ нужно искать причинъ этого печальнаго явленія? Если справедливо, что преступленіе, какъ нарушеніе охраняемой закономъ нормы, есть проявленіе преступной или злой воли, и слѣдовательно стоитъ въ извѣстномъ соотношеніи съ нравственнымъ міропорядкомъ, то отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ особыхъ затрудненій. Если справедливо, что «склонность къ преступленіямъ обуславливается нравственнымъ состояніемъ человѣка, искушеніями, которыми онъ подверженъ, и легкостію, съ которою возможно совершить преступленіе»²⁾, то ясно, что образованіе само по себѣ, безъ воспитанія воли, безъ воспитанія нравственнаго характера, еще не въ состояніи предо-

хранить человѣка отъ проявленія злой воли и преступныхъ наклонностей. Но едва ли кто станетъ отрицать, что наше образованіе вообще, а школьное по преимуществу, обращаетъ исключительное вниманіе на образованіе ума, на такъ называемое развитіе дѣтей, но не заботится объ образованіи характера, т. е. о его воспитаніи, ибо училища наши суть образующія, а не воспитывающія учрежденія и организовались они подъ преобладающимъ вліяніемъ идеи «просвѣщенія» (Aufklärung), какъ борьбы съ невѣжествомъ и суевѣріемъ, но не подъ вліяніемъ идеи воспитанія человѣка. Идея просвѣщенія, странствуя по Европѣ съ эпохи «возрожденія наукъ» чрезъ Англію, Францію и наконецъ Германію, какъ извѣстно, достигла до насъ и окончательно возоблудала у насъ въ концѣ XVIII¹⁾ и началѣ прошлаго столѣтія при самомъ учрежденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Когда былъ образованъ неофіціальныи комитетъ изъ Лагарпа, Новосильцева и Клингера, то нѣкоторые члены его предполагали назвать

¹⁾ Когда Императрица Екатерина II, начинавшая Локка, Руссо и Базедова, обратилась къ Іосифу II съ просьбой указать ей человѣка, который помогъ бы ей устроить школы въ Россіи, то Іосифъ II рекомендовалъ ей серба Янковича-де-Миріево, который, по прибытіи къ намъ въ 1782 г., вступилъ въ учрежденную «Комиссію о училищахъ и приватныхъ требующихъ». Плодомъ дѣятельности этой Комиссіи было, между прочимъ, устройство городскихъ училищъ, по австрійскому образцу, организованному въ Австріи аббатомъ Фельбигеромъ въ царствованіе матери Іосифа II, Маріи Терезіи. Историкъ нашихъ городскихъ школъ однако замѣчаетъ: «Но всего поразительнѣе разница положенія, занятаго въ обоихъ странахъ духовенствомъ въ заведеніи начальныхъ школахъ. Въ Австріи во главѣ каждой школы стоялъ священникъ; большая часть инспекторовъ народныхъ училищъ выбиралась изъ духовныхъ лицъ, въ каждой мѣстной училищной комиссіи духовенство имѣло своего представителя, съ званіемъ члена ея. Въ Россіи духовенство совершенно устранилось отъ народныхъ училищъ, даже не преподавало въ нихъ Закона Божія, не было его ни въ одной изъ учебныхъ инстанцій по этому разряду училищъ. Въ Австріи самая инициатива учебнаго образованія шла отъ римско-католическаго духовенства, епископы принимали въ немъ дѣятельное участіе; у насъ, къ сожалѣнію, духовенство апатично бездѣйствовало» (Гр. Д. А. Толстой, Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II).

съ 1828 г. до 1830 г. процентъ не получившихъ школьнаго образованія среди общаго числа объявленныхъ (во Франціи) достигъ 61.

¹⁾ *Ашаффенбургъ*, стр. 107.

²⁾ Альфонсъ де-Бандоль въ статьѣ о «Статистикѣ преступности» въ *Bibliothèque universelle de Genève*, 1830 г.

проектируемое Министерство Министерствомъ «общественнаго воспитанія», или «общественнаго образованія», пока, наконецъ, не согласились всё назвать его Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Правда, въ Манифестѣ 8 сентября 1802 года было указано, что вновь учреждаемое Министерство имѣло цѣлю «воспитаніе юношества и распространеніе наукъ», но новое Министерство озабочилось первѣе всего устройствомъ «учебныхъ заведеній» съ ихъ всѣмъ извѣстною «учебою». Во всякомъ случаѣ плодовъ его заботъ о воспитательной сторонѣ не замѣтно и до сихъ поръ. Итакъ, я думаю, что главная причина того, что образованіе не предохраняетъ отъ преступности, заключается въ его односторонности, въ томъ, что школа не обращаетъ должнаго вниманія на воспитаніе характера, заботясь только о развитіи познаній или умѣній, какъ, напримѣръ, техническая школа. Нужно замѣтить, что этимъ недостаткомъ школы страдают не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ, особенно у латинскихъ или романскихъ расъ ¹⁾. Всѣ они, такъ сказать, косятъ на одинъ глазъ, если употребить выраженіе Григорія Богослова о современномъ ему образованіи ²⁾.

Отсутствіе заботы о воспитаніи характера пытаются объяснить тѣмъ, что характеръ воспитывается въ семьѣ. Но при этомъ забываютъ, что сама семья въ настоящее время находится подъ преобладающимъ вліяніемъ школы. Отсутствіе воспитанія въ школѣ даетъ тотъ плачевный результатъ, что люди, не получившіе

воспитанія въ школѣ, когда они оторваны отъ семьи, вносятъ потомъ и въ самыя семьи разложеніе и ту же невоспитанность. Вотъ почему отсутствіе воспитанія характера всегда ведетъ къ вырожденію и упадку народовъ.

Еще Кетле, основатель современной статистики, доказывалъ, «что ощущается гораздо большая нужда въ моральномъ воспитаніи, ибо школьное образованіе есть лишь средство къ тому, чтобы совершать преступления» ¹⁾. По его наблюденію, «самые бѣдные и наиболѣе необразованные департаменты, какъ Creuse, Indre, Cher, Haute Vienne, Allier и друг. занимаютъ первое мѣсто въ нравственномъ отношеніи и совершенно обратное наблюдается въ наиболѣе богатыхъ и образованныхъ департаментахъ» ²⁾. Современный намъ писатель Густавъ Лѣ-Бонъ въ своихъ изслѣдованіяхъ съ поразительною ясностію доказываетъ, что «народы приходятъ въ упадокъ и исчезаютъ съ исторической сцены не вслѣдствіе пониженія своихъ умственныхъ способностей, а всегда вслѣдствіе ослабленія характера. Законъ этотъ,—по его словамъ,—никогда подтвердился примѣрами Греціи и Рима; но не мало фактовъ подтверждаетъ его вѣрность и для нашего времени» ³⁾. Это говоритъ французъ. То же думаетъ и англійскій писатель Вениаминъ Киддъ ⁴⁾. Разсматривая качества характера, посредствомъ которыхъ англичанамъ удалось достигнуть такихъ огромныхъ успѣховъ, которыя теперь никѣмъ не оспариваются, онъ говоритъ: «Не качествами, бросающимися въ глаза, и не умомъ достигнуты такіе результаты, а качествами изъ числа тѣхъ, которыя не поражаютъ воображенія. Эти качества по преимуществу: сила и энергія характера, неподкупная честность, простая преданность долгу и его сознаніе». Въ одной

¹⁾ Лѣ-Бонъ, Психол. социализма. Демонизмъ, Аристократич. раса.

²⁾ Люди, заботящіеся только объ улучшеніи своей нравственности, но не радящіе о просвѣщеніи своего ума познаніями, или же ищущіе только знанія, но не старающіеся (не пекущіеся) о нравственномъ усовершенствованіи, кажутся мнѣ похожими на косоглазыхъ, которые видятъ все вкривь и никому не могутъ нравиться, смотрятъ ли сами они на что-нибудь, или другіе смотрятъ на нихъ» (Opera S. Gregorii Naz. Vol. I p. 323—24, ed. Morel. Ср. «Вѣра и Разумъ», 1899, № 17; стр. 311).

¹⁾ A. Quetelet, Physique sociale, изд. 1869, II, 278.

²⁾ Ibid. II, стр. 282.

³⁾ Психол. Социализма, 183—4.

⁴⁾ Соціальное развитіе.

Ньюйоркской газетѣ ³⁾, по поводу идей извѣстнаго Брюнетьера, редакторъ американецъ замѣчаетъ: «Характеръ, а не учрежденіе, создаетъ величіе народовъ, какъ отлично доказалъ это Густавъ Ле-Бонъ въ своей новой книгѣ. Ошибка Брюнетьера и его собратій состоитъ въ томъ, что они считаютъ возможнымъ создать величіе народовъ законами, увеличеніемъ арміи и флота или измѣненіемъ избирательной системы». Я уже не говорю о тѣхъ нѣмецкихъ педагогахъ, которые идею воспитанія характера считаютъ одною изъ основныхъ догмъ педагогики. «Не нужно много доказывать, говорить, напр. Визе, что труднѣйшая задача педагогики не въ области знанія и умѣнія, но въ области воли. Что значитъ сообщеніе знаній, все искусство методики сравнительно съ дознанною истиною, что воспитаніе должно дать силу и крѣпость человѣческому сердцу (духу)? Такимъ образомъ образованіе воли и есть собственно центральный пунктъ воспитанія». Но я не могу не напомнить, что и у насъ раздавались рѣчи, обращающія вниманіе на эту сторону дѣла. Я разумѣю К. П. Побѣдоносцева, одного изъ глубокихъ аналитиковъ нашего времени, въ сочиненіяхъ коваго неоднократно выражалась мысль о необходимости прилагать все стараніе именно къ воспитанію характера. «Едва ли кто станетъ сознательно утверждать, что умственное знаніе важнѣе для человѣка, нежели образованіе характера», говоритъ онъ. «Изъ всѣхъ цѣлей, которыя можетъ имѣть въ виду законодатель, самая первая, самая важная—образованіе характеровъ въ народѣ и утвержденіе сознанія личной ответственности каждаго; а эта именно цѣль и остается безъ вниманія ²⁾. Итакъ, и французы, и англичане, и американцы, и нѣмцы, и русскіе при-

ходятъ къ сознанію, что главная задача образованія, состоитъ не столько въ умственномъ развитіи, сколько въ воспитаніи характера, въ воспитаніи воли, которая, по убѣжденію святаго Іоанна Златоустаго «побѣждаетъ самую природу» ¹⁾.

III.

Если хотятъ достигнуть всесторонняго развитія личныхъ силъ человѣка, если хотятъ воспитать цѣльный ²⁾ характеръ съ твердою волею и если характеръ выработывается въ сущности въ борьбѣ съ собою, ибо всякая борьба, даже и съ внѣшними обстоятельствами, разрѣшается въ концѣ концовъ въ борьбу съ собою, то ясно, что самое могучее ничѣмъ незамѣнимое средство воспитанія характера представляетъ религія, которая во всякой безъ исключенія сознающей себя личности является началомъ, организующимъ человѣческое самоопредѣленіе. Я не стану доказывать той истины, что это самоопредѣленіе всегда зависитъ отъ такого или иного (положительнаго или отрицательнаго) отношенія къ идеѣ Божества, дѣйствующей во глубинѣ человѣческой совѣсти; ибо религія не есть только ученіе, но есть «устройство жизни», какъ выражается Кельнеръ ³⁾. Религія есть система всей жизни, воспріятіе воли Божіей въ свою собственную волю,

¹⁾ Творенія, II, 548.

²⁾ Демолена, (Аристократическая раса. СПб. 1907), критикуя французскую систему воспитанія, которая воспитываетъ чиновниковъ (стр. 8) и нѣмецкую, которая воспитываетъ солдатъ и юнкеровъ (стр. 30), рекомендуетъ англійскую и не замѣчаетъ, что англійская система, имъ рекомендуемая, воспитываетъ колонистовъ или колонизаторовъ. Три односторонности. Цѣльнаго человѣка, какъ во дни творенія, можетъ образовывать только сознаваемое и чтимое въ глубинѣ совѣсти Божество, центръ духовной жизни. Д-ръ Редди, основатель школы въ Абботсхольмѣ, ознакомилъ Демолена съ программой своей «новой школы», которая относительно религіи говоритъ такъ: «Мы не представляемъ дѣтямъ религію какъ часть жизни, но какъ одно цѣлое и гармоничное, которое должно проникать человѣка насквозь, несмотря на разнообразіе религіозныхъ ученій» (стр. 61).

³⁾ Мысли о воспитаніи, § 160.

³⁾ Evening Post, 1 апр. 1898.

²⁾ Моск. Сборн., стр. 84—85. Ср. «Воспитаніе характера въ школахъ» по брошюрѣ: «Ученіе и учитель», стр. 41.

утверждение своей воли на волю Божіей, въ чемъ и обрѣтаетъ для себя человѣкъ несокрушимую опору во всѣхъ своихъ дѣлахъ и непобѣдимое мужество во всякой борьбѣ, а также и великую отраду среди людской злобы и непониманія. «Крѣпость силы моей, упованіе мое въ Бога!» (Пс. 61, 8) взывалъ псалмопѣвецъ болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Но природа человѣка не измѣнилась: и теперь также, какъ тысячи лѣтъ назадъ, мы вправе сказать: «Твердыня крѣпкая нашъ Богъ!» И теперь ученые изслѣдователи и педагоги должны признать, что живое и глубокое религиозное чувство создаетъ въ человѣкѣ массу энергіи, ничѣмъ непреодолимой ¹⁾. Объ этомъ влияніи вѣры въ Бога на образованіе характера, въ силу влиянія ея на жизнь человѣка, написаны цѣлыя томы. Но нигдѣ не изображено это сильнѣе, чѣмъ въ посланіи ап. Павла къ Евреямъ (гл. XI), гдѣ святой апостолъ гово-

рить «о пророкахъ, которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали устья львовъ, угащали силу огня, избѣгали острия меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ... иные замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе, другіе испытали поруганіе и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, переплываемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, снѣгались въ милодахъ и козыхъ кожахъ, терпѣли недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горахъ, по пещерамъ и ущельямъ земли» (32—38). При этихъ словахъ апостола невольно вспоминаются несокрушимые духомъ христіанскіе мученики, пострадавшіе за вѣру, но побѣдившіе язычество, христіанскіе подвижники въ трудахъ и бореніяхъ побѣдившіе міръ, вспоминаются наши Антоній и Феодосій, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, Сергій и Никонъ, Гермогенъ и Филаретъ, Мономахъ и Александръ Невскій и всѣ эти крѣпкіе характеры, вѣдомые и невѣдомые, которые по камешку создавали нашу Святую Русь, которые увѣковѣчены въ житіяхъ, т. е. въ нашемъ народномъ эпосѣ и прославляются въ нашей церковной поэзіи.

Констинтъ религія въ воспитаніи характера составляетъ могучую силу, творящую чудеса! Вотъ почему воспитаніе индивидуальнаго характера должно быть основано на религіи. Въ этомъ согласны всѣ педагоги, серьезно размышлявшіе о народномъ образованіи. Для иллюстраціи я приведу мнѣніе только двухъ выдающихся, педагоговъ: вѣмецкаго Ушинскаго, т. е. Песталоцци, и русскаго Песталоцци, т. е. Ушинскаго. Первый пишетъ: «Если мы возникнемъ въ христіанство, то найдемъ въ немъ, какъ данномъ Богомъ средствѣ воспитанія человѣческаго рода, все, что потребно для выполненія сущности и задачи нашей

¹⁾ Жюль Пайо говоритъ: «Религиозное чувство создаетъ здѣсь (гдѣ вѣра очень сильна) массу энергіи, потому что составляющія его основныя, элементарныя чувства—и сами по себѣ очень сильныя—сличены въ крѣпкій союзъ. Божаніе общественнаго мнѣнія, преклоненіе предъ авторитетомъ лицъ, облеченныхъ ореоломъ святости, цѣлѣ воспоминаній, имѣющихъ своимъ источникомъ воспитательную среду, страхъ вѣчной кары, надежда на вѣчную награду, страхъ Бога, карающаго Судія, всевидящаго, вездѣшнато, читающаго самыя сокровенныя наши помыслы,—все это какъ бы сливается въ одну эмоцію, въ высшей степени сложную, но казавшуюся нашему сознанию простою. Мысли и поступки на крѣпко сплавляются между собою въ жаркомъ пламени этого могучаго чувства. Такъ, напр., у высшихъ натуръ между вѣрующими оскорбленіе не вызываетъ гнѣва,—до такой степени искренно у нихъ чувство смиренія и съ такой быстротой могутъ они вызвать его въ своей душѣ. Цѣломудріе не стоитъ ни въ борьбе, ни до такой степени подавлено у нихъ, очищено, убито чувственными вожделѣніями, воспаляющими мозгъ человѣка, стоящаго на болѣе низкомъ нравственномъ уровнѣ. Религиозное чувство даетъ намъ превосходный примѣръ, на которомъ мы можемъ воочию убѣдиться, что самыя могущественныя влеченія могутъ быть побѣждены одной только силой противоположнаго болѣе высокой эмоціи. Ренанъ говоритъ: «Я чувствую, что всею моею жванію управлять вѣра, которой у меня уже нѣтъ: вѣра имѣетъ ту особенность, что продолжаетъ дѣйствовать даже когда она умерла»». (Ж. Пайо, Воспитаніе воли. Спб. 1896, стр. 56).

идеи элементарнаго воспитанія. Здѣсь съ высокою ясностію и въ сверхчужеземномъ свѣтѣ даны начала всякаго воспитанія и мы смотримъ на наши (педагогическія) положенія и требованія, какъ на требованія и положенія христіанства, но представленныя здѣсь (т. е. въ христіанствѣ) богѣ возвышенно, чѣмъ какими намъ удалось выставить оныя»¹⁾. «Необходимо, пишетъ Ушинскій, чтобы люди, принимающіеся за воспитаніе юношества, были не только хорошіе педагоги, но и истинные христіане по своимъ стремленіямъ и убѣжденіямъ». «Современная педагогика выросла на христіанской почвѣ и для насъ нехристіанская педагогика немыслима». «Какъ только мы захотимъ отдѣлать преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе другихъ предметовъ и останется, но воспитаніе исчезнетъ». «Обряды нашей православной церкви имѣютъ великое воспитательное значеніе уже потому, что они сами по себѣ, безъ посредствующихъ объясненій, обвиняютъ дѣтскую душу святымъ религіознымъ чувствомъ, настраиваютъ ее на возвышенный торжественный ладъ». «Всякій, получившій чисто русское воспитаніе, непременно отыщетъ въ душѣ своей глубокія, неизгладимыя впечатлѣнія множества церковныхъ пѣсней и священнодѣйствій, службъ поста и страстной недѣли, встрѣчи свѣтлаго праздника, рождества, крещенія и всѣхъ годовичныхъ торжествъ и службъ, которыми составляютъ эпохи въ жизни каждаго чисто русскаго семейства». Таковъ авторитетный голосъ двухъ знаменитыхъ педагоговъ, посвятившихъ свои силы именно народному образованію.

Въ качествѣ иллюстраціи я приведу одинъ примѣръ вліянія религіи на характеръ. Кто не слышалъ о «желѣзномъ канцлерѣ», о Бисмаркѣ, о великомъ политическомъ дѣятелѣ Германіи второй половины прошлаго столѣтія? Но загляните вы въ душу

этого «желѣзнаго» человѣка, и вы увидите, какое великое значеніе въ его характерѣ и дѣятельности имѣла религіозная вѣра. Въ своей застольной рѣчи (20 сентября 1870 года), сказанной въ замкѣ Ретшильдъ, онъ отчасти открываетъ тайники своей души. Онъ говоритъ: «Если бы я не былъ христіаниномъ, не повиновался моему Богу и не надѣялся на Него, то не придавалъ бы значенія земнымъ владѣнамъ и не служилъ бы моему королю ип одного часа.... Если бы я не вѣрилъ въ божественный міропорядокъ, который предназначаетъ эту нѣмецкую націю для чего-то добраго и великаго, то я сей часъ бы оставилъ дипломатическое ремесло. Я право не знаю, откуда бы я могъ почерпнуть мое чувство долга, если не отъ Бога... Отнимите у меня вѣру, и вы стинмете у меня мое отечество».

Но если религія представляетъ столь могучій факторъ для воспитанія индивидуальнаго характера, а отъ воспитанія характера зависятъ величіе народовъ, то очевидно, что религія есть истинная воспитательница народовъ, вслѣдствіе чего историческія судьбы народовъ на всѣхъ ступеняхъ ихъ развитія оказываются тѣсно связанными съ ихъ религіей. Въ доказательство этой мысли я не стану ссылаться ни на Шеллингову «Философію мифологій»¹⁾, ни на «Науку о религіи» Макса Мюллера²⁾, ни на трехтомное сочиненіе Гунзена «Богъ въ исторіи» (Gott in der Geschichte)³⁾, ибо не нужно очень углубленныхъ анализовъ для того, чтобы понять, что самосознаніе и самоопредѣленіе каждаго народа въ послѣднихъ своихъ основаніяхъ покоятся на его Богосознаніи. Но я не могу не напомнить того факта, что начиная съ «Педагога» Климента Алексан-

¹⁾ Vol. I., S. 109. Ср. Hegel, Vol. IX, S. 45.

²⁾ Max Müller, La Science de la religion, trad. par H. Dietz, Paris, 1873, p. 75—79. Ср. Густава Ле-Вона, Психологія народовъ и массъ Спб. 1896, стр. 123.

³⁾ Сочиненіе представляетъ исторію Богосознанія. Leipzig. 1856. Ср. Хомякова, Записки о всемірн. исторіи. Полн. Собр. Соч. V (стр. 181).

дрійскаго и до трактата о «Воспитаніи чловѣческаго рода» Лессинга, эта мысль такъ или иначе была присуща именно христіанскому міру. Я не могу также не указать на два изслѣдованія, принадлежащихъ послѣднимъ десятилѣтіямъ прошлаго столѣтія, въ которыхъ указывается на религію, какъ на образующій факторъ: я разумѣю блестящее сочиненіе Фюстель де-Кулянжа, «Гражданская община античнаго міра» ¹⁾, въ которомъ съ непобѣдимой основательностію доказывается зависимость отъ религіи всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и семейныхъ учреждений Греціи и Рима, и сочиненіе Вениамина Кидда, «Соціальное развитіе», которое переведено на всѣ языки культурнаго міра и даже у насъ существуетъ въ двухъ переводахъ ²⁾. Въ этомъ сочиненіи Киддъ съ биологической точки зрѣнія борьбы за существованіе доказываетъ, что жизнь и развитіе чловѣческихъ обществъ совершаются вопреки индивидуальному чловѣческому разуму подъ вліяніемъ родовыхъ сверхъ-разумныхъ религіозныхъ императивовъ и санкцій, и что поэтому ближайшею задачею нашего времени является сохраненіе и развитіе религіознаго начала. По его мнѣнію въ столкновеніяхъ и въ борьбѣ за существованіе побѣждаютъ и развиваются только тѣ народы, у которыхъ живо религіозное сознаніе. Сохраненіе и укрѣпленіе религіознаго сознанія сопровождается возвышеніемъ народной энергіи и обезпеченіемъ будущности расы, и такимъ образомъ ведетъ къ сохраненію рода. Если даже оставить эту биологическую точку зрѣнія и стать на чисто культурную, то и тогда должно признать, что религія ведетъ если не къ сохраненію рода, то къ сохраненію и развитію цивилизаціи въ чловѣческомъ родѣ. «Едва ли существуетъ

болѣе надежный способъ», говоритъ извѣстный антропологъ Вайцъ ¹⁾, «или болѣе вѣрное мѣрило высоты цивилизаціи народа, чѣмъ та степень, въ которой требованія чистой нравственности поддерживаются религіей и переплетаются съ самими религіозными ученіями». У Гете мы находимъ такое мѣсто: «Истинной, единственной и глубочайшей темой всемірной исторіи остается конфликтъ между вѣрой и невѣріемъ. Всѣ эпохи, въ которыя господствуетъ вѣра, въ той или иной формѣ отличаются блескомъ, могучимъ подъемомъ духа и плодотворною дѣятельностью на пользу современниковъ и потомковъ. Напротивъ, всѣ эпохи, когда невѣріе, въ какой бы то ни было формѣ, одерживаетъ печальную побѣду, хотя бы и красовались нѣкоторое время обманчивымъ блескомъ, исчезаютъ для потомства, потому что ни кому нѣтъ охоты мучить себя изученіемъ бесплоднаго» ²⁾. Это замѣчаніе Гете совершенно понятно, ибо эпохи вѣры суть эпохи синтеза и творчества, а эпохи невѣрія суть эпохи анализа, отрицанія и разрушенія. Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ мы встрѣчаемъ подтвержденіе той мысли, что религія есть воспитательница народовъ и движущій нервъ ихъ историческаго развитія.

Но если религія столь глубоко проникаетъ въ жизнь народную, то становится понятной и та интимная связь, какая существуетъ между религіей и любовью народа къ своему отечеству, т. е. патриотизмомъ, который также долженъ занимать подобающее мѣсто въ воспитаніи характера. Любовь къ отечеству основывается не на одномъ только психофизическомъ приспособленіи людей къ окружающей ихъ физической и исторической обстановкѣ, не на оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ достоинствъ наличной дѣйствительности, а на преданности тѣмъ идеаламъ, которые лежатъ въ основѣ исторической жизни Отечества, со-

¹⁾ Перев. Корша, М. 1867.

²⁾ Перев. Чепинской Спб. 1897. Тоже сочиненіе въ лучшемъ переводѣ: Соціальная эволюція, Спб. 1897. Гл. III. Условія прогресса не имѣютъ разумныхъ основаній. Гл. V. Роль религіозныхъ вѣрованій въ эволюціи общества.

¹⁾ Anthropologie der Naturvölker, IV, 128.

²⁾ Замѣтки къ Восточному дивану.

ставляютъ ея внутреннее духовное содержаніе и складываются въ народномъ сознаніи независимо отъ воли каждаго отдѣльнаго человѣка, хотя тѣмъ не менѣе такъ или иначе дѣйствуютъ на волю каждаго и увлекаютъ ее въ общее народное стремленіе. И какъ бы ни были своеобразны эти идеалы, подѣ какими бы національными и историческими вліяніями они ни складывались, они всегда въ послѣднемъ своемъ основаніи зиждутся на религіи даннаго народа, на сознаніи ихъ согласія съ Божественными законами, на Богосознаніи. Историческая жизнь каждаго народа есть его историческій подвигъ, его историческое дѣланіе предъ Божествомъ, соответствующее его религіозному жизнепониманію. Не даромъ слово «культура» находится въ сродствѣ со словомъ «культъ», которымъ обозначается внѣшнее Богочтеніе (Дѣян. XVII, 26). Отсюда видно, что собственно религія наполняетъ жизнь народную тѣмъ идеальнымъ духовнымъ содержаніемъ, которое у каждаго народа составляетъ его святыню и самое драгоцѣнное его достояніе. Подѣ свѣтло родной религіи каждый родится, растетъ, вступаетъ въ бракъ и основываетъ семью, воспитываетъ своихъ дѣтей, трудится и умираетъ. Эта вѣра отцовъ и дѣдовъ, съ которой связано все святое въ жизни, привязываетъ каждаго къ его Отечеству самыми неразрывными узами крѣпкой любви и преданности. Вотъ почему Вѣра, Царь и Отечество тѣсно связаны въ сознаніи нашего воина, отъ простаго солдата до генерала, идущаго на поле брани принести въ жертву за Отечество свою жизнь въ битвѣ съ его врагами. Такимъ образомъ, святая отеческая вѣра даетъ и Отечеству священную цѣну, доводя тѣмъ любовь къ Отечеству до высшаго напряженія. Присные по вѣрѣ отличаются отъ всѣхъ другихъ и Апостоломъ (Галат. VI, 10). Но если любовь къ Отечеству въ ея высшемъ напряженіи столь тѣсно связана съ религіей, то только въ

этой связи она и можетъ сдѣлаться дѣйственнымъ орудіемъ воспитанія, ибо нельзя разумно любить Отечества, въ которомъ нѣтъ никакого идеальнаго содержанія и ничего святого. Въ этомъ случаѣ можетъ оставаться только одна животная привязанность, подобная привязанности животныхъ къ мѣсту своей родины, но не будетъ того, что называется патріотизмомъ. Очевидно, образовательное вліяніе патріотизма находится въ неразрывной связи съ воспитательнымъ вліяніемъ религіи.

Но если все это такъ, то упадокъ религіи и отсутствіе религіознаго воспитанія вообще и въ школахъ въ частности, должны вести къ ослабленію характера, къ упадку нравственности и къ развитію преступности въ обществѣ. У насъ есть опытъ, подтверждающій такой неизбѣжный выводъ. Во Франціи, съ безпощадною послѣдовательностію изгнавшей изъ школъ не только религіозное воспитаніе, но даже и религіозное обученіе, судебныя чины приходятъ въ отчаяніе отъ ужасающаго роста преступности среди молодежи. «Всѣмъ здравомыслящій человѣкъ, пишетъ судебный слѣдователь въ Парижѣ Гильо (Guillot), какихъ бы убѣжденій онъ ни былъ, не можетъ отрицать того, что страшное увеличеніе числа юныхъ преступниковъ стоитъ во внутренней связи съ реформой школы (съ введеніемъ безрелигіознаго обученія). У юншества отняли религіозныя идеалы, а вмѣстѣ съ ними и всѣ другіе, не исключая и патріотизма. Тому, что зло не приняло болѣе широкихъ размѣровъ, мы обязаны вольнымъ католическимъ школамъ, воспитавшимъ хотя и маленькое, но отборное войско боящихся Бога, религіозно-настроенныхъ людей». Бонжанъ (Bonjean), адвокатъ при судѣ Сенокскаго департамента, пишетъ: «Франція быстро идетъ къ гибели. Обученіе безъ Бога—вотъ главная причина быстро прогрессирующаго вырожденія». «И это вполнѣ естественно», говоритъ судебный чиновникъ Крюппи (Crippi), «юноша, не боясь Бога, слѣдуетъ только голосу

своихъ страстей и способенъ на все». Въ докладѣ статистическаго бюро Сенскаго департамента мы читаемъ: «Изъ 100 дѣтей, привлеченныхъ къ суду, 11 обучались въ католическихъ школахъ, а 89 въ школахъ безрелигіозныхъ»¹⁾. Одинъ врачъ пишетъ: «20 лѣтъ я практикую и на моихъ глазахъ произошло паденіе многихъ благополучій въ знакомыхъ мнѣ домахъ. Вотъ результаты моихъ наблюденій: Изъ 342 распавшихся семействъ 320 совѣтъ не посѣщали храма. Изъ 417 заблудшихъ, обезчестивъ своихъ родителей, молодыхъ людей и дѣвицъ, только 12 не чуждались церковной молитвы. Изъ 23 банкротовъ ни одного нельзя было видѣть въ церкви по праздничнымъ днямъ. Изъ 25 сыновей, безсердечно отнесшихся къ своимъ родителямъ, 24 съ дѣтскаго возраста не готовились по христіански встрѣтить свѣтлые дни Пасхи. Я подавляю ужаснымъ краснорѣчіемъ этихъ цифръ, но сказать ли? Я испытываю нѣкоторое удовольствіе, убѣждаясь въ справедливости Божіей къ тѣмъ, которые возстали противъ Него и злоупотребляютъ Его благостію». Вотъ почему тысячу разъ былъ правъ Викторъ Гюго, котораго конечно нельзя обвинять въ клерикализмъ и ультрамонтанствѣ, если онъ сказалъ: «Нужно привлечь къ суду родителей, посылающихъ своихъ дѣтей въ школы, на дверяхъ коихъ написано: Законъ Божій здѣсь не преподается»²⁾.

Здѣсь можно привести мнѣніе о глубокомъ историческомъ и воспитательномъ значеніи христіанства одного изъ самыхъ выдающихся позитивистовъ послѣдней половины только-что минувшаго столѣтія,

который изслѣдовалъ общественныя явленія съ объективностью естествоиспытателя: я разумю Ипполита Тена. Въ своемъ капитальномъ сочиненіи «О происхожденіи современной Франціи», изображая различныя перипетіи революціи 1789 года, онъ, между прочимъ, пишетъ: «На почвѣ христіанскаго міропониманія мы родились, на ней выросли и безнаказанно съ нея сойти не можемъ. Всякій разъ, какъ историческая жизнь ее покидала, человѣкъ нравственно падалъ, возвращался къ звѣрскому состоянію. Никакіе споры и раздоры въ христіанствѣ не могли коснуться его существа, и теперь оно, какъ и въ былыя времена, остается великой нравственной силой. Повсюду, на обоихъ материкахъ, отъ Урала до Скалистыхъ горъ, среди русскихъ мужиковъ и американскихъ поселенцевъ, христіанство дѣйствуетъ такъ же, какъ дѣйствовало прежде среди галлейскихъ ремесленниковъ, тѣмъ же самымъ способомъ, тѣмъ способомъ, который замѣняетъ любовь къ себѣ любовью къ другимъ. Ни его существо, ни его примѣненіе не измѣнились. Подъ своей оболочкой греческой, католической или протестантской оно еще остается для четырехъ сотъ миллионовъ человѣческихъ существъ духовнымъ орудіемъ, великой парой крыльевъ, необходимыхъ для того, чтобы поднять человека выше его самого, выше его преобладающей жизни и его ограниченныхъ кругозоровъ, чтобы вести его чрезъ терпѣніе, смиреніе и надежду къ успокоенію, чтобы увлечь его дальше воздержанія, чистоты, доброты до преданности и самопожертвованія. Всегда и повсюду, въ теченіе восемнадцати вѣковъ, какъ скоро эти крылья слабѣютъ или ихъ разбиваютъ, общественная и частная нравственность понижается. Въ Италіи во времена Возрожденія, въ Англіи при реставраціи, во Франціи при конвентѣ и директоріи можно было наблюдать превращеніе человека въ аничника, какъ въ I вѣкѣ; тотчасъ же онъ оказывался такимъ же, какъ при Августѣ

¹⁾ Katholische Kirchenzeitung; 25 окт. 1907, № 88, «Церк. Вѣд.», 1907, № 43, стр. 1874.

²⁾ Gewichtige Stimmen zur Schulfrage, S. 14. Замѣтимъ кстати, что у нѣмцевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Хемницѣ, надъ входною дверью можно встрѣтить другое изреченіе, именно: Christo, Patriae, Studios, Christi, Отечеству, Наукамъ. *Дибумскаго*, Организация средней школы въ Западной Европѣ. Спб., 1906, стр. 169.

или Тиберію, то есть сладострастнымъ и жестокимъ; онъ злоупотреблялъ другими и собою; снова бралъ перевѣсъ звѣрскій или расчетливый эгоизмъ; свирѣпость и чувственность выступали на показъ; общество становилось разбойничьимъ притономъ развратнаго дома. Когда люди давали себѣ это зрѣлище, можно оцѣнить вкладъ, отданный христіанствомъ въ наше современное общество, сколько оно внесло стыдливости, кротости, человѣчности, насколько оно поддерживаетъ честность, добросовѣстность, справедливость. Ни философскій разумъ, ни художественная и литературная культура, ни даже феодальная, военная и рыцарская честь, никакой кодексъ, никакая администрація, никакое правительство не можетъ замѣнить его въ этомъ служеніи. Только оно способно удержать насъ на нашемъ естественномъ склонѣ, затормозить нечувствительное сползаніе, которымъ непрерывно всей своей первоначальной тяжестью наша раса движется назадъ къ своимъ извѣстнымъ; и старое Евангеліе, какова бы ни была его теперешняя оболочка, остается и теперь лучшимъ пособникомъ общественнаго инстинкта»¹⁾. Правда, говоря это, Тэйтъ понимаетъ христіанство слишкомъ обще, но онъ совершенно вѣрно оцѣниваетъ его воспитательное значеніе въ жизни современныхъ намъ обществъ.

Теперь, мнѣ кажется, должно быть ясно, отъ чего современное народное образованіе не только не сокращаетъ преступности, но какъ будто даже благопріятствуетъ ей: развивая умъ и набивая его извѣстными познаніями, оно не воспитываетъ характера, а не воспитываетъ характера потому, что не даетъ надлежащаго мѣста воспитательному вліянію религіи. Между тѣмъ какъ религія есть самая могущественная культурная сила. Лишите человѣка сдерживающаго, дисциплинирующаго и во глубинѣ совѣсти организующаго вліянія религіи, и отъ него

останется звѣрь, ибо только одна религія кладетъ грань между человѣкомъ и животнымъ. Это говоритъ никто иной, какъ Ренанъ. Такимъ образомъ, если мы будемъ характеризовать современное неудовлетворительное положеніе народнаго образованія, мы должны констатировать отсутствіе въ школахъ воспитанія характера и упадокъ религиозныхъ вліяній.

IV.

Но я отлично предвижу возраженіе, которое мнѣ можно сдѣлать. Скажутъ: въ школахъ нашего христіанскаго міра, чуть ли не съ самаго появленія ихъ, религія занимала подобающее мѣсто и наше народное образованіе развивалось подъ вліяніемъ церкви. Скажутъ: исторія народнаго образованія и исторія педагогики неопровержимо доказываютъ, что религія всегда признавалась великою образовательною силой. И въ настоящее время въ современномъ намъ мірѣ, во всѣхъ странахъ, все-таки признаніе воспитательнаго значенія религіи такъ или иначе находитъ свое выраженіе и въ сознаніи общества, и въ законодательствѣ. У нѣмцевъ, у англичанъ, въ Даніи, Швеціи и другихъ государствахъ духовенство оказываетъ широкое вліяніе на школы¹⁾. У насъ во всѣхъ школахъ преподается Законъ Божій и только въ самое послѣднее время университетскими профессорами была высказана мысль объ уничтоженіи катедры богословія.

Все это я признаю... Но въ той же исторіи народнаго образованія я нахожу и отвѣтъ на это возраженіе. Религія признается образовательною и воспитательною силой, но вліяніе ея въ настоящее время парализуется неблагоприятными условіями, въ которыхъ поставлено религиозное народное образованіе вообще. Исторія мнѣ указываетъ, что съ теченіемъ времени условія, благопріятствовавшія религиозному

¹⁾ Origines... Régime moderne, III, p. 148—147.

¹⁾ См. Народное Образованіе, 1907 г. январь, стр. 41.

воспитанію въ школахъ, значительно измѣнились, и оно встрѣчаетъ теперь даже прямое и очень рѣзкое и нетерпимое противодѣйствіе. Причины этихъ измѣненій очень глубоки и сложны и я не имѣю намѣренія вдаваться въ ихъ изслѣдованіе и перечисленіе. Я не стану распространяться о той многовѣковой борьбѣ рационализма съ религіей, которая ведется во имя науки и правъ человѣческаго разума и которая выходитъ изъ ложнаго въ сущности воззрѣнія, что религія, какъ устарѣвшій пережитокъ низшихъ ступеней культуры, должна уступить мѣсто научному знанію. Безъ дальнихъ разсужденій понятно, что эта предвзятая мысль, будто религія противорѣчитъ научному знанію, именно въ школахъ-то больше всего и парализуетъ благотворное воспитательное вліяніе религіи. Теперь стараются возвести въ догматъ то положеніе, что воспитаніе должно быть основано на наукѣ, а не на религіи, а потому якобы по научно-педагогическимъ соображеніямъ религія должна быть изгнана изъ школы. Говорятъ: «разъ школа должна строить все свое дѣло на научномъ фундаментѣ, то въ ней не должно быть допустимо ничего, что или прямо противорѣчитъ научнымъ даннымъ или лежитъ совершенно ~~въ~~ области науки, а какъ разъ эти элементы и заключаются въ школьномъ преподаваніи религіи»¹⁾. Я не стану оспаривать здѣсь этого воззрѣнія, которое я считаю необоснованнымъ и ложнымъ. Я указываю на него только, какъ на одно изъ обстоятельствъ, неблагопріятно вліяющихъ на религиозное воспитаніе и въ кор-

нѣ подрывающихъ его значеніе. Есть обстоятельства другого рода, которыя оказываютъ неблагопріятныя вліянія на религиозное воспитаніе въ школахъ не въ области теоретическихъ воззрѣній, а на практикѣ, въ практической жизненной обстановкѣ. Изъ нихъ укажу только на два обстоятельства, которыя поставили народное образованіе и народную школу въ очень затруднительное положеніе. Я разумѣю отношеніе современнаго государства къ религиозному воспитанію народа и организованное противодѣйствіе этому воспитанію со стороны партій, враждебныхъ современному экономическому, политическому и церковному строю, т. е. я разумѣю современное правовое государство и современныхъ социалистовъ, стремящихся разрушить это: государство и поставить на мѣсто правового трудовое государство, основанное на диктатурѣ пролетаріата.

Обращаюсь къ государству. Современное государство сознаетъ себя правовымъ государствомъ, т. е. такимъ, въ которомъ всѣ отношенія опредѣляются правомъ и свобода гражданъ обеспечивается правовыми гарантіями. Въ силу этого оно троякимъ образомъ опредѣляетъ свое отношеніе къ религіи: во-первыхъ, выходя изъ идеи правъ гражданина и его свободы, оно предоставляетъ ему свободу индивидуальной религиозной совѣсти, что въ концѣ концовъ ведетъ къ признанію религіи частнымъ дѣломъ каждого гражданина; во-вторыхъ, выходя изъ идеи конфессіональнаго мира, оно требуетъ терпимости въ отношеніяхъ одного вѣроисповѣданія къ другому,

¹⁾ Чарнолукаго, Ежегодникъ народной школы, М. 1906, вып. I, стр. 7. Такая «строгая принципиальная» постановка вопроса является будто-бы самой «реальной». Понимать же это нужно совершенно въ обратномъ смыслѣ, ибо современные реалисты въ громадномъ большинствѣ случаевъ «принципиальные» утописты. Мнѣ вспоминаются слова Анатоля Леруа Боля, сказанныя имъ въ Гарвардскомъ университетѣ (въ Соедин. Штатахъ) по адресу социалистовъ: «Выбрасывать Бога, выбрасывать идею небеснаго отечества и христіанскаго братства подъ предлогомъ отвергнуть всѣ метафизическія и богословскія гипотезы, это значитъ не только браться передѣлать

снова человѣка и человѣчество, но и отвергнуть самое сильное средство усовершенствованія индивидуума и, быть можетъ, самый прочный цементъ человеческихъ обществъ. Тому, кто мечтаетъ вести современные народы въ отдаленную обтраванную землю социальной справедливости, однимъ открытій науки будетъ недостаточно; для него будетъ мало силы и авторитета законовъ; ему мало будетъ завладѣть властью и богатствомъ; ему нужно болѣе: ему нужны нравственныя силы, способныя укрѣпить совѣсть и соединить души!» (Христіанство и Соціализмъ, въ брошюрѣ «Христіанство и демократія», Сбб., 1906, стр. 61).

и, въ-третьихъ, выходя изъ той идеи, что оно есть свѣтское установленіе, а не религіозное, оно одинаково опредѣляетъ свое отношеніе ко всѣмъ религіямъ, т. е. устанавливаетъ такъ называемый паритетъ. Правда, какъ показываютъ, напр., «культурная борьба» и «Майскіе законы» семидесятыхъ годовъ въ Германіи и законы о конгрегаціяхъ и объ отдѣленіи церкви отъ государства во Франціи, этотъ паритетъ на практикѣ не выдерживается даже нѣмцами, гдѣ идея правового государства достигаетъ наибольшей ясности; однако паритетная тенденція, во всякомъ случаѣ, обнаруживаетъ, что современное государство не только оказывается вѣротерпимымъ, но и прямо индифферентнымъ или, какъ теперь говорятъ, нейтральнымъ по отношенію къ религіи ¹⁾. Но всякому ясно, что отъ этого нейтралитета не далеко до полной иррелигіозности, до полного безвѣрія, какъ это и видимъ мы въ настоящее время во Франціи. Вотъ съ этой-то точки зрѣнія индифферентности или нейтральности въ отношеніи къ религіи новѣйшее правовое государство опредѣляетъ свое отношеніе и къ религіозному воспитанію въ школахъ. Если теперь сравнить прежнее отношеніе конфессіональнаго государства, признававшего религію дѣломъ публичнымъ и государственнымъ, и потому покровительствовавшего религіозному воспитанію въ школахъ, съ новымъ индифферентнымъ и нейтральнымъ отношеніемъ къ ней, то у насъ не можетъ возникнуть никакого сомнѣнія въ томъ, что новое отношеніе наименѣе благоприятствуетъ укрѣпленію вліянія религіи въ школахъ.

Это неблагоприятное отношеніе осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что новое государство, считая воспитаніе дѣломъ публичнымъ, вынуждается изъ собственнаго интереса держать народное образованіе въ своихъ рукахъ, чтобы предо-

хранить себя отъ его нежелательнаго и вреднаго направленія. Но оказывается, что воспитательная задача превышаетъ его средства. Правовое государство можетъ регламентировать, направлять, судить и или охранять школу, издавать указы, утверждать программы, по дипломамъ опредѣлять учителей, т. е. можетъ создавать тѣ или иные юридическія условія для воспитанія, но не можетъ само собственными силами осуществить воспитательной дѣятельности. Правительство можетъ издать множество циркуляровъ, всюду внести строгую регламентацію, наставить множество чиновниковъ, т. е. организовать весьма стройный бюрократическій аппаратъ, но оно никогда не можетъ стать воспитателемъ, ибо государство не есть родитель, или педагогъ, или ученый, или священникъ. Воспитываютъ живые люди, индивидуальныя характеры, граждане, — люди, взятые изъ общества, но не отвлеченныя схемы, которыя создаютъ только благоприятныя или неблагоприятныя условія воспитанія въ видѣ установленныхъ правовыхъ нормъ. Воспитаніе не есть юридическое отношеніе, не есть, напимѣръ, отношеніе начальника къ подчиненному, а есть нравственное отношеніе воспитателя къ воспитаннику, зрѣлаго характера къ характеру образуемому, опредѣленнаго лица къ лицу. Вотъ почему государство принуждено обращаться къ гражданамъ и къ обществу, чтобы найти нужныхъ людей для выполненія воспитательныхъ цѣлей. Вотъ почему оно вынуждено произвести подборъ воспитывающаго персонала и только для него открыть двери школы. Но и тутъ правовое государство оказывается въ великомъ затрудненіи. Стоя на правовой точкѣ зрѣнія, оно можетъ установить для воспитателей и учителей только извѣстный образовательный цензъ, признать учительскія или воспитательскія права за извѣстнымъ разрядомъ лицъ, подходящихъ подъ извѣстную установленную схему, иными словами, при допущеніи

¹⁾ Louis Wuarin, L'Etat et l'Ecole, Paris 1885, мемуаръ, увѣнчанный денежною наградой отъ академіи моральныхъ и политическихъ наукъ.

ни къ педагогической дѣятельности имѣть дѣло съ дипломомъ, сообщающимъ права, съ нѣкоторымъ безличнымъ алгебраическимъ знакомъ, а не съ живою личностію, съ живымъ моральнымъ характеромъ. Нравственный цензъ, который зависитъ только отъ глубины нравственного свободолюбиваго и, слѣдовательно, индивидуальнаго самоопредѣленія каждого человѣка, т. е. только отъ собственной его схемы, не можетъ быть опредѣленъ никакими дипломами. Такимъ образомъ въ этой послѣдней, такъ сказать, инстанціи у правового государства воспитаніе въ его реальномъ выполненіи высказывается изъ рукъ. По неволѣ приходится взывать къ семьѣ, уповать на родительскіе комитеты и попечительные совѣты, на городскихъ и земскихъ дѣятелей, т. е. обращаться за содѣйствіемъ къ моральнымъ силамъ общества. Вообще, правовое государство и во всѣхъ дѣлахъ только законодательствуетъ, направляетъ и судить, но ничего не создаетъ. Творческая дѣятельность принадлежитъ живымъ лицамъ, живымъ характерамъ въ ихъ взаимодействіи, т. е. гражданскому обществу.

Но обращаясь за содѣйствіемъ къ общественнымъ нравственнымъ силамъ, государство въ самомъ обществѣ встрѣчаетъ извѣстное разнообразіе въ ихъ моральномъ складѣ. Какъ въ парламентахъ, такъ и въ обществѣ мы можемъ найти въ отношеніи къ религіи и религіозному воспитанію: правыхъ, лѣвыхъ и умѣренныхъ или центръ. На правомъ крылѣ мы видимъ вѣрующіхъ въ Бога, представителей религіи и Церкви (ортодоксія); на лѣвомъ — невѣрующіхъ, атеистовъ, отрицающихъ и религію и Церковь; въ центрѣ — людей въ нѣкоторомъ смыслѣ теплохладныхъ, которые религіи и Церкви не отвергаютъ, но не примыкаютъ ни къ атеизму, ни къ Церкви или церковному правовѣрію, комбинируя положительныя религіозныя воззрѣнія такъ или иначе со своими собственными субъективными воз-

зрѣніями. Точно такъ же распределяются эти элементы и въ вопросѣ о религіозномъ воспитаніи въ школахъ: правые требуютъ религіознаго воспитанія народа въ духѣ положительной религіи; лѣвые совершенно отвергаютъ религіозное воспитаніе; средніе или допускаютъ какое-то общее религіозное воспитаніе, невѣроиспытанное, или предоставляютъ религіозное воспитаніе только семьѣ и частнымъ лицамъ, но не школахъ. Если въ срединѣ мы видимъ нѣкоторую безформенную массу, то на правомъ и на лѣвомъ крылѣ мы видимъ двѣ противоположныя организаціи: религіозную — Церковь и атеистическую — социализмъ или анархизмъ. Если теперь спросить, какъ относится правовое государство къ этимъ общественнымъ элементамъ, то мы ни на минуту не можемъ сомнѣваться въ томъ, что въ области отлагечнаго права оно должно признавать ихъ всѣ равноправными, ибо, объявивъ религію дѣломъ личной совѣсти, оно должно занять нейтральное или индифферентное по отношенію къ ней положеніе. Но сравнивъ безбожниковъ съ людьми вѣрующими, государство въ сущности равняетъ Церковь и социалистовъ, т. е. своихъ друзей и своихъ враговъ, и одинаково тѣмъ и другимъ открываетъ возможность вмѣшаться въ дѣло общественнаго воспитанія, разумѣется, въ предѣлахъ законности. Не думаю, чтобы даже съ государственной точки зрѣнія это было дѣломъ совершенно. Вѣдь нельзя же забывать, что всѣ религіи вообще и Церковь христіанская въ частности считаютъ государство Божественнымъ установленіемъ, органомъ Божественнаго міроуправленія, предусмотрѣннымъ въ самомъ Божественномъ планѣ міроустройства, между тѣмъ какъ социалисты и анархисты не только отрицаютъ весь существующій строй и самое правовое государство, но тайно и явно направляютъ всѣ усилія къ его разрушенію. Правда, на практикѣ государство допускаетъ, такъ или иначе, участіе духовенства въ народ-

нѣмъ образованіи, какъ, напр., въ Германіи, Англіи, Швеціи, Даніи и другихъ странахъ, не тамъ, гдѣ беретъ перевѣсъ идея нейтралитета государства, оно всегда готово ввести вліяніе духовенства къ минимуму и, во всякомъ случаѣ, относится къ нему съ нѣкоторымъ нерасположеніемъ и недоверіемъ. Въ сущности многіе государственные люди боятся слишкомъ большого воспитательнаго вліянія Церкви, хотя и объявляютъ, что боятся только политическаго вліянія духовенства, т. е. клерикализма ¹⁾. Теперешніе политики желаютъ ввести какое то общехристіанское, но не вѣроисповѣдное или конфессіональное воспитаніе и обученіе религіи ²⁾, не замѣчая при этомъ, что они такимъ образомъ создаютъ еще новое какое то общее вѣроисповѣданіе, не признаваемое другими вѣроисповѣданіями и, слѣд., только лишь увеличиваютъ затрудненіе, изъ котораго желаютъ выйти. Они въ большинствѣ желаютъ опереться на неопредѣленную среднюю центральную массу, но она въ силу своей неопредѣленности, промежуточнаго положенія и колебанія то въ одну, то въ другую сторону, не можетъ дать надежной опоры въ дѣлѣ народнаго воспитанія. И мы можемъ уже теперь наблюдать, какъ правовое государство здѣсь незаметно для себя скользитъ на лѣво и не чувствительно для себя благопріятствуетъ своимъ заклятымъ врагамъ—соціалистамъ и коммунистамъ. Въ самомъ дѣлѣ, объявляя себя нейтральнымъ и почитая религію частнымъ только дѣломъ, новое право-

вое государство какъ бы только повторяетъ 6-й пунктъ Эрфуртской социалистической программы, который социалисты толкуютъ въ томъ смыслѣ, что религія не должна быть дѣломъ общественнымъ, т. е. не должна вызывать ни общественныхъ о себѣ заботъ, ни расходовъ. ¹⁾ А это въ послѣднемъ выводѣ значить, что религія не должна имѣть ни общественной защиты, ни поддержки.

Однако, провозглашая религію частнымъ дѣломъ въ отношеніи къ государству, сами социалисты не признаютъ ее частнымъ дѣломъ, оставленнымъ на произволъ каждаго, а признаютъ такою могучею силою, съ которой нужно бороться прежде всего ²⁾; ибо безъ побѣды надъ религіознымъ воспитаніемъ народовъ, они не могутъ достигнуть разрушенія государственнаго строя и общества. «Относится къ церкви пассивно подъ тѣмъ предлогомъ, что религія есть частное дѣло,—было бы просто глупо: на борьбу мы должны отвѣчать борьбою» говоритъ Вандервельде (стр. 102—103). «Только въ борьбѣ съ церковными догматами могъ социализмъ стать тѣмъ, чѣмъ онъ сейчасъ есть», говоритъ Штампферъ ³⁾. «Нетерпимость, говоритъ Рекаю, не можетъ претендовать на терпимость... Христіанской нетерпимости мы также противопоставляемъ нетерпимость, но нетерпимость людей, проникнутыхъ духомъ науки, а не нетерпимость кудесниковъ и палачей» ⁴⁾. Очевидно, въ этихъ словахъ звучитъ уже не простая нетерпимость, а прямо фанатическая ненависть къ Церкви. Эта фанатическая борьба съ Церковью со стороны социалистовъ объясняется разными причинами: борьбою противъ ея властолюбія, борьбою съ ея политическими притя-

¹⁾ «Справедливо, что противники римской Церкви часто хотятъ направлять свои удары только противъ Рима; однако, рассматривая исторію послѣднихъ лѣтъ, мы видимъ, что удары, предназначенные вождями демократіи для католической Церкви, направляются дальше Рима, вѣне Ватикана и папской тиары; скажу болѣе, они направляются противъ самой вѣры въ Бога». (измѣтено Леруа Боле, тамъ-же, стр. 5). Такъ въ самой Франціи, странѣ преимущественно католической!

²⁾ Такая система впервые была введена въ Нидерландахъ. Подобнаго же рода система встрѣчается въ Англіи и до послѣдняго времени во Франціи (Голли, Народное образованіе въ разныхъ странахъ Европы. Спб. 1900, стр. 15).

¹⁾ Вандервельде, Социалистическіе этюды. Спб. 1906, стр. 77.

²⁾ См. В. Кожевникова, Отношеніе социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности. М. 1908. Превосходная брошюра, указаніями которой я пользуюсь въ настоящемъ случаѣ.

³⁾ Религія дѣло совѣсти каждаго Спб. 1906, стр. 40.

⁴⁾ Анархія и Церковь, 1906 г., стр. 3—4.

заніями, какъ они проявились, напримѣръ, въ католичество¹⁾ борьбою съ ея фанатизмомъ²⁾ и обскурантизмомъ, ибо, отвергая историческій материализмъ, Церковь де содѣйствуетъ только невѣжеству³⁾, то наконецъ, тѣмъ, что она есть прислужница капиталистическаго строя и господствующихъ классовъ⁴⁾. Въ засѣданіи рейстага 31 декабря 1881 года Бебель заявилъ: «Въ политической области мы стремимся къ республикѣ, въ экономической—къ социализму (коммунизму), въ томъ, наконецъ, что теперь называютъ религіей—къ атеизму». По Баксу (Bax. Religion of socialisme, London, 1891 г., стр. 81)⁵⁾, социализмъ есть «новое міровоззрѣніе, выражающееся въ промышленности—какъ кооперативный коммунизмъ, въ политикѣ—какъ интернаціональная республика, а въ религіи—какъ атеистическій гуманизмъ». На мѣсто христіанства этотъ атеистическій гуманизмъ ставить обоготвореніе труда: на мѣсто Пресвятой Троицы свою двоицу: науку и ремесло, двуединое понятіе⁶⁾. На мѣсто христіанской морали они усиливаются поставить новую мораль, сущность которой состоитъ только въ протестѣ противъ существующаго строя и воспитаніи оппозиціоннаго духа⁷⁾.

Во имя этого новаго міровоззрѣнія борьба съ религіей и религіознымъ воспитаніемъ ведется всюду: въ парламентѣ, въ прессѣ, посредствомъ полемическихъ сочиненій въ наукѣ, въ семьѣ и, наконецъ, въ школахъ и на Майнскомъ сѣздѣ было сказано социалистами требованіе «дать научное опроверженіе христіанства», при-

годное для агитаціонныхъ цѣлей¹⁾, примѣромъ чего могутъ служить брошюры Лосинскаго: «Быль ли Иисусъ Богъ, человѣкъ или сверхчеловѣкъ», «Истинное христіанство, какъ врагъ науки и искусства», «Чѣмъ обязаны бѣдные христіанству», «Были ли христіане социалистами», или сочиненія Ива Гюйо. Но особенное вниманіе обращено социалистами на школу, ибо, по заявленію Либкнехта на партійномъ сѣздѣ въ Гамлѣ, наука заботится о хорошей школѣ, которая есть *средство противъ религіи*²⁾. На послѣднихъ социалистическихъ сѣздахъ: Амстердамскомъ (1904 г.), Бременскомъ (1904 г.), Іенскомъ (1905 г.), Майнцскомъ и Мангеймскомъ (1906 г.) социалисты направили всѣ свои усилія къ захвату школы и чрезъ нее воспитанія въ свои руки. Такъ какъ сразу переворота въ школѣ произвести нельзя, то на Амстердамскомъ сѣздѣ социалисты потребовали, чтобы въ парламентахъ настаивали на изыятіи школы изъ подъ вліянія религіи. На Бременскомъ сѣздѣ агитаторша Клара Цеткина говорила, что «религію надо выгнать вонъ изъ школы, потому что она отравляетъ все своимъ догматическимъ ученіемъ», поддерживающимъ экономическое и политическое рабство³⁾. Нужно-де проповѣдывать историческій материализмъ. Особенное вниманіе нужно обратить на преподаваніе исторіи, которая должна де быть освобождена «отъ проклятія убійственнаго патріотизма», и естественнѣйшаго, которое должно быть освобождено отъ «вліянія Библии и церковныхъ догматовъ»⁴⁾ (366). На слѣдующемъ, Іенскомъ сѣздѣ гражданка Вагнеръ къ этому прибавляетъ, что на матеряхъ лежитъ священная обязанность развивать въ семьѣ невѣріе и противодействовать «излишествамъ школы»⁵⁾. На Мангеймскомъ сѣздѣ (1906 г.),

¹⁾ Каутскій. Католическая церк. и социал-демократія, стр. 12 и 31.

²⁾ Геклю, Анарх. и Церковь, Спб., 1906, стр. 3.
³⁾ Бебель, О Бернштейнѣ, 3 изд., 1905 г., стр. 47.

⁴⁾ Горманъ, Десять запов. и имущественные классы, 58; Кальверъ, Христіанство и социал-демократы, 31; Турати, Итальянскіи сборн. 7; Вандервельде, 7.

⁵⁾ Социалистическій Катехизисъ Бакса и Келлиа, М. 10—11.

⁶⁾ Диченъ, Религ. социалъ-демократин, Спб., 1906, стр. 15.

⁷⁾ Каутскій, Этика и историч. материализмъ 89.

¹⁾ Mainzer—Protokoll, 175—6.

²⁾ Кампейнъ, Der Socialismus («Вѣра и Разумъ», 1907 г., кн. 24, стр. 803).

³⁾ Bremener—Protokoll, 365.

⁴⁾ Bremener—Protokoll, 366.

⁵⁾ Ienaer—Protokoll, 282.

не надѣясь на немедленную удачу, докладчики усиленно взывали къ родителямъ, чтобы они всемірно противодействовали религіозному вліянію школы и содѣйствовали матеріалистическому міропониманію и основанію воспитанія на экономическихъ условіяхъ социализма¹⁾. Пропаганда ведется и въ литературѣ; какъ на примѣръ, можно указать на книжку Рюле «Народная школа въ Германіи». Здѣсь доказывается, что школа въ Германіи до невозможности «засорена» Библией и Лютеровымъ катихизисомъ. Въ Австріи широко раскинувшійся «Союзъ учителей» превратился въ главную агентуру антирелигіозной пропаганды, и агитація за безрелигіозную школу ведется почти такъ же энергично, какъ это было недавно во Франціи. Въ самый разгаръ нашей смуты съ легкой руки «Союза освобожденія» у насъ тоже появились различные «союзы учителей»²⁾ объединившіеся во «Всероссійскомъ союзѣ учителей и дѣателей по народному образованію» съ его социаль-демократическимъ отдѣломъ и въ «Федерациі учительскихъ союзовъ». Союзы эти въ своихъ уставахъ и платформахъ единогласно требовали исключенія религіи изъ школы и приняли, какъ извѣстно, дѣятельное участіе въ «освободительномъ движеніи». Въ особенности ревностныя дѣянія

этого рода принадлежать «союзу учителей», социаль-демократическаго отдѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ это отмѣчено въ годичномъ отчетѣ за 1906 годъ ливляндскаго генераль-суперинтендента. Пословамъ отчета, убійства, разбои, грабежи и поджоги, ранѣе встрѣчавшіеся рѣдко, теперь случаются каждый день; при томъ преступники обыкновенно не какія-нибудь посѣдѣвшіе въ порокахъ личности, а юноши, часто подростки. Жестокость и цинизмъ этихъ юныхъ преступниковъ не поддаются описанію: бывали случаи, что 19 или 20-лѣтній убійца уже участвовалъ въ 25 и болѣе убійствахъ; озвѣреніе доходило до того, что убійцы бросали свои жертвы живыми въ пламя горящихъ домовъ... Родительскій авторитетъ упалъ совершенно; «сознательные» юнцы дѣлаютъ, что хотятъ, не справляясь съ мнѣніемъ родителей. Одичаніе дѣтей дошло до того, что въ уличныхъ манифестаціяхъ участвовали и дѣти со знаменами, на которыхъ красовалось: «долой родителей». Конечно, винить въ этомъ печальномъ явленіи приходится и родителей, которые своимъ участіемъ въ смутѣ сами показали своимъ дѣтямъ дурной примѣръ; но общій голосъ знаетъ гораздо болѣе виноватыхъ въ разнузданности молодежи: это—къ ихъ стыду народные учителя, планомѣрно отравлявшие и развращавшіе дѣтскія души социалистическими и анархическими ученіями. Изъ школы такихъ же «педагоговъ» вышли и тѣ юные преступники, которые къ двадцатому году жизни уже могутъ хвастаться четвертью сотни убійствъ¹⁾.

Надѣюсь, теперь ясно, откуда угрожаетъ школѣ опасность. Такимъ образомъ оказывается, что въ современныхъ государствахъ религіозное образованіе народа и народная школа находятся въ критическомъ положеніи. Въ силу нейтральнаго отношенія государства къ религіи и вѣроисповѣданіямъ, школа въ нѣкоторыхъ стра-

¹⁾ Mannheim—Protokoll, 332, 329, 119.

²⁾ Въ «Сборникѣ» Чарюлускаго поименованы: 1) Федерациі учительскихъ союзовъ; 2) Всероссийскій союзъ учителей и дѣателей по народному образованію; соц.-дем. отдѣлъ; 3) Союзъ учащихся церковно-приходскихъ школъ (разогнанный); 4) Союзъ учительскихъ институтовъ; 5) Союзъ учителей армянскихъ школъ; 6) Союзъ бурятскихъ учителей; 7) Общество грузинскихъ учителей; 8) Союзъ казачьихъ учителей; 9) Еврейскій учительскій союзъ; 10) Литовскій учительскій союзъ; 11) Литовскій учительскій союзъ; 12) Всеукраинскій союзъ учителей и дѣателей народнаго образованія; 13) Бѣлорусскій учительскій союзъ; 14) Польскій учительскій союзъ; 15) Союзъ татарскихъ учителей; 16) Союзъ учителей средней школы и др. 17) Корпорациі учителей; 18) Учительскія общества взаимопомощи; 19) Учительскія кассы; 20) Учительскіе клубы. О всѣхъ этихъ обществахъ и союзахъ въ Сборникѣ сообщаются весьма интересныя свѣдѣнія, заставляющія крѣпко прислушаться. (См. Ежегодникъ народной школы. Вып. I).

¹⁾ «Голосъ Моск.» № 296, 1907 г.

нахъ въ релігіозномъ отношеніи предоставлена частнымъ усиліямъ. Лишенная прямого покровительства и защиты противъ атеистической и антицерковной пропаганды, она легко подвергается вліянію социализма, который производитъ въ ней настоящіе разгромы. При такомъ положеніи затруднительно говорить о ея благотворномъ вліяніи на воспитаніе характера, ибо безпорядки и безвѣріе этому не способствуютъ, и я не думаю, чтобы, совершая все это, государство могло пребывать въ своемъ безмятежномъ нейтралитетѣ. Въ интересахъ самозащиты, государственнаго благополучія и мира, государство должно вывести народное образованіе и школу изъ этого опаснаго и труднаго положенія.

У.

Если я правильно охарактеризовалъ современные неудобства и затрудненія школы, то при данныхъ обстоятельствахъ, по моему личному мнѣнію, существуетъ только одинъ выходъ изъ того невозможнаго положенія, въ которомъ находится релігіозное воспитаніе народа. Нужно круто повернуть къ релігіи ¹⁾ и у насъ открыть широкій доступъ къ народному образованію и, слѣдовательно, къ школѣ, воспитательному вліянію нашей православной вѣры и Церкви.

Для этого нужно, во-первыхъ, отказаться отъ мысли, что релігія есть только личное дѣло каждого и ничего болѣе. Эта мысль не правильна. Релігія, какъ и языкъ, есть дѣло человѣческаго рода,

дѣло цѣлаго ряда поколѣній, и потому начало сверхличное. Если въ ней есть личный элементъ, какъ есть личный элементъ и въ употребленіи языка, то этимъ личнымъ элементомъ существо релігіи не исчерпывается и въ ней есть сверхъ того элементъ родовой, народный, массовый. «По существу своему, по истиннымъ своимъ элементамъ, релігія, говоритъ Гизо, представляется не чисто-индивидуальнымъ фактомъ, а сильнымъ и плодотворнымъ принципомъ ассоціаціи, общественности. Изъ существующихъ элементовъ релігіи рождается релігіозное общество. И рождается такъ неизбежно, что слово, выражающее самое энергичное чувство общественности, самую настоятельную потребность распространенія идей, расширенія общества, есть слово «прозелитизмъ», исключительно прилагаемое къ релігіознымъ вѣрованіямъ и какъ бы исключительно посвященное имъ» ¹⁾. Въ релігіи Божество вступаетъ въ отношеніе къ человѣческому роду и, слѣдовательно, къ каждому лицу, какъ къ члену рода. Вотъ почему истинная релігія возможна только въ Церкви. Вотъ почему релігія имѣетъ характеръ общественный и народный, а не только личный. Этимъ я вовсе не хочу сказать, что въ релігіи нѣтъ личнаго элемента. Совершенно напротивъ, я признаю, что есть въ релігіи личныя мнѣнія и личныя настроенія, что догматы комбинируются въ ней съ личными богословскими мнѣніями; но я не считаю эти личные элементы исчерпывающимъ элемен-

¹⁾ Даже въ Швейцаріи настойчиво ведется рѣчь о воссоединеніи государства съ церковію. Такъ, по словамъ «Tribune de Genève» отъ 27 февраля, слухи о томъ, что по инициативѣ народа неминуемо долженъ быть поднятъ вопросъ о воссоединеніи церквей (всѣхъ исповѣданій) съ государствомъ, принимаютъ все болѣе и болѣе упорный и достовѣрный характеръ. Противодѣйствія можно ожидать только со стороны демонстративныхъ партій, но и тѣ уже, какъ видно изъ письма ихъ представителя, согласны на значительный компромиссъ. X. В. № 45, 1908.

¹⁾ Исторія цивилизаціи въ Европѣ, перекл. К. Арсеньева. Спб. 1864 г., стр. 79. Сравни: *Кренинскорфа*, I. Христосъ въ современной духовной жизни. Харьк. 1907 г., стр. 280—282. «Кто нынѣ серьезно желаетъ бы утверждать, что релігія есть частное дѣло и ничего болѣе, какъ частное дѣло,—тотъ остается слѣпымъ предъ очевидными фактами, какіе совершаются предъ его глазами. Если подъ релігіей понимать христіанство, то съ гораздо большимъ правомъ можно сказать: релігія есть дѣло народное, есть дѣло мировое!» Такимъ образомъ, католики и протестанты сходятся въ воззрѣніи на релігію какъ на общественное, а не исключительно личное дѣло каждого. *digitized by Google*

томъ религіи и потому во всемъ современномъ у насъ религіозномъ резонерствѣ не вижу подлинной религіи. Къ такимъ же личнымъ мнѣніямъ я отношусь и отрицаніе религіи или атеизмъ. И пока этотъ личный элементъ не представляетъ опасности для общества и не разрушаетъ его строя, до той поры онъ представляется произволу каждаго. Но государство не можетъ оставаться равнодушнымъ къ общественному и народному значенію религіи. Если оно ограждаетъ свободу личнаго мнѣнія, то оно должно ограждать и вѣрованіе народныхъ массъ отъ посягательствъ и оскорбленій. Вѣдь въ этомъ и состоитъ смыслъ законовъ о вѣротерпимости. Поэтому признаніе религіи дѣломъ общественнаго значенія вовсе не противорѣчитъ существу правового государства. Замѣчательно, что въ правовомъ государствѣ допускается въ школахъ обученіе гражданской морали (*instruction morale et civique*), лишь бы оно не содержало никакихъ вѣроисповѣдныхъ элементовъ (*Ces premieres principes devront être independants de tout enseignements confessionnel*).¹⁾ Но вѣдь мораль также имѣетъ въ самомъ существѣ своемъ личный индивидуальный элементъ, какъ и религія, ибо нравственность человека есть личное дѣло по преимуществу, и однако это не припятствуетъ правовому государству, при всемъ своемъ нейтралитетѣ, требовать моральнаго воспитанія и обученія въ школахъ. Значитъ, съ точки зрѣнія правового государства нѣтъ существенныхъ препятствій признать и религію дѣломъ общественнымъ и общенароднымъ. Иначе получается анархія и въ самой религіи. Во-вторыхъ, нужно организовать школу въ духѣ народной религіи. Если у насъ по крайней мѣрѣ 70% населения исповѣдуютъ православную вѣру и при-

надлежать къ православной Церкви, если по нашимъ Основнымъ Законамъ православная вѣра есть первенствующая и господствующая (ст. 62), то русская народная школа должна быть организована въ духѣ православной господствующей Церкви. Народная школа должна по духу своему соответствовать народному понятію о школѣ. Но въ понятіе нашего народа о школѣ входятъ слѣдующія три черты: первая—школа школитъ и вышколиваетъ, т. е. приучаетъ къ порядку и дисциплинѣ, образовываетъ питомца вѣншимъ образомъ; вторая—школа учитъ уму-разуму, т. е. сообщаетъ умѣніе читать, писать, считать и разумѣть книги, къ чему прирастаютъ потомъ всѣ другія знанія и умѣнья, и наконецъ, третья и главная—школа наставляетъ жить по Божьи, т. е. воспитываетъ въ религіи и открываетъ доступъ къ божественному, къ тому, что всего болѣе необходимо для души: она учитъ познавать и любить Бога, молиться, почитать родителей и любить Отечество. Она учитъ всему этому такъ, какъ учитъ этому православная вѣра, вѣра отцовъ и дѣдовъ, какъ учитъ этому священникъ въ церкви. И это понятіе народное о школѣ совершенно правильно. Народная школа, какъ и всякій человекъ, не должна отдѣляться отъ народа. Но если ты хочешь слиться съ народомъ, то вмѣстѣ съ народомъ вѣрь, молись, трудись, страдай и радуйся. Но прежде всего—вѣрь его вѣрою и молись его молитвами. Вотъ почему наша народная школа, въ противоположность инородной, можетъ быть только православной. Только тогда она и будетъ народной. Въ-третьихъ, нужно всячески укрѣпить и развить церковную школу, которая имѣетъ прямою задачей воспитаніе въ церковномъ духѣ. Отнять у духовенства его школы, это значитъ лишить его возможности осуществлять свое призваніе. Въ дѣятельности духовенства школа есть преддверіе храма, и проповѣдь о Христѣ и Его царствіи должна быть обращена не только ко взросло-

¹⁾ Декретъ 2 авг. 1881 г., о материнскихъ школахъ. См. Каменскому, члена Г. Думы. Преподаваніе гражданской морали въ народныхъ школахъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Запада. Европ. Екзотериславъ. 1906 г.

лымъ, но и къ дѣтямъ, если мы хотимъ, чтобы дѣятельность духовенства достигала своей цѣли. Церковная школа въ сущности есть неотъемлемое орудіе пастырской дѣятельности ¹⁾. Этими я вовсе не хочу сказать, чтобы другія вѣроисповѣданія и религіи были устранены отъ дѣла воспитанія. Я хочу сказать только то, что православной Церкви должно быть отведено подобающее мѣсто, какъ указываютъ Основные Законы. По 67 статьѣ у насъ свобода вѣры присвоается не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, да и всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію *праотцевъ своихъ* и проч., но первенствующую и господствующую по 62 ст. признается только православная вѣра. Я не буду вдаваться въ соображенія, какъ это осуществить практически, я настаиваю только на томъ, что нужно помочь Церкви осуществлять свою задачу христіанскаго воспитанія народа. Въ этомъ я вижу единственное вѣрное средство поднять воспитательное значеніе

¹⁾ Harms. Pastoral-Theologie (Kiel 1834) III Buch: der Pastor. стр. 98: 1) «Мы проповѣдники всего прихода, и наша должность должна обнимать всѣ находящіяся въ немъ души, куда относятся и дѣти. 2) Сама такъ - называемая народная школа, по своему происхожденію вполнѣ и по своей цѣли въ значительной части, есть учрежденіе церкви, органами которой и въ известномъ смыслѣ представителями являемся мы. Поэтому, намъ принадлежитъ нѣкоторое участіе въ ней, именно надзоръ и высшее попеченіе, чтобы школа не отчуждалась отъ служенія церкви и не шла противъ церкви. 3) Но не только охранительный надзоръ, но и содѣйствующій, равнымъ образомъ вводящій жизнь церкви въ школу, долженъ исходить отъ церкви. 4) Такъ какъ школа позволяетъ, или, что здѣсь все равно, повелѣвается вмѣстѣ съ тѣмъ работать и для другихъ общечеловѣческихъ гражданскихъ цѣлей, то чтобы она исполнила ихъ и при томъ должнымъ образомъ, осмотрѣть за нею и содѣйствовать ей въ болѣе или менѣе обширныхъ способнъ только проповѣдники, а во всѣхъ другихъ общинахъ столь же способны, какъ и другіе». Полемика противъ этихъ положеній обыкновенно имѣетъ основу во внутреннемъ отчужденіи отъ исповѣданія церкви. Главнымъ противникомъ этой мѣстной школьной инспекціи духовенства въ Германіи былъ Дистервергъ (Лютардъ, Апологетика, стр. 972).

школы на надлежащую высоту. Я вѣрю, что тогда и уголовная статистика заговоритъ иначе.

Въ заключеніе позвольте мнѣ привести отрывокъ изъ рѣчи *Бисмарка*, произнесенной въ Прусской палатѣ 15-го ноября 1849 г., слѣдовательно, тотчасъ послѣ революціи 1848 года (и черезъ полтора года послѣ коммунистическаго манифеста Маркса). Въ этой рѣчи онъ между прочимъ сказалъ: «Не думаю, чтобы законодатель могъ игнорировать то, что свято для народа; наоборотъ, если законодательство желаетъ руководить народомъ, то должно поддерживать въ немъ вѣру, а не устранять ее правительственными мѣрами, какъ ненужную ветошь... Въ особенности этого не слѣдуетъ дѣлать въ наше время, которое занесло кровавыми буквами на страницы своей лѣтописи, что тамъ, гдѣ удалось обезвѣрить массы, между преступными страстями и мирнымъ гражданиномъ стоитъ только обнаженный штыкъ, и война всѣхъ противъ всѣхъ не есть уже фикція».

«Въ послѣднее время я встрѣчалъ не мало «друзей просвѣщенія», пришедшихъ къ сознанію, что для простого человѣка необходима извѣстная степень позитивнаго христіанства, иначе онъ будетъ опасенъ для человѣческаго общества. Но я думаю, что «эта степень» всего необходимѣе имъ самимъ, и пока они въ этомъ не убѣдятся, я съ грустію помышляю о томъ, что мы еще далеки отъ конца нашихъ бѣдствій».

«Господа, если мы, возведя на степень безусловной истины 11-й параграфъ нашей конституціи, ограждающій всякій культъ, дойдемъ до того, что охранимъ при помощи жандармовъ вѣроученіе тѣхъ демократическихъ мечтателей, которые недавно поставили на одну доску своего мученика Роберта Блюма и нашего Спасителя міра, то я надѣюсь, что еще при моей жизни современный корабль глупцовъ разобьется о скалу христіанской

Церкви, ибо вѣра нашего народа въ откровенное слово Божіе сильнѣе вѣры въ спасительность какой бы то ни было конституціонной статьи).

Такъ какъ русскихъ Бисмарковъ пока еще у насъ нѣтъ, то мнѣ остается присоединиться къ Бисмарку нѣмецкому и выразить, съ своей стороны, глубокое убѣжденіе, что наша православная Вѣра всегда можетъ служить, какъ я служила, прочною и несокрушимою опорою нашей государственной конституціи ¹⁾.

Профессоръ М. Остроумовъ.

О спасеніи души.

Душа дороже всего.

Что всего болѣе бережеть человѣкъ? То, что всего нужнѣе и что всего дороже. Что всего нужнѣе для человѣка?—Душа. Что всего дороже у человѣка? Душа. Значитъ, о чемъ всего болѣе онъ долженъ заботиться? о спасеніи души. А на дѣлѣ такъ ли бываетъ? О, далеко не такъ! Большею ча-

стію бываетъ такъ, что человѣкъ менѣе всего думаетъ о душѣ своей. Иной человѣкъ очень заботится о тѣлѣ; питаетъ его, грѣетъ его, украшаетъ свое тѣло. Иная женщина стоитъ передъ зеркаломъ полчаса и болѣе, украшая свое тѣло, свою голову, свои волосы. А о душѣ и не вспомнить, не думаетъ, что ей нужна своя одежда, свое украшеніе.

Да и женщина ли только такъ дѣлаетъ? Мужчины не болѣе ли того забываютъ о душѣ своей? Обо всемъ, что относится къ тѣлу, они иногда очень заботливы, а о душѣ забываютъ; и холодно, и голодно этой бѣдной душѣ, и ходитъ она въ безобразной одеждѣ пороковъ и страстей.

Не даромъ одинъ мудрый человѣкъ сказалъ: «Если бы до явленія въ этомъ мірѣ меня спросили, чѣмъ бы я желалъ быть здѣсь, то я сказалъ бы: менѣе всего пожелалъ бы быть душой человѣческой. Почему? Потому, что о душѣ человѣкъ менѣе всего заботится». Не правда ли, что мы менѣе всего думаемъ о душѣ, менѣе всего заботимся объ удовлетвореніи потребностей ея.

¹⁾ Вотъ, что писалъ о Россіи извѣстный профессоръ Овербекъ во времена Ватиканскаго собора: «Не напрасно Провидѣніе сохранило Россію неизмѣнною въ православной вѣрѣ, Россію, этотъ связующій членъ между западомъ и востокомъ. Не напрасно Провидѣніе поставило Россію въ постоянный союзъ съ западомъ, чтобы Россія имѣла болѣе ясное пониманіе западныхъ воззрѣній и знала бы, какъ ихъ оцѣнить, будучи равно далека отъ восточнаго самодовольства и отъ западнаго превозношенія. Не напрасно Провидѣніе подчинило одному скипетру католиковъ и протестантовъ вмѣстѣ съ православными, чтобы практическое сопоставленіе трехъ главныхъ исповѣданій дозволило провести между ними на опытѣ основанную параллель и черезъ то доставило бы православной истинѣ тѣмъ блистательнѣйшую побѣду. Провидѣніе сдѣлало Россію однимъ изъ первыхъ государствъ міра, которое имѣетъ сказать свое полное слово въ образованіи всемірной исторіи. Византійскій двуглавый орелъ простираетъ свои крылья отъ Германіи до границъ Китая и Японіи, отъ Ледовитаго океана до Чернаго и Каспійскаго морей. Въ Россіи можно встрѣтить всѣ климаты (отъ самаго холоднаго до самаго жаркаго), всѣ степени человѣческаго образованія, такъ что, въ извѣстномъ отношеніи, можно назвать ее всемірнымъ государствомъ. Мы не хотимъ этимъ

сказать, что побѣда истины зависитъ отъ поддержки ея сильнымъ свѣтскою рукою. Но не есть ли это чудесное указаніе Божіе, если мы видимъ государство столь дивнаго величія, рожденное и воспитанное въ православіи, сдѣлавшееся исполномъ, повелителемъ міра, единственное православное государство, тогда какъ его единовѣрцы изнываютъ въ рабствѣ? Ни одно государство не сочувствовало Россіи въ дѣлѣ вѣры. Какъ сирота, который не имѣетъ ни родства, ни друзей, но только завистниковъ и враговъ, возрасло это государство и сдѣлалось теперь тѣмъ могущественнѣе, что оно само проложило себѣ дорогу въ жизни. Вся ненависть и зависть міра, составившаго противъ Россіи какъ бы заговоръ, не повредила ей ни на-волость, не воспрепятствовали ея прогрессу, напротивъ, еще скорѣе способствовали ему. Изъ этотъ исполнитъ-волею выросъ и стоитъ, не распадаясь на части. Гдѣ тайна этого могущества и этого чуднаго единства? Вотъ, въ чемъ состоитъ рѣшеніе проблемы: Россія живетъ и преуспѣваетъ въ православной истинѣ и православною истинною; это ея душа, ея жизненный принципъ, жизненный сокъ въ ея жилахъ, мюгъ въ ея костяхъ! Россія сохранила истину, потому наслѣдовала благословеніе... (Овербекъ, Положеніе, назначенное православной Россіи Божественнымъ Провидѣніемъ. Съ нѣмецкаго, прот. Ладинскій, Лейпцигъ, 1870 г., стр. 58—60).

Душѣ нужно знаніе, нужна истина, а мы оставляемъ ее въ невѣжествѣ, питаемъ ее ложью, обманами. Ей нужна любовь; а мы подносимъ ей ненависть, вражду и озлобленіе противъ всѣхъ. Душѣ нужно, чтобы мы поступали по совѣсти, по закону, въ нее отъ Бога вложенному; а мы постоянно попираемъ голосъ совѣсти. Душа произошла отъ Бога и стремится къ Богу, какъ дитя къ своей матери; а мы не допускаемъ ее до Бога и не пускаемъ къ ней Бога. И выходитъ то, что въ крѣпкомъ, красиво одѣтомъ, накормленномъ, напоенномъ тѣлѣ, душѣ и голодно, и холодно, и тревожно отъ упрековъ совѣсти. И жалуется душа Богу: изведи меня изъ этой темницы, чтобы исповѣдаться, прославлять имя Твое тамъ, гдѣ мнѣ будетъ и свѣтло, и тепло, и уютно.

Что же дѣлать человѣку, чтобы успокоить свою душу, чтобы удовлетворить ея потребностямъ, и тѣмъ спасти ее отъ смерти, отъ вѣчной гибели. Нужно, прежде всего, помнить, что у насъ, кромѣ тѣла, есть душа. Нужно вспомнить, что для души нашей нужны пища и одежда. Только не такая пища и одежда, какія нужны для тѣла. Тѣло питается хлѣбомъ, а душа питается словомъ Божиимъ, молитвою, благодатію Божіей, подаемой въ святыхъ таинствахъ. Тѣло одѣвается одеждою, украшается уборами, а душа одѣвается благими нравами: кротостію, терпѣніемъ, смиреніемъ, украшается милосердіемъ, любовію, истиною, и вообще исполненіемъ заповѣдей Божіихъ.

Но прежде, чѣмъ начать питать душу доброй пищею, нужно освободить ее отъ той дурной, вредной пищи, которою мы ее питали; прежде, чѣмъ одѣвать ее въ добрую одежду, нужно снять съ нея ту срамную одежду, въ которую мы облекли ее.

Что такое вредная пища для души? Это—дурныя мысли, грѣховныя желанія, срамныя рѣчи, чтеніе срамныхъ повѣстей и рассказовъ. А срамная одежда для души—суть дурныя привычки: привычка лгать, обманывать, пристрастіе къ вину, похоть, развратъ, гордый взглядъ, гордая

походка, самохвалство и другіе пороки. Все это облегаетъ душу человѣка, какъ гнусная одежда. Видали ли вы, какъ иногда смердящій трупъ окружаютъ и гложутъ псы, клюютъ вороны, или обfliesаютъ его черны, мухи, жуки, и разнаго рода гнусь. Подобное бываетъ съ душой безпечнаго человѣка. Ее также окружаютъ и облегаютъ разнаго рода нравственныя гадины: прелюбодѣнія, любодѣнія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безстыдство (Марк. 7, 21—23).

Вотъ отъ этого гнуса и нужно сперва освободить душу. А освободивши отъ всего этого, нужно питать ее доброю пищею, одѣвать доброю одеждою. Добрую, здоровую пищу для души составляютъ чистыя мысли, благочестивыя размышленія, благія пожеланія, скромныя взгляды, скромныя рѣчи, чтеніе душеполезныхъ книгъ, чтеніе слова Божія, усердная молитва, чистосердечное покаяніе и исповѣданіе грѣховъ, достойное приобщеніе Святыхъ Таинъ.

Не душа ли больше пищи и тѣло одежды? сказалъ Спаситель Господь. Не должно ли поэтому заботиться о спасеніи души болѣе, чѣмъ о приобрѣтеніи пищи.—А мы, заботясь о пищѣ, забываемъ о душѣ; заботясь объ одеждѣ для тѣла, забываемъ объ одеждѣ для души, губимъ душу, а съ душой губимъ и тѣло. Ибо въ часъ смерти, въ день суда Божія, не душа пойдетъ за тѣломъ, а тѣло за душой. Куда душа, туда и тѣло: душа въ рай и тѣло въ рай; душа въ адъ, и тѣло въ адъ. Значитъ, всего болѣе нужно беречь душу, а не тѣло. Какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?

Итакъ, будемъ болѣе всего заботиться о спасеніи души! Она у насъ одна; если погубимъ ее, другой души не дадутъ. Погибнетъ душа, погубитъ съ собой и тѣло. Позаботимся же о душѣ болѣе, чѣмъ о

тѣлѣ. Не будемъ отлагать этой заботы до завтра, но сегодня же начнемъ думать о душѣ, какъ бы спасти ее. Не будемъ отлагать эту заботу до завтрашняго дня, до другого времени, якобы болѣе благоприятнаго, до бѣгства, до старости. Покажемъ теперь же во всѣхъ грѣхахъ, которыми мы доселѣ питали, одѣвали душу свою; начнемъ исправленіе своихъ нравовъ съ сегодняшняго дня: ибо кающемуся Господу обѣщано прощеніе, а завтрашняго дня никому не обѣщано.

Потрудимся для души, какъ трудимся для тѣла! Вѣдь не легко дается всякій трудъ, когда хотимъ заработать пищу и одежду для тѣла; однако же мы трудимся, потѣмъ и утомляемся. Не легко учиться грамотѣ, въ школу ходить; однако же, дѣти ходятъ и учатся, чтобы пріобрѣсти знанія. Не легко пахать, косить, жать; однако же люди одолаживаютъ эти труды, чтобы пріобрѣсти хлѣбъ и одежду.

Потрудимся хотя бы столько же ради души, сколько трудимся для тѣла. Сперва будетъ трудновато отъ непривычки, а когда навьикнемъ ко всему доброму, тогда будетъ легко и пріятно. Тогда и умирать будетъ спокойно и на судъ Божій предстать не страшно.

Макарій, архіепископъ Томскій.

Речь, сказанная въ торжественномъ собраніи Кіевского православнаго религіозно-просвѣтительнаго общества 17 февраля 1908 г. по случаю 300-лѣтія со дня кончины князя Константина Острожскаго.

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій славенъ въ нашей исторіи своею борьбою съ врагами православной вѣры и русской народности въ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Кто были эти враги и какъ знаменитый русскій витязь защищалъ православіе и русскую народность въ нашѣмъ край, вы только что слышали здѣсь.

И же хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе, православные русскіе люди, на то, что и въ настоящее время православная Церковь окружена враждебными силами съ разныхъ сторонъ. Не буду говорить о социализмѣ, во всякое время готовомъ обрушиться на Церковь и миспровергнуть всѣ алтари Богу истинному. Есть опасности ближе и иного порядка. Разумѣю сектантское нашествіе на нашъ край, особенно — на г. Кіевъ. Штундисты, адвентисты и др. съ 17 апрѣля 1905 г. ведутъ противъ православной Церкви правильную осаду, сворачивая слабыхъ и сбивая съ толку. Но еще болѣе поднимать голову и наступаютъ римскій католицизмъ. Изъ Вильны, Холмской Руси, Бѣлоруссіи, даже изъ Подолія, Волыни приходятъ вѣсти неутѣшительныя: свращенія въ католичество и утѣшенія православныхъ, какія только оказываются возможными по обстоятельствамъ мѣста, времени и всѣхъ условій переживаемой смуты, совершаются невозбранно. 17 апрѣля воскресно р.-католическія надежды на покореніе цѣлому престолу русской схиамы. Не безызвѣстный представитель воинствующаго католицизма епископъ Росонъ печатно заявилъ («La Croix», 4 января н. стил. 1907 г.) о возможности окатоличить Россію въ 20 лѣтъ. Это заявленіе подняло на ноги католическихъ воиновъ, особенно галицкихъ іезуитовъ, рассчитывающихъ на самую дѣятельную поддержку Польши и польскихъ помѣщиковъ нашего края. Лѣтомъ прошлаго (1907) года въ моравскомъ Велеградѣ собрался католическій сѣздъ, на которомъ былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію планъ уніатско-католической кампаніи въ Россіи. Этотъ сѣздъ отмѣтилъ благоприятныя условія для католичества. Такими условіями сѣздъ призналъ: 1) общее броженіе и развалъ русской политической и религіозной жизни; 2) уніатско-католическія идеи покойнаго Вл. С. Соловьева, имѣющія, будто бы, многочисленныхъ сторонниковъ въ русскомъ обществѣ; 3) кру-

жокъ русской интеллигенціи, во главѣ съ Мережковскимъ и С. Н. Булгаковымъ, которому не трудно будетъ представить католицизмъ, какъ постоянно возрождающуюся культурно-общественную силу; 4) запросы и сомнѣнія, проснувшіеся въ мас-сахъ (?) православнаго духовенства...

Еще до Велеградскаго сѣзда, въ концѣ 1905 г., т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ акта 17 апрѣля, редакция краковскаго іезуитскаго журнала «Всеобщее обозрѣніе» обратилась къ виднѣйшимъ польскимъ дѣятелямъ съ просьбой сообщить ей свои взгляды по вопросу о современныхъ задачахъ католицизма въ Польшѣ. На призывъ откликнулись 84 лица. Изъ отвѣтовъ составила книга въ 505 страницъ подъ заглавіемъ «современныя задачи католицизма въ Россіи» (анкета «Всеобщаго Обозрѣнія», изданная въ Краковѣ въ 1906 г.). Книга эта представляетъ собою интересный документъ о томъ, какъ хотѣть использовать апрѣльскій актъ о свободѣ совѣсти въ Россіи іезуиты и вообще католики.

Не только католики, но и всѣ другіе недруги православія видятъ въ актѣ 17-го апрѣля открытыя двери для нападенія на господствующую православную Церковь и для ея ослабленія, прекрасно понимая, что со дней Владимира Святого она — душа русской жизни и живительная историческая сила, внутренне объединившая и воспитавшая въ одинъ русскій народъ десятки племенъ и народовъ, единство которыхъ укрѣпила одною вѣрою, языкомъ, просвѣщеніемъ и государственностью. Православная Церковь спасла единство Руси въ удѣльнобѣчевой періодъ, клонившійся къ ея (Руси) распаду. А въ татарскую эпоху, поддерживая бодрость духа и спасая отъ отчаянія, помогла русскому народу пережить злую неволю, собраться и укрѣпиться около Москвы и сбросить монгольское иго. Въ XVI и XVII вѣкахъ не только нашъ край (что вы слышали изъ рѣчей о князѣ Константиѣ Острожскомъ),

но и всю Русь она спасла отъ порабощенія польскою стихіею. И до сего дня православіе остается душою и основою всей русской жизни и государственности. Подкопаться подъ этотъ фундаментъ значить подкопаться подъ самую Россію...

Въ этомъ смыслѣ и хотѣть использовать актъ 17 апрѣля всѣ недруги православной Церкви и русской государственности. Съ своей точки зрѣнія они правы и работаютъ цѣлесообразно. Но мы отказываемся понять тѣхъ изъ среды православныхъ, которые больше всего на свѣтѣ боятся объявиться ревнителями православія и защитниками вѣками сложившагося господствующаго положенія православной Церкви въ русскомъ государствѣ. Изошряясь надъ вопросомъ о свободѣ совѣсти, такіе съ чужого голоса увѣряютъ, что для блага православной Церкви и православныхъ необходимо упразднить ея господствующее положеніе, отдѣлить ее отъ государства или, по крайней мѣрѣ, поставить съ нею наравнѣ католичество, сектантскія общины, даже іудейство и язичество... Хочется этимъ людямъ зачеркнуть девятивѣковую исторію православной Россіи и объявить ее непомнящею родства...

Печальнѣе всего то, что въ этомъ духѣ составленъ вѣроисповѣдный законопроектъ, представленный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу и уже обсуждаемый въ комиссіи. Означеннымъ законопроектомъ предоставляется полная свобода открывать религиозныя общины всѣхъ вѣръ и исповѣданій явочнымъ порядкомъ, по заявленію Министру Внутреннихъ Дѣлъ 50 лицъ, и каждой такой организаціи дается одинаковое съ православною Церковью право пропаганды своего ученія и культа. Исключаются только организаціи изуверныя и преступныя. Но это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла, ибо какая же организація или секта не скроетъ своего изуверства и преступности... Равно, при

извѣстномъ направленіи, не трудно оклеветать въ изувѣрствѣ и самое православіе, какъ это и дѣлается въ современной освободительной печати по отношенію, напримеръ, къ отцу Іоанну Кронштадтскому и другимъ лучшимъ представителямъ православной Церкви. Вѣроисповѣдный законопроектъ открываетъ полную свободу всѣмъ вѣрамъ и соотвѣствующимъ организациямъ, между прочимъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы русскіе люди могли получить отвѣты на основныя вопросы жизни и духа... Будто бы православная Церковь доселѣ не отвѣчала своимъ чадамъ на эти вопросы!..

До слезъ больно слышать это отъ людей, которые должны бы знать заслуги православной Церкви для русскаго народа и государства, должны бы знать, что православная Церковь не только даетъ наилучшіе отвѣты на основныя вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, объ отношеніи человека къ Богу, людямъ и о послѣдней его судьбѣ, но и всегда сдерживала того звѣря, который живетъ въ грѣшныхъ людяхъ, а въ послѣдніе годы, вслѣдствіе ослабленія силы Церкви и отчужденія отъ нея многихъ, вырвался на свободу и гуляетъ по русской землѣ, выжигая ее, разстригивая и поливая кровью.

Если бы вѣроисповѣдный законопроектъ приобрѣлъ силу закона, то десятки милліоновъ православныхъ сыновъ Церкви съ горечью услышали бы, что для государства русскаго равноцѣнны христіанство и язычество, православіе и римскій католицизмъ, Евангеліе и талмудъ, православный храмъ, мечеть и синагога...

Это побуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ «о свободѣ совѣсти» вообще и въ частности по отношенію къ Россіи.

Въ самомъ выраженіи «свобода совѣсти» есть что-то недоговоренное: выраженіе это многихъ сбиваетъ съ толку. Каковъ совѣсти?—если внутренняго нравственнаго сознанія, опредѣляющаго качество нашихъ поступковъ, судящаго и карающаго насъ или одобряющаго и награ-

ждающаго внутреннимъ спокойствіемъ (совѣсти), то о несвободѣ, стѣсненіи или насиліи совѣсти не можетъ быть рѣчи. Точно также совѣсть свободна, если подъ нею разумѣть внутреннія вѣрованія и религіозныя убѣжденія вѣрующаго; никто и ничто не можетъ принудить меня въ тайникахъ моей души вѣровать и думать такъ, какъ я не хочу.

Но если подъ свободой совѣсти разумѣть свободу пропаганды вѣры и культа, то вопросъ принимаетъ иное направленіе и рѣшается иначе. Тогда свобода можетъ быть только относительная, ибо религіи и вѣроисповѣданій въ государствѣ нѣсколько; встрѣчаясь, они взаимно ограничиваютъ другъ друга. Съ тѣмъ вмѣстѣ, и государство не можетъ относиться къ нимъ одинаково, ибо качество ихъ и польза отъ нихъ для общественно-государственной жизни различна. Большая свобода можетъ быть предоставлена только такой совѣсти, отъ которой больше добра. Было бы неразуміемъ и даже преступленіемъ давать одинаковую свободу совѣсти доброй, чистой, совѣсти немошной, совѣсти лукавой и совѣсти сожженной. Неужели для государства безразлично, какая совѣсть будетъ воспитывать его гражданъ—православно-христіанская, евангельская, католическая, іезуитская, языческая или іудео-талмудическая...

По самой природѣ вещей, государство не можетъ стоять въ одинаковомъ отношеніи ко всѣмъ религіямъ и исповѣданіямъ, какъ не можетъ и порвать всякія отношенія съ религіей, т. е. стать вѣререлигіознымъ или атеистическимъ. Почему?—потому что ни одно государство не начиналось съ отвлеченной теоріи права, но всегда и вездѣ имѣло для себя основу въ религіи, утверждающей и освящающей главныя устои общественно-государственной жизни—уваженіе къ власти, закону и справедливости: идея вѣнчаемости и возмездія почерпается только въ религіи. Это понималъ еще Цицеронъ, который писалъ:

«гдѣ нѣтъ благочестія въ отношеніи къ Богу, тамъ не можетъ быть довѣрія людей другъ къ другу, невозможно существованіе какого-либо человѣческаго общества и самой идеи справедливости». Поэтому-то паденіе религіозныхъ началъ жизни всегда и вездѣ сопровождалось ослабленіемъ и разложеніемъ государственной жизни.

Намъ укажутъ на современную Францію, въ которой отдѣлена церковь отъ государства, или на Американскіе Штаты, въ которыхъ, будто бы, полная свобода совѣсти.

А мы спросимъ, какое же отъ этого благо гражданамъ Франціи и Америки? Во Франціи воздвигнуто жестокое гоненіе противъ католической церкви, къ которой принадлежитъ большинство французскихъ гражданъ, т. е. разрывъ церкви съ государствомъ болѣзненно отразился и на церкви и на государствѣ, и если этотъ разрывъ (фактически не разрывъ, а гоненіе церкви отъ правительства, къ этому и сводится всегда отдѣленіе церкви отъ государства) затянется надолго, Франція приблизится къ своему концу. Не лучше и въ Америкѣ. Въ Нью-Йоркскомъ округѣ, напримѣръ, подѣломъ «свободы совѣсти» въ школахъ запрещено пѣть христіанскія молитвы и имѣть что-либо, напоминающее о Христѣ. Гдѣ же тутъ свобода совѣсти, и на что похожа такая вѣротерпимость?

Но возвратимся къ Россіи. Спросите: есть ли у насъ свобода совѣсти и вѣротерпимость?

Не обинуясь отвѣчаемъ, что полной свободы совѣсти нѣтъ и не можетъ быть, какъ нѣтъ ея нигдѣ. А вѣротерпимость была и есть; пройдите по Невскому проспекту въ Петербургѣ, на которомъ костеловъ и кирхъ больше, чѣмъ православныхъ храмовъ, и вы убѣдитесь въ этомъ.

Вѣротерпимости нисколько не противорѣчить господствующее положеніе православной Церкви въ русскомъ государствѣ, Исторія Россіи складывалась такъ, что

православіе и русская народность, Церковь и государство слились воедино; раздѣлить ихъ значило бы разорвать живой организмъ. Возможно ли поставить костелъ или синагогу на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Киевѣ 850 л. стоитъ Софійскій соборъ и Печерская лавра или въ Москвѣ пять вѣковъ Успенскій соборъ? Съ Владиміра Святого православная Церковь была господствующею въ Россіи; она, а не католичество или талмудъ, воспитывала русскій народъ, объединила его и укрѣпила въ одномъ государствѣ, не дѣлала государству никакихъ обидъ, ибо таковая (какъ это дѣлало католичество на Западѣ) не захватывала власти надъ государствомъ. Почему же и для какой цѣли отнимать у православной Церкви ея первенствующее значеніе! Вѣротерпимость не заключается въ томъ, чтобы зачеркнуть девять вѣковъ отечественной исторіи и низвести православіе на ступень іудейской синагоги или масонской ложы...

А какъ отнесутся къ этому десятки милліоновъ православныхъ русскихъ людей, которые никогда не сомнѣвались, что непреложная религіозная истина одна, какъ одинъ Богъ и Спаситель, и эта истина въ православіи, за которое они и ихъ отцы отдали безчисленное множество жизней!

Православные русскіе люди, вѣрные сыны Церкви! Послѣдніе годы нашей государственной жизни показали, что событія у насъ могутъ разыгрываться съ невѣроятною быстротой и неожиданно печальными послѣдствіями. Одна ошибка или даже неосторожность влечетъ за собою потрясенія. Но всѣ ошибки незначительны по сравнению съ тою, если поколеблено будетъ православіе, и Церковь православная поставлена будетъ въ русскомъ государствѣ на одну ступень съ сектами, іудействомъ, язычествомъ и всѣми другими религіозными организаціями—настоящими и будущими. Этимъ былъ бы подрывъ фундаментъ всей русской жизни, все тогда шатается, и разрушеніе можетъ быть не-

ликое. Мировое государственное зданіе, лишенное внутренней скрѣпы и связывающаго его цемента, можетъ превратиться въ груды кирпичей и камней... Религіозная рознь и борьба можетъ создать такую смуту, предъ которой смута послѣднихъ лѣтъ покажется незначительной.

Но мы вѣримъ, что до этого Россія не доживетъ, не доживетъ потому, что, какъ въ XVI в. князь Константинъ Острожскій, найдутся въ ней мудрые и доблестные защитники православной вѣры и Церкви. Уже Святѣйшій Синодъ сказалъ свое высокоавторитетное слово противъ вѣроисповѣднаго думскаго законопроекта. Откликнитесь и повторите это слово, всѣ вѣрные сыны православной Церкви. Откликнитесь, святыя обители, православныя братства, религіозно-просвѣтительныя общества, чтимые въ народѣ пастыри, православныя служители науки, мужи государственнаго разума и всѣ ревнители православія! Откликнитесь и общимъ голосомъ—въ мирѣ и единомысліи—ототраните отъ православной Церкви незаслуженную обиду, а отъ русскаго народа страшную опасность религіознаго разложенія, розни и борьбы. Мы прославляемъ князя Константина Острожскаго, триста лѣтъ тому назадъ неустрашимо отстаивавшаго православіе и русскую народность. А что чрезъ 360 лѣтъ скажутъ о насъ наши потомки, если мы не сумѣемъ понять и предупредить такую же опасность нынѣ?!

Не забудемъ, отцы и братія, еще и того, что «кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ».

Протоіерей Григорій Прозоровъ.

Государственная Дума и духовенство.

ЛII.

Истекшая недѣля ознаменовалась въ Государственной Думѣ событіемъ, вызвавшимъ оживленные толки и въ думскихъ и во вѣ-

думскихъ сферахъ и давшимъ обильную пищу печати всѣхъ лагерей и направлений. Событіе это—рѣшеніе вѣроисповѣдной (инославнo-иновѣрческой) комиссіей вопроса о свободѣ пропаганды инославія.

Нельзя не признать правильнымъ раздѣленіе этого вопроса на двѣ части, вѣрнѣе—на два вопроса: во-первыхъ, допустима ли пропаганда иныхъ, т. е. не православныхъ, вѣроученій среди иновѣрцевъ, и во-вторыхъ—допустима ли пропаганда иныхъ вѣроученій среди православныхъ. Первый вопросъ понятенъ, такъ какъ православное государство, конечно, не обязано охранять неприкосновенность инославія и иновѣрія, почему и пропаганда или своихъ вѣроученій среди неправославныхъ можетъ быть допущена. Понятно также и обсужденіе этого вопроса въ вѣроисповѣдной комиссіи, призванной вѣдать дѣла инославія и иновѣрія. Но какъ понять самое обсужденіе вопроса о правахъ, достоинствѣ и неприкосновенности православія не въ православной, а въ инославнo-иновѣрческой комиссіи? Это очень трудно понять и изъ-за этого едва не произошло чрезвычайно прискорбнаго событія.

Думскіе «освободительно»-инородческіе дѣятели, понятно, не преминули использовать столь важный козырь, какимъ-то образомъ попавшій къ нимъ въ руки: въ заведеніи вѣроисповѣдной комиссіи 5 марта большинствомъ 14 голосовъ противъ 13, свобода пропаганды инославія допущена среди не только иновѣрцевъ, но и православныхъ. Правословіе было приравнено къ іудейству и магометанству.

Усмотрѣвъ въ такомъ рѣшеніи думской вѣроисповѣдной комиссіи ударъ православной церкви и даже болѣе того—«сверженіе православія», «освободительно»-инородческая печать торжествующе затрубила въ свои Іерихонскія трубы. Побѣдные восторги okazались однако преждевременными. Инородцы и прочіе «освободители» три года уже ниспровергаютъ Русское государство и несутъ ему удары, но оно, благодареніе

Богу, еще не ниспровергнуто. Не ниспровергло православіе и рѣшеніе 14-ти членовъ вѣроисповѣдной комиссіи.

Прежде всего, это не было рѣшеніе даже вѣроисповѣдной комиссіи, которая состоитъ изъ 35 членовъ, между тѣмъ какъ рѣшеніе 5 марта о «ниспроверженіи православія» исходило всего лишь отъ 14 членовъ ея, т. е. отъ меньшинства (40% состава комиссіи). Но и единогласное даже рѣшеніе думской комиссіи не есть еще рѣшеніе Государственной Думы, въ которой преобладаютъ православно-русскіе члены и которая вовсе не обязана рѣшать вопросы такъ, какъ ихъ рѣшаютъ подготовительныя комиссіи. Но и рѣшеніе Государственной Думы не есть еще рѣшеніе вопроса. Государственная Дума не издаетъ законовъ, а только проектируетъ ихъ; послѣ Государственной Думы законопроекты разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, который можетъ не одобрить думскій законопроектъ и онъ, въ такомъ случаѣ, остается безъ послѣдствій. Но рѣшеніе Государственного Совѣта еще не рѣшаетъ вопроса. Законопроекты, одобренные Государственными Думою и Совѣтомъ, только въ такомъ случаѣ воспринимаютъ силу закона, если удостоятся утвержденія Верховной Самодержавной власти, которою можетъ быть отвергнуто всякій законопроектъ, остающійся, въ такомъ случаѣ, безъ послѣдствій.

Очевидно, о «ниспроверженіи православія» заговорили слишкомъ преждевременно, и черезъ два дня тѣмъ же Иерихонскимъ трубамъ пришлось уже трубить отбой: рѣшеніе 14 инородческихъ членовъ вѣроисповѣдной комиссіи было рѣшеніемъ только этихъ 14 членовъ, и сама же вѣроисповѣдная комиссія черезъ три дня (8, марта), собравшись въ болѣе полномъ составѣ, вновь пересмотрѣвъ вопросъ и выслушавъ вновь представителя Святѣйшаго Синода д. с. с. П. И. Исполотова, отиѣнивъ первое (инородческое) рѣшеніе, рѣшила вопросъ иначе, а именно: «въ предѣлахъ государства го-

сподствующая православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ, духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій имѣютъ право распространять свое вѣроученіе среди всѣхъ исповѣданій, *кроме православнаго*».

Все хорошо, что хорошо кончается. Однако, это все же не устраняетъ недоумѣнія по поводу самаго факта разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся православной Церкви, въ инославно-иновѣрческой комиссіи. Компетенція самой Думы въ обсужденіи и рѣшеніи такихъ вопросовъ можетъ подлежать сомнѣнію, тѣмъ болѣе въ виду ожидаемаго церковнаго собора, который и созывается именно для разрѣшенія назрѣвшихъ церковно-православныхъ вопросовъ. Если сама Дума, въ составѣ преобладающаго православно-русскаго большинства, не можетъ почитаться компетентной въ этихъ вопросахъ и не призвана къ ихъ разрѣшенію, то какой же компетенціей можетъ обладать группа не имѣющихъ ничего общаго съ православіемъ инославцевъ и иновѣрцевъ, входящихъ въ составъ вѣроисповѣдной комиссіи? По какому праву эта группа иновѣрцевъ не только беретъ судить вопросы и дѣла, касающіеся православія, но и постановлять даже по нимъ свои «рѣшенія»?

Было бы еще понятно это, если бы вѣроисповѣдная комиссія была хоть Думою призвана и уполномочена вершить судьбы православія въ Россіи. Но Дума именно не нашла возможнымъ сдѣлать это, давъ вѣроисповѣдной комиссіи специальное назначеніе—вѣдать дѣла только и исключительно инославія и иновѣрія, не довѣривъ ей даже расколо-старообрядческихъ дѣлъ и образовавъ особую комиссію для вѣдѣнія дѣлъ православной Церкви. И между тѣмъ, дѣла и вопросы, касающіеся православія, не только вѣдаются, но и рѣшаются инославно-иновѣрческой комиссіей. Но зачѣмъ же въ такомъ случаѣ учреждена и суще-

ствуется особая комиссія по дѣламъ православной Церкви?

III.

Своеобразная «автономія» вѣроисповѣдной (инославно-иновѣрческой) комиссіи въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ, касающихся православной Церкви, приобрѣла какъ бы законное право. Комиссія занимается болѣе дѣлами православія, чѣмъ инославія и иновѣрія. Самый фактъ церковной «реформации», сочиняемой и осуществляемой гражданскими учреждениями, безъ участія Церкви, — представляется едва ли нормальнымъ и во всякомъ случаѣ страннымъ, тѣмъ болѣе при наличности союза Церкви съ государствомъ и при отсутствіи между ними розни — открытой, по крайней мѣрѣ. Но въ дѣйствительности положеніе получается еще болѣе странное и трудно постижимое: реформа православной Церкви осуществляется даже не православными, а иновѣрцами, явно враждующими къ православію! Въ составъ вѣроисповѣдной комиссіи входятъ, правда, и православные, но въ нее въ значительномъ количествѣ входятъ и иновѣрцы (католики, лютеране, магометане и іудеи), которымъ, какъ показало рѣшеніе 5 марта (лишь случайно измѣненное 8 марта) можетъ даже принадлежать въ комиссіи доминирующая, рѣшающая, роль. Рѣшенія вѣроисповѣдной комиссіи будутъ представляться Думѣ и будутъ служить исходной точкой и для думскихъ дебатовъ и для рѣшенія вопросовъ Думою. Между тѣмъ какъ мнѣнія православной комиссіи, конечно, болѣе компетентной въ такихъ вопросахъ и специально призванной самой Думой для вѣдѣнія православныхъ дѣлъ, вовсе не будутъ даже извѣстны Думѣ, потому что вопросы, касающіеся православія, разрѣшаются помимо православной комиссіи въ инославно-иновѣрческой комиссіи.

Это вовсе не случай, не единичный фактъ, не исключеніе, а наоборотъ — пра-

вило, точнѣе — какое-то недоразумѣніе, возведенное въ правило.

Нами указывалось въ предыдущихъ статьяхъ на исключеніе вѣроисповѣдной комиссіей изъ Угол. Улож. статьи 81 и возбужденіе въ ней вопроса объ исключеніи ст. 90 и ограждающихъ «свободу совѣсти» православныхъ отъ насилванія ея евреями и другими иновѣрцами. Въ томъ же направленіи инославно-иновѣрческая комиссія идетъ и далѣе. Теперь ею исключены еще двѣ статьи закона, ограждающія права и интересы православія, а именно: статьи 212 и 298 Общ. учр. губ.

Первой изъ этихъ статей вмѣняется администраціи (генераль-губернаторамъ и губернаторамъ) наблюденіе за тѣмъ, чтобы «юношество получало воспитаніе въ правилахъ чистой вѣры и доброй нравственности». Последняя статья вмѣняетъ администраціи содѣйствовать православному духовному начальству въ охраненіи правъ (православной) Церкви, незыблемости вѣры въ борьбѣ съ ересями, расколами и т. д. Эту статью комиссія раздѣлила на двѣ части, оставивъ первую (охраненіе правъ православной Церкви) и исключивъ вторую (защита незыблемости православной вѣры и искорененіе ереси). Очевидно, этимъ вся статья 298 уничтожена, ибо въ чемъ же заключаются права Церкви, какъ не въ незыблемости вѣры и огражденіи ея отъ ереси? Такимъ образомъ, инославно-иновѣрческая комиссія уничтожаетъ взмахомъ пера незыблемость православной вѣры и вводитъ въ нее свободу ереси! Все это, очевидно, такъ сказать, домашнее дѣло православія, исключительно его касающееся. И все это упраздняется и разрѣшается не православной, а инославно-иновѣрческой комиссіей!

Подобному же «обрѣзанію» подверглась и 212 статья: она тоже осталась, но съ исключеніемъ словъ «чистой вѣры». Такимъ образомъ, получается наблюденіе за

тѣмъ, «чтобы юношество получало воспитаніе въ правилахъ доброй нравственности». Тутъ взмахомъ пера инославно-иновѣрческой комиссиі упразднена не только «чистая вѣра», а какъ ясно видно, вообще всякая вѣра, всякая религія: для растущаго и для будущихъ поколѣній она отнынѣ необязательна, юношество можетъ расти и воспитываться отнынѣ безъ религіи. Далекъ ли отсюда до упраздненія преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ закона. Вожія, до удавленія изъ классовъ иконъ, уничтоженія церквей въ учебныхъ заведеніяхъ, и отдѣленія Церкви отъ государства и всѣхъ прочихъ прелестей стоить любезной нашимъ «освободителямъ» «свободы совѣсти»? И что это за «добрая нравственность» безъ религіи? Пустое слово, очевидно уничтожающее полностью и 212 статью.

Православно-русскіе члены Государственной Думы должны бы, наконецъ, уничтожить инородческую опеку надъ православіемъ. Оно въ ней не нуждается и ея не можетъ и не должно быть при существованіи особой комиссиі по дѣламъ православной Церкви.

Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ православныхъ членовъ вѣроисповѣдной комиссиі А. Н. Ткачевъ (Псковской губ.) выработалъ и предложилъ комиссиі очень хорошій проектъ объ отдѣленіи инославныхъ церквей отъ ненавистнаго имъ православно-русскаго государства; отдѣленіе это, по проекту г. Ткачева, заключается въ предоставленіи всѣмъ инославно-иновѣрческимъ религіознымъ обществамъ полной свободы отъ опеки государства, но и съ лишеніемъ ихъ, понятно, защиты и покровительства государства. Казалось бы, инородцы должны были ухватиться за проектъ г. Ткачева, такъ отвѣчающій ихъ свободолюбивымъ стремленіямъ и предоставляющій имъ полную независимость отъ православнаго государства. Однако, проектъ г. Ткачева встрѣтилъ энергичную оппозицію со стороны именно свободолюбивыхъ

инородцевъ и былъ отклоненъ вѣроисповѣдной комиссіей. Инородцы не пожелали отдѣленія своихъ церквей отъ государства, сопряженнаго съ лишеніемъ ихъ покровительства послѣдняго. Но тѣ же инородцы въ той же вѣроисповѣдной комиссиі систематически лишаютъ православную Церковь защиты и покровительства государства и, отдѣлая исподволь, такимъ образомъ, православную Церковь отъ русскаго государства, стараются превратить послѣднее изъ православнаго въ инославно-иновѣрское!

И въ результатъ все таки приходишь къ тому же вопросу: зачѣмъ же учреждена и существуетъ особая комиссиі по дѣламъ православной Церкви, если существеннѣйшія дѣла православной Церкви вѣдаются и разрѣшаются инославно-иновѣрческой (вѣроисповѣдной) комиссіей? Какъ это такъ произошло, что православіе въ православно-русскомъ государствѣ очутилось подъ инославно-иновѣрческой опекой, если не игомъ?

А. Волинцевъ.

Къ открытію выставки въ память двухсотлѣтія русской гражданской азбуки въ палатахъ Московской Синодальной типографіи.

Въ 1908 году исполняется 200-лѣтній юбилей первой гражданской азбуки. Двѣсти лѣтъ тому назадъ, въ мартѣ 1708 года, изъ-подъ печатнаго станка Московской типографіи, Государева Печатнаго Двора, появилась на свѣтъ первая книга, напечатанная гражданскимъ шрифтомъ, который тогда называли «амстердамскимъ литеромъ», представлявшая совершенную новинку для общества, не только по своему внѣшнему виду, но также и по своему содержанію. Она имѣетъ такой полный ти-

туль: «Геометрія славенскі землеміріє іздадєся новотіпографскімъ тісненіємъ повелѣніємъ Благочестіѣйшаго Великаго Государя нашего, Царя і Великаго Князя Петра Алексієвіча, всея великія і малыя і бѣлыя Россіи Самодержца, при благоуроднѣшемъ Государь нашѣмъ Царевичѣмъ Алексіѣ Петровичѣ. Въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ. Въ лѣто мірозданія 7126 года, отъ рождества же плоти Бога 1708. Гіндікта пераго мѣсяца марта». Новая азбука была предметомъ особыхъ попеченій Великаго Прообразователя. Онъ самъ зорко слѣдилъ и за отливкой ея и за книгами, напечатанными новой азбукой и собственноручно исправлялъ первые образцы этой азбуки. Рукописный оригиналъ геометріи, хранящійся въ Типографской бібліотекѣ, весь покрытъ отмітками и поправками Императора. Въ той же бібліотекѣ хранятся образцы первой гражданской азбуки, дѣла и рукописи, имѣющія сюда отношеніе, переписка разныхъ лицъ относительно новой азбуки и, наконецъ, богатое собраніе разныхъ сочиненій, напечатанныхъ новыми литерами, а также ихъ рукописные оригиналы, словомъ, — начальная судьба новой азбуки самымъ тѣснымъ образомъ связана съ исторією Московской типографіи, представляя одинъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ ея многовѣкового служенія на пользу просвѣщенія.

Въ виду весьма важнаго культурно-историческаго значенія появленія въ свѣтъ первой книги, напечатанной въ Московской Синодальной типографіи гражданскимъ шрифтомъ, по ходатайству управляющаго той же типографією, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, устраивается въ текущемъ мартѣ мѣсяцѣ въ книжныхъ палатахъ типографіи, гдѣ нынѣ хранятся относящіеся сюда памятники, выставка. Въ качествѣ экспонатовъ на выставкѣ будутъ фигурировать: а) рукописные оригиналы первыхъ печатныхъ книгъ, б) коллекція гражданскихъ первыхъ книгъ,

в) образцы различныхъ шрифтовъ того времени и г) переписка разныхъ общественныхъ дѣятелей того же времени, имѣющая отношеніе къ новой азбукѣ.

Для удобства обозрѣнія публикою выставки напечатаны слѣдующія юбилейныя изданія: 1) историческая записка о введеніи гражданскаго шрифта въ Россіи, 2) плакаты съ художественными украшеніями и 3) каталогъ экспонатовъ съ краткими объясненіями бібліографическаго, историко-литературнаго и культурнаго характера. Число экспонатовъ выставки будетъ простирается до 150, причемъ большинство книгъ, гравюръ и документовъ представляютъ собою уники и являются совершенною новостью. Выборъ экспонатовъ для выставки сдѣланъ съ такимъ расчетомъ, чтобы показать постепенное развитіе какъ рукописныхъ, такъ и первыхъ печатныхъ шрифтовъ въ Россіи и вообще у славянъ. При выборѣ экспонатовъ имѣлась въ виду не только техническая сторона дѣла, но и литературный и культурный характеръ Петровской эпохи. Для сего экспонаты представлены будутъ слѣдующими группами: образцы древняго рукописнаго искусства, начиная съ Новгородской Служебной Миней 1096 года; образцы первыхъ и характерныхъ старопечатныхъ изданій Краковскихъ, Московскихъ, Виленскихъ, Острожскихъ, Угровлахійскихъ, Львовскихъ, Киевскихъ, Черниговскихъ, Могилевскихъ и др.; изданія Амстердамской типографіи, заведенной Петромъ Великимъ; славянскіе печатные буквары и азбуки съ ихъ рукописными оригиналами; первая гражданская русская азбука; первые книги, напечатанные гражданскимъ шрифтомъ; собраніе автографовъ Петра Великаго, его собственноручныхъ исправленій гражданской азбуки и книгъ, напечатанныхъ ею; гражданскія книги Петровской эпохи по военному и морскому дѣлу; описанія торжествъ и коллекція похвальныхъ словъ царствованія Петра Великаго; юридическія, беллетристи-

ческія, историческія и географическія книги той эпохи; подлинныя указы и документы, относящіеся къ исторіи просвѣщенія при Петрѣ Великомъ и къ введенію на Руси гражданской азбуки. Экспонируется также современная модель первопечатнаго станка и печатный станокъ Петра Великаго и пр.

Выставка откроется 17 марта въ часъ дня, и продолжится двѣ—три недѣли. Если окажется надобность продлить это время въ интересахъ посѣтителей, которые не успѣютъ воспользоваться этимъ срокомъ для осмотра выставки, напримѣръ для лицъ иногороднихъ, изъ ученаго міра или для учебныхъ заведеній, то выставка будетъ продолжена еще на нѣсколько дней.

Торжество открытія выставки состоится по слѣдующей программѣ: 17-го марта, въ часъ дня, въ древнихъ палатахъ Печатнаго двора будетъ совершено архіерейскимъ служеніемъ Московскихъ викаріевъ молебствіе, съ провозглашеніемъ установленныхъ многолѣтій и вѣчной памяти Императору Петру 1-му. По окончаніи молебствія производится осмотръ экспонатовъ и раздача приглашеннымъ на торжество особамъ юбилейныхъ изданій. За симъ состоится засѣданіе, посвященное чтенію исторической записки о введеніи гражданского шрифта въ Россіи. Въ день открытія выставки частныя посѣтители входа не будутъ имѣть. Участіе рабочихъ Типографіи въ открытіи выставки выразится въ томъ, что 17 марта никакихъ техническихъ занятій въ Типографіи производиться не будетъ.

Пожелаемъ открывающейся выставкѣ полнаго успѣха.

П. К.—цкій.

Неогложное дѣло.

Нашъ равноапостольный святитель, архіепископъ Николай, просвѣтитель Японіи, прислалъ обычный свой годовой отчетъ по миссіи. Отчетъ полонъ скорби, что святое дѣло миссіи приходится сокращать: въ минувшемъ году оказался дефицитъ въ суммѣ свыше 23.600 іенъ, что равняется почти нашимъ 24 тыс. рублей. Приходится распускать катихизаторовъ, сокращать ассигнованія на священниковъ, совсѣмъ закрыть (оставивъ только выпускной курсъ) катихизаторскую школу. Православное миссіонерское общество съ глубокою скорбію сократило свой бюджетъ на 25%; понятно, что и Японія не дополучитъ на столько же процентовъ. А между тѣмъ—какъ было бы благопотребно—не говоримъ уже въ видахъ Церкви, а и государства—поддержать японскую миссію! Въ отчетѣ есть любопытное и достойное особаго вниманія нашихъ правящихъ круговъ извѣстіе: въ Токойской семинаріи на ряду съ японцами обучается 15 юношей русскихъ,—дѣтей заброшенныхъ на Дальній Востокъ родителей, отданныхъ въ эту семинарію съ цѣлію практическаго изученія японскаго языка. Дѣти содержатся вполнѣ на свой счетъ, и миссія не тратитъ на нихъ ни іена, но въ виду недавняго скандала, съ переводческимъ дѣломъ японца Курнио развѣ это не великая заслуга японской семинаріи? Не слѣдовало ли нашему правительству хотя мало-мало обратить вниманіе на эту заслугу, если оно хочетъ избавиться отъ необходимости имѣть сомнительныхъ толмачей? Великій труженикъ, глубокой старецъ святитель, не смотря на свои почти 80 лѣтъ, такъ бодръ еще духомъ, такъ неутомимъ, что весь отчетъ переписываетъ своею рукою: значитъ, у него даже сноснаго русскаго писца нѣтъ. А много ли у насъ такихъ свѣтильниковъ церкви, какъ онъ? Онъ такъ же ярко блещетъ на Востокѣ, какъ смиренный

старецъ,—увъ—погасающій съ каждымъ днемъ—о. Іоаннъ Кронштадтскій—на Западѣ! Православныя чада русской Церкви! откликнитесь! сложитесь хоть по копейкѣ на дѣло Божіе, только—всѣ, кто свято чтить свою мать Церковь православную, пошлите ихъ святителю Божію, японскому апостолу! Свои лепты вы можете направлять здѣсь въ С.-Петербургѣ въ Михайловскій замокъ, на имя почтеннаго сотрудника японской миссіи, о. протоіерея Быстрова.

Епископъ Никонъ («Колоколъ», № 619).

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Какъ поднять религиозное просвѣщеніе деревень, удаленныхъ отъ церкви?—Предполагаемая канонизація «святыхъ» въ старообрядчествѣ.

«Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости» обращаютъ вниманіе на тяжелое положеніе въ отношеніи удовлетворенія своихъ нравственно-религиозныхъ нуждъ и потребностей населенія захолустныхъ поселковъ и деревень, иногда отстоящихъ отъ своего приходскаго храма на 10—15 и даже болѣе верстъ. Нерѣдко бываетъ, что въ такой деревнѣ нѣтъ и школы. Прибавьте къ этому неудобныя зачастую пути сообщенія, зимнія мятели и стужу—и полная отчужденность отъ Церкви населенія подобныхъ захолустныхъ уголковъ станетъ вполне понятной. Печальныя послѣдствія этой отчужденности нерѣдко сказываются въ самыхъ рѣзкихъ формахъ:

«За малымъ истинно-христіанскимъ вліяніемъ въ деревнѣ—приобрѣтаютъ въ ней силу люди иногда и набожныя, но темныя, какъ, напримѣръ, нищие («старцы»); здѣсь находятъ для себя удобную почву разнаго рода полуграмотныя проходницы и другіе невѣжественныя и злонамѣренныя «просвѣтители» народа. Они и берутъ на себя ту роль, которая должна принадлежать духовенству... Знаменательно, напримѣръ, что штунда въ Гомельскомъ уѣздѣ сначала свила себѣ гнѣ-

здо именно въ деревняхъ (Дубовомъ Логѣ и Усохахъ). По послѣднимъ извѣстіямъ въ Гомельскомъ же уѣздѣ появились сектанты живодствующие (субботники) и тоже въ деревнѣ (Кожановка). Крупные и изувѣрные эксцессы на религиозной почвѣ тоже чаще замѣчаются въ деревнѣ, чѣмъ въ селѣ. Вотъ факты въ предѣлахъ нашей епархіи. Въ девяностыхъ годахъ прошлаго вѣка надѣлали много шума и хлопотъ епархіальному начальству похождения Поляниновичской «богородицы» и ея компаньона, эксплуатировавшихъ религиозное невѣжество крестьянской массы. Событіе это разыгралось именно въ деревнѣ (Поляниновичи, Быховскаго уѣзда). Леденящая душу драма убійства «антихриста», совершившаяся въ ночь на 17 іюня 1907 г., тоже имѣла свое мѣсто въ деревнѣ (Сысоевъ, Горенкаго уѣзда). Не такъ давно въ Рогачевскомъ уѣздѣ появился «святій», который хотѣлъ вознестись на небо: кажется, и онъ былъ изъ деревни. Конечно, мы не утверждаемъ, что села застрахованы отъ всякаго рода уроковъ въ сферѣ религиозной, но въ деревнѣ для ненормальныхъ явленій религиозной мысли и чувства болѣе плодотворная почва».

Радикальнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ удовлетвореніи религиозно-нравственныхъ потребностей подобныхъ глухихъ деревень и поселковъ было бы построеніе въ нихъ храмовъ и назначеніе причтовъ. Но какъ то, такъ и другое сопряжено, при настоящихъ условіяхъ, съ большими затратами. Недостатокъ, а часто и полное отсутствіе средствъ и задерживаютъ принятіе этихъ мѣръ, столь необходимыхъ для религиознаго просвѣщенія населенія глухихъ деревенскихъ уголковъ.

Не высказываясь положительно, «Могилевскія Епар. Вѣдомости» указываютъ на возможность, для устраненія зла, организаціи по деревнямъ богослуженія въ часовняхъ, гдѣ таковыя имѣются, а гдѣ ихъ нѣтъ и не представляется возможности устроить—въ школахъ или даже въ обыкновенной крестьянской избѣ, наиболѣе просторной и чистой.

Обращаясь къ прошлому своей епархіи, «Могилевскія Епар. Вѣд.» приводятъ по данному вопросу интересную историческую справку:

«Когда въ нашей епархіи появилась штунда, достопамятныи архипастырѣ Могилевскій, архи-

епископъ Евсевій, на закатѣ своихъ дней преподавъ духовенству наставленія о мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ. Между прочимъ, онъ предлагалъ духовенству почаще навѣдываться въ деревни, служить тамъ молебны, акафисты, вечерни, всенощницы, поучать народъ, навѣщать немощныхъ для причащенія ихъ и т. п. При этомъ наставителъ архипастырь высказывалъ надежду, что народъ за такой трудъ возблагодаритъ пастырей своихъ и воздастъ имъ сторицею. Такимъ образомъ, архиепископъ Евсевій ожидалъ большой пользы отъ введенія часовенныхъ службъ въ деревняхъ. И дѣло это стадо кое-гдѣ развиваться. Но одинъ изъ преемниковъ архиепископа Евсея — преосвященный Сергій указывалъ и на опасную сторону этого дѣла. Естественно, что священникъ не можетъ въ каждомъ воскресномъ и праздничномъ дню являться въ деревню, а слѣдовательно, придется, разъ введенны уже службы въ деревнѣ, собирать въ помощь священнику мирянъ и имъ поручать исполненіе нѣкоторыхъ молитвословій, какъ то: чтенія часовъ, повечерія, житій святыхъ. А это, по взгляду епископа Сергія, можетъ развивать привычку въ прихожанѣ обходиться безъ священника, чѣмъ въ свою очередь, такъ сказать, углаживается путь къ сектантству. Съ другой стороны, деревенскій житель, отслушавъ вечерню въ часовнѣ, считаетъ себя уже до нѣкоторой степени исполнившимъ свой религиозный долгъ объ освященіи праздничнаго дня молитвою и найдетъ для себя возможнымъ не идти уже въ храмъ къ литургіи, а этимъ, такимъ образомъ, развивается привычка обходиться безъ храма, чѣмъ въ свою очередь опять пріобрѣтается наклонъ къ сектантству.

Изъ приведенныхъ взглядовъ двухъ архипастырей одной и той же епархіи на разсматриваемое дѣло слѣдуетъ, что вопросъ о пользѣ часовеннаго богослуженія не такъ легко рѣшается, какъ можетъ показаться съ перваго раза, и пастырь Церкви долженъ относиться къ нему слишкомъ вдумчиво, осторожно и зорко. Одно только для насъ ясно и несомнѣнно: деревня ждетъ усиленія пастырской ревности въ отношеніи къ ней.

Опасенія, высказанныя преосвященнымъ Сергіемъ, конечно, имѣютъ свое значеніе, въ особенности, если священникъ устранился отъ дѣятельнаго руководства богослужебно-церковной жизнью деревни. Но эти опасенія могутъ отпасть, если священникъ самъ возможно чаще будетъ

навѣзжать въ отдаленныя деревни своего прихода и совершать здѣсь церковныя службы: всенощную, вечерню, а иногда и литургію. Въ отдаленныхъ Сибирскихъ епархіяхъ уже давно практикуется, съ разрушенія церковной власти, обычай совершать литургію на походныхъ антиминсахъ. Отчего бы этотъ обычай не усвоить, въ нужныхъ случаяхъ, и духовенству европейской Россіи?

Въ текущемъ году, съ усиленіемъ переселенческаго движенія въ Сибирь, Святѣйшій Синодъ призналъ благовременнымъ учредить особыя должности походныхъ или разъѣздныхъ священниковъ, — и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовалъ устраивать по отдаленнымъ поселкамъ Сибири, вмѣсто дорого стоящихъ церквей, молитвенные дома или небольшія церкви. Можно бы подобную же практику, въ особенности въ отношеніи устройства молитвенныхъ домовъ, принять и въ европейской Россіи. Интересы архитектуры, благолѣпія и пышности должны уступить тамъ, гдѣ идетъ вопросъ о спасеніи человеческихъ душъ. Устройство молитвеннаго дома, самой незатѣливой простой конструкціи, можетъ быть доступно и бѣдной захолустной деревнѣ. И вотъ уже и создается небольшой очажекъ православно-христіанскаго просвѣщенія и молитвы. Обслуживать такіе молитвенные дома могутъ или мѣстные причты, посѣщая ихъ по возможности чаще, или особо назначенные для того, какъ то проектируется въ Сибири, походные причты.

* *

Старообрядцы бѣлокриничкаго согласія готовятся отпраздновать наступленіе счастливыхъ для нихъ временъ канонизаціей «своихъ предковъ, сподобившихся мученической кончины за вѣру Христову» и другихъ своихъ учителей и подвижниковъ. По крайней мѣрѣ, подготовка почвы для такого торжества уже началась, если судить по статьямъ старообрядческаго жур-

нала «Церковь», помѣстившаго по данному вопросу въ №№ 6 и 8 двѣ довольно обширныя статьи.

Стараясь отождествить старообрядческій расколъ съ древне-русскою Церковью, «Церковь» рекомендуетъ начать канонизацію прославленіемъ «митрополита Макарію, какъ перваго и главнѣйшаго пастыря церкви старообрядческой». Разумѣется, — митрополитъ Макарій, присутствовавшій на Стоглавомъ соборѣ, пастырь дѣйствительно мудрый и благочестивый, но какое основаніе называть его пастыремъ церкви старообрядческой?

Митрополитъ Макарій отъ союза съ Церковью православною не отпадалъ и въ расколѣ не уклонялся.

Впрочемъ, старообрядческій журналъ готовъ не только митрополита Макарія, но и всю древне-русскую Церковь считаетъ единомысленною съ своимъ согласіемъ.

«Церковь старообрядческая, заявляетъ онъ, не основана во времена позднѣйшія: ея начало дѣлится въ глубочайшей древности, многія ея преданія восходятъ къ временамъ апостольскимъ, ея обычаи, — конечно не всѣ, — создались въ самыя цвѣтущія времена Церкви греческой, она безпрекословно принимаетъ и чтитъ всѣ писанія и преданія апостольскія и святоотеческія, уставы и законы соборныя. При св. Владимірѣ она процвѣла на Русской землѣ, въ періодъ Московскій она достигла необычайной почти безпримѣрной силы и славы, явила пѣлыя сонмы великихъ святыхъ, заняла первенствующее мѣсто среди частныхъ православныхъ Церквей, стала первою и главнѣйшею въ Церкви вселенской».

Все, что сказано въ приведенныхъ словахъ о славѣ и чести древней русской Церкви во времена св. князя Владиміра и позднѣйшія, безспорно вѣрно. Невѣрно одно: отождествленіе этой Церкви съ современною старообрядческою. Древне-русская Церковь не была раскольническою, а пребывала въ союзѣ со всеми православными Церквами вселенной. А въ союзѣ съ какими Церквами состоитъ современное старообрядчество или въ частности бѣлокриницкое согласіе?

Въ противоположность вселенскому характеру православія, старообрядческій расколъ весь проникнутъ духомъ исключительности и обособленности. Свое мѣсто, какъ бы оно мелочно ни было, — ставится выше общаго и существеннаго въ вѣрѣ, предпочитается союзу любви и мира, связующему отдѣльныя національныя церкви въ единую святую, соборную и апостольскую Церковь. Эта обособленность, исключающая единство вѣры, въ особенностяхъ ярко сказалась въ дѣленіи старообрядческаго раскола на согласія и общины: поповцевъ и безпоповцевъ, — окружниковъ и неокружниковъ, дьяконовцевъ, спасовцевъ и т. д. безъ числа. Обрядъ у нихъ одинъ: то же двуперстіе, то же сугубое аминіа, а развѣ вѣра одна?

Признаютъ ли себя издатели «Церкви» пребывающими въ единствѣ вѣры, не говорятъ съ бѣдосѣвцами, а хотя бы съ Іовитами?

Значить, не обрядъ объединяетъ церковныя общины, а что-то высшее и совершенное.

Поэтому если даже и допустить, что старообрядчество сохранило «преданія и обычаи» древне-русской Церкви, (чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ), то, во всякомъ случаѣ, заключать отсюда о тождествѣ и духовномъ единствѣ старообрядческаго раскола съ древне-русскою Церковью и вести начало раскола отъ лѣтъ князя Владиміра невозможно. Старообрядчество откололось отъ союза съ Церковью православною и не отъ лѣтъ древнихъ ведетъ свое начало, а отъ лѣтъ Аввакума и Лазаря. Бѣлокриницкое же согласіе даже отъ лѣтъ позднѣйшихъ: отъ лѣтъ бѣлаго митрополита Амвросія.

Въ № 7-мъ той же «Церкви» напечатана замѣтка: «Независимая православная Церковь въ Америкѣ.» Рѣчь идетъ объ общинахъ, основанныхъ въ Канадѣ извѣстнымъ авантюристомъ и самозванцемъ Серафимомъ Устовскимъ. Сложившій съ себя

санъ священника, онъ затѣмъ за подлоги сосланъ былъ въ Архангельскую губернію. Подробная біографія его въ свое время напечатана была въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (См. № 31, 1903 года). Любопытно, что старообрядческій журналъ называетъ основанную этимъ самозванцемъ церковь «*напоминающей по духу старообрядческую*». Въ этомъ откровенномъ признаніи гораздо болѣе правды, чѣмъ въ приведенныхъ выше разсужденіяхъ. Воистину, *similia similibus gaudet*.

Годичное поминовеніе К. П. Побѣдоносцева.

10-го марта, въ день первой годовщины кончины бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, въ церкви созданной имъ Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы было совершенно торжественное заупокойное богослуженіе.

Божественную литургію святого Іоанна Златоуста совершалъ С.-Петербургскій митрополитъ Антоній, въ сослуженіи бывшаго и настоящаго законоучителей школы, — протоіереевъ В. А. Акимовъ и К. В. Ивановскаго, при архидіаконѣ Александроневской лавры Іоаннѣ. По окончаніи литургіи соборомъ святителей была отслужена панихида по «рабѣ Божіемъ Константінѣ». Въ служеніи панихиды участвовали: члены Святѣйшаго Синода, митрополиты—С.-Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ, присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ—Томскій архіепископъ Макарій и епископы—Саратовскій Гермогенъ и Орловскій Серафимъ, а также нѣкоторые протоіерей и священники.

Пѣснопѣнія службы церковной чудно пѣлъ хоръ ученицъ учительской школы, подъ управленіемъ своего учителя, духовнаго композитора П. П. Мироносицаго, и подпѣвали дѣти начальной образцовой школы. Пѣснопѣнія литургіи и панихиды

исполнялись въ переложеніяхъ и гармонизаціи П. П. Мироносицаго и Архангельскаго.

Въ храмѣ молились: вдова почившаго Е. А. Побѣдоносцева, присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ Таврическій епископъ Алексій, Синодальный Оберъ-Прокуроръ гофмейстеръ П. П. Извольскій, съ супругой, члены Государственнаго Совѣта: архіепископъ Николай, бывшій Тверской, гр. С. Ю. Витте, гр. С. Д. Шереметевъ, преемники К. П. Побѣдоносцева по должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода—штальмейстеръ, князь А. Д. Оболенскій и гофмейстеръ, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, бывшіе Товарищи Оберъ-Прокурора В. К. Саблеръ и П. И. Остроумовъ и многіе другіе почитатели почившаго. Родное почившему Императорское училище правовѣдѣнія прислало сюда депутацію изъ четырехъ воспитанниковъ. Наполнявшее храмъ множество учащихся обоого пола, разнаго возраста благоговѣнно пѣло и молилось объ упокоеніи, любившей дѣтей чистой души почившаго старца... И эта дѣтская молитва, вѣрится, особливо любезна душѣ его, которая такъ близка была къ этому симпатичному разсаднику просвѣтительницы народа, которая здѣсь отдыхала отъ трудовъ своихъ и всеневныхъ заботъ государственныхъ и находила себѣ великое утѣшеніе и радованіе среди юныхъ душъ, возрастающихъ подъ сѣнію храма и любящую рукою направляемыхъ къ свѣту и добру.

Изъ храма всѣ молившіеся отправились къ могилѣ К. П. Побѣдоносцева, убранной цвѣтами. Мѣсто послѣдняго его упокоенія красиво обрамлено кустами, деревцами и четырьмя зелеными кипарисами. Заботливая, любящая рука изящно, съ большимъ вкусомъ украсила дорогую могилу яркою молодую зеленью и живыми цвѣтами. На зеленыхъ листьяхъ лавра раскинутъ на могилѣ пышный, живой коверъ изъ нѣжныхъ, благоухающихъ цвѣтовъ, посреди котораго рельефно обрисовывается крестъ изъ фіоле-

товыхъ лепестковъ «анютиныхъ глазокъ», любимыхъ цвѣтовъ покойнаго. У подножія бѣлаго надмогильнаго креста вырастаютъ бѣлоснѣжныя розы и лиліи...

Поклонившись безмолвной могилѣ, хранящей въ нѣдрахъ своихъ дорогой прахъ великаго старца, тихо расходились отсюда совершившіе молитвенное поминовение, унося въ душѣ свѣтлую память о величавомъ образѣ человѣка, ущедреннаго духовными дарованіями и взысканнаго милостіями Божиими, но смиреннаго въ величїи и страданїяхъ своихъ, отошедшаго отъ насъ неразгаданнымъ большинствомъ своихъ современниковъ...

Въ тотъ же день совершенно было молитвенное поминовение души незабвеннаго возстановителя церковной школы, которому она обязана своимъ ростомъ и бытіемъ, въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Заупокойную литургію преждеосвященныхъ даровъ и послѣ нея панихиду совершалъ предсѣдательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ протоіерей П. И. Соколовъ, въ сослуженіи помощника своего протоіерея І. И. Тихомирова, члена Училищнаго Совѣта протоіерея В. Н. Велтистова и другихъ священниковъ. На богослуженіи въ храмѣ молились всѣ чины Училищнаго Совѣта и его канцеляріи и много другихъ лицъ. Пѣснопѣніи исполнялъ хоръ учащихся въ двухклассной школѣ при Училищномъ Совѣтѣ.

Совершены были панихиды по К. П. Побѣдоносцевѣ также въ «наборной» палатѣ С.-Петербургской Синодальной Типографіи и въ Покровскомъ храмѣ С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы.

М. Макаревскій.

ХРОНИКА.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Василія во епископа Можайскаго. — Къ приближающемуся 300-лѣтію дома Романовыхъ. — Даръ патріарха Іерусалимскаго Варшавской церкви. — Публичныя богословскія чтенія, устроенныя Московскимъ отдѣломъ общества любителей духовнаго просвѣщенія. — Чрезвычайное засѣданіе Совѣта Виленскаго Свято-духовскаго братства. — Къ 800-лѣтію со дня кончины св. Никиты, епископа Новгородскаго. — Открытіе церковно-историко-археологическаго комитета въ Минскѣ. — Проектъ основанія баптистской духовной семинаріи. — Присоединеніе къ православію старообрядческаго священника. — † И. Г. Патвицкій.

Въ субботу 8 марта въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода состоялось нареченіе архимандрита Василія, бывшаго настоятеля церкви въ С.-Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ, во епископа Можайскаго, 3-го викарія Московской епархіи. Чинъ нареченія совершали: Высокопреосвященные митрополиты: С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній, Московскій Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ, архіепископъ Томскій и Барнаульскій Макарій, Епископы: Таврическій и Симферопольскій Алексій, Саратовскій и Царыцинскій Гермогенъ, Вологодскій и Тотемскій Никонъ, Орловскій и Сѣвскій Серафимъ, Пензенскій и Саранскій Митрофанъ и протопресвитеры І. Л. Янышевъ и А. А. Желобовскій.

Нареченный во епископа архимандритъ Василій, — въ мірѣ протоіерей В. Х. Преображенскій, — сынъ священника, родился 25-го декабря 1854 года въ селѣ Кругломъ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. По окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, на казенный счетъ былъ отправленъ въ С.-Петербургскую духовную академію которую въ 1880 году окончилъ со степенью кандидата-магистранта и въ слѣдующемъ году, послѣ успѣшной защиты своей диссертаци — «Восточныя и западныя школы во время Карла Великаго, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древнехристианскимъ и постановка въ нихъ бого-

словія»,—совѣтомъ С.-Петербургской духовной академіи удостоенъ степени магистра богословія. Послѣ службы въ должности преподавателя по кафедрѣ церковной исторіи въ Воронежской духовной семинаріи, В. Х. Преображенскій назначается въ 1883 году законоучителемъ 1-го кадетскаго корпуса въ С.-Петербургѣ, каковую должность проходилъ и до послѣднихъ дней, причемъ съ 1906 г. состоялъ помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ столицы. Кромѣ того, протоіерей В. Х. Преображенскій принималъ дѣятельное участіе, какъ членъ, въ трудахъ епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества, общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, комиссіи по вопросамъ о соединеніи церквей старо-католическихъ съ нашей православною и друг.

Особливо извѣстенъ бывшій протоіерей В. Х. Преображенскій, какъ церковный писатель и издатель многочисленныхъ книгъ церковно-историческаго, вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія. Перу его принадлежитъ рядъ историческихъ монографій, каковы: «Борьба за иконопочитаніе въ Византійской Имперіи», «Фотій, патріархъ Константинопольскій», «Святой Тарасій, патріархъ Цареградскій и 7-й вселенскій соборъ», «Преподобный Ѳеодоръ Студитъ и его время», «Святитель Стефанъ Пермскій» и друг. Изъ произведеній, относящихся къ области христіанскаго вѣроученія назовемъ: «Притчи Господа нашего Іисуса Христа», въ 2-хъ выпускахъ, «Святой Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ» (5 бесѣдъ), «Бесѣды о чудесахъ Господа нашего Іисуса Христа» (внѣбогослужебныя чтенія) и капитальный трудъ, въ 12-ти томахъ, подъ заглавіемъ: «Святые учителя вѣры и благочестія. Душеспасительныя чтенія на каждый день года», который является весьма полезнымъ при веденіи пастырскихъ бе-

сѣдъ съ народомъ. Авторъ названныхъ изданій былъ также дѣятельнымъ сотрудникомъ духовныхъ журналовъ: «Христіанское Чтеніе», «Пастырскій Собесѣдникъ», «Педагогическій Сборникъ» и писать въ нашихъ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Лишившись любимой супруги въ 1906 году, онъ еще съ большимъ рвеніемъ отдавался богословско-литературнымъ трудамъ.

9-го марта, въ воскресенье, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры состоялась хиротонія архимандрита Василия во епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи. Чинъ хиротоніи совершалъ высопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, въ сослуженіи высокопреосвященныхъ митрополитовъ: Владиміра Московскаго и Коломенскаго и Флавіана Кіевскаго и Галицкаго многихъ другихъ епископовъ и духовенства. Божественную литургію совершали: Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Владиміръ съ новохиротонисаннымъ епископомъ Можайскимъ Василиемъ.

По окончаніи литургіи митрополитъ Антоній привѣтствовалъ епископа Василия съ знаменательнымъ днемъ хиротоніи его во епископа, а митрополитъ Владиміръ сказалъ поучительное слово и вручилъ ему архіерейскій жезлъ.

Въ № 585 газеты «Колоколъ» (27-го января сего года) была напечатана статья А. Волынца: «Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ»; авторъ этой статьи, указывая на то, что въ нынѣшнемъ году исполняется 295 лѣтъ, а черезъ 5 лѣтъ въ 1913 году, исполнится 300-лѣтіе воцаренія Дома Романовыхъ, высказываетъ желаніе, чтобы это великое и свѣтлое событіе въ исторіи русскаго народа было достойнымъ образомъ ознаменовано, какъ актъ великой милости Бога къ русскому народу, сохранившаго для него царствующій Россійскій Домъ Романовыхъ 300 лѣтъ. По мнѣнію автора, таковымъ вещественнымъ ознаме-

нованіемъ этого юбилея было бы приведеніе въ исполненіе давняго уже намѣренія православно-русскаго населенія гор. Варшавы соорудить въ гор. Варшавѣ «Филаретовскую часовню», а еще лучше—храмъ на мѣстѣ мученическаго пребыванія въ польскомъ нѣбну патріарха Филарета, родоначальника благословенной династіи Романовыхъ, и для осуществленія этого слѣдовало бы теперь же учредить особый комитетъ и открыть всероссійскую подписку. По сему поводу председатель церковнаго историко-археологическаго общества Казанской епархіи, ректоръ Казанской духовной академіи епископъ Алексій, письмомъ въ редакцію газетъ доводитъ до свѣдѣнія синода Россійскаго государства слѣдующее: въ гор. Казани, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ такъ называемой «Пещерѣ», находится могила приснопамятнаго митрополита Казанскаго Ефрема, принимавшаго участіе въ избраніи (онъ первый подписалъ грамоту объ избраніи) и вѣнчавшаго на всероссійскій престолъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ—Михаила Феодоровича. «Пещерка» эта, хотя и содержится въ надлежащей чистотѣ, но очень мало помѣстительна и стара. Поэтому въ послѣднее время возникло желаніе расширить и благоукрасить эту «Пещерку», сдѣлать эту часовню достойнымъ памятникомъ великаго событія въ исторіи нашего Отечества. Дѣло это горячо ведутъ высокопреосвященнѣйшій Димитрій, архіепископъ Казанскій, и основанное имъ Казанское церковное историко-археологическое общество и Казанскій отдѣлъ русскаго соборанія. По мнѣнію Казанскаго церковнаго историко-археологическаго общества, созданіе величественной часовни надъ могилою митрополита Ефрема было бы также достойнымъ ознаменованіемъ свѣтлаго правдоуновѣренія воцаренія имѣи царствующаго въ Россіи Дома.

—

Экономъ Варшавскаго архіерейскаго дома протоірей Андрей Богословскій, быв-

шій недавно на поклоненіи во святомъ градѣ Іерусалимѣ, имѣлъ великую радость и утѣшеніе принять изъ рукъ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго киръ-Даміана деревянный крестъ изъ кипариса со слѣдующею надписью, сдѣланною на оборотной сторонѣ креста: «Сей крестъ съ частицею Животворящаго Древа и камнемъ отъ Гроба Господня даруется въ благословеніе Варшавской архіерейской церкви. Святыи градъ Іерусалимъ 1908 года января 16 дня». Послѣ сего слѣдуетъ собственноручная подпись патріарха и должностная печать его. Крестъ этотъ, какъ драгоценная святыня, поставленъ для чествованія его приходящими вѣрующими въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ Варшавскаго архіерейскаго дома.

—

Московскій отдѣлъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ текущемъ великомъ посту устраиваетъ рядъ публичныхъ богословскихъ чтеній въ епархіальномъ домѣ (Лиховъ переулокъ). 1 чтеніе преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго «Религіозныя настроенія въ современной литературѣ и искусствѣ» (3 марта). 2 чтеніе проф. В. А. Соколова «Модернизмъ въ римско-католической и въ нашей православно-русской церкви» (5 марта). 3 чтеніе преподавателя московской духовной семинаріи Д. И. Введенскаго «Материнство» (10 марта). 4 чтеніе преподавателя той же семинаріи Н. П. Рованова «Въ чемъ расходится новое религиозное сознаніе съ ученіемъ Церкви» (12 марта). 5 и 6 чтенія В. А. Кожевникова «Буддизмъ и христіанство» (сравнительная оцѣнка) (17 и 19 марта). 7 чтеніе священника С. В. Страхова «О новомъ христіанствѣ» (26 марта). 8 чтеніе чл. Государ. Совѣта Ѳ. Д. Самарина «Церковь времени апостольскихъ» (31 марта). 9 чтеніе ректора московской духовной семинаріи архимандритъ Феодора «О христіанскомъ подвижничествѣ» (аскетизмъ) (12 апрѣля). Въ время

ченій въ антрактахъ участвуетъ духовно-пѣвческій хоръ. («Колоколъ» № 610).

∞

18 февраля въ чрезвычайномъ засѣданіи совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго братства высокопреосвященный председатель братства архіепископъ Никандръ предложилъ и совѣтъ принялъ рѣшеніе ознаменовать 300-лѣтіе кончины приснопамятнаго защитника православной вѣры и русской народности въ западно-русскомъ краѣ князя Константина Константиновича Острожскаго сооруженіемъ въ Вильнѣ, какъ центральномъ пунктѣ этого края, церкви-памятника и къ осуществленію этого приступить немедленно путемъ надлежащаго устройства сбора пожертвованій. Этотъ храмъ-памятникъ, по мысли братства и откликнувшихся на происходившія торжества въ Вильнѣ разныхъ обществъ, лицъ и учреждений, приславшихъ телеграммы изъ разныхъ мѣстностей западной Руси отъ Сѣвера до Юга, не только будетъ служить достойнымъ возданіемъ безсмертныхъ заслугъ князя Острожскаго на пользу западно-русской Церкви, но и свидѣтельствомъ вѣрности православнаго населенія историческимъ завѣтамъ князя грудью отстаивать исконныя въ краѣ православно-русскія начала.

∞

По случаю 800 лѣтія со дня блаженной кончины святителя Никиты, еп. Новгородскаго, и 350 лѣтія со дня открытія его св. мощей, имѣетъ быть въ Новгородѣ, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, торжественное празднованіе памяти святителя 30 апрѣля с. г.; послѣ торжественной литургіи, мощи святителя, при крестномъ ходѣ изъ всѣхъ церквей г. Новгорода, будутъ обнесены вокругъ Софійскаго собора и 1 мая состоится собраніе, посвященное памяти святителя.

Святитель Никита изъ подвижниковъ Кіево-печерскихъ, вступилъ на Новгородскую кафедру въ 1096 г. и скончался 30 января 1108 г. При жизни еще онъ

удостоился дара чудотвореній. Мощи его открыты 30 апрѣля 1558 г. Торжественное празднованіе памяти св. Никиты, съ обнесеніемъ его св. мощей вокругъ собора, будетъ совершаться ежегодно 30 апрѣля.

∞

13-го февраля сего года въ гор. Минскѣ въ залѣ Дворянскаго собранія состоялось открытіе Церк. Историко-Археологическаго Комитета, соединенное съ чествованіемъ князя К. К. Острожскаго. Предъ началомъ открытія о. ректоръ семинаріи прот. А. Юрашкевичъ, по порученію заботившаго преосвященнаго Михаила, прочиталъ указъ Святейшаго Синода и объявилъ комитетъ открытымъ. Затѣмъ директоръ народныхъ училищъ М. Н. Быловъ познакомилъ собраніе съ краткой исторіей возникновенія комитета и говорилъ о возможности и пользѣ такого учрежденія въ Минскѣ. Д. В. Скрынченко кратко сообщилъ о тѣхъ попыткахъ, которыя здѣсь предпринимались для собиранія старины, оставившись подробнѣе на дѣятельности въ этомъ отношеніи покойнаго Г. Х. Татура. Ораторъ указалъ на необходимость такого учрежденія, въ виду тѣхъ обостреній, которыя совдѣются поляками, причемъ отмѣтилъ случаи варварскаго отношенія поляковъ къ памятникамъ русской старины («Мин. Еп. Вѣд.» № 4).

∞

Для пропаганды своего ученія баптисты рѣшили основать свою семинарію. Для основанія баптистской семинаріи, баронъ Иксуль, баптистскій проповѣдникъ въ Ревелѣ, предложилъ свои дома въ Ревелѣ съ обширными площадями земли, стоимостью до 100.000 рублей. Но русскіе баптисты—противъ учрежденія ея именно въ Ревелѣ. По ихъ мнѣнію, тамъ, какъ въ краѣ преимущественно съ нѣмецкимъ населеніемъ, не найдется въ достаточномъ количествѣ коренныхъ русскихъ учениковъ. Поэтому они настойчиво отстаиваютъ мысль о необходимости учрежденія русской баптистской семинаріи гдѣ-нибъ

югѣ Россіи, напримѣръ, въ Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ или въ Ростовѣ на Дону («Подолія» № 26).

—

Предъ самымъ великимъ постомъ состоялось присоединеніе къ православной Церкви, въ качествѣ мірянина, старообрядческаго по австрійскому согласію священника села Пестяковъ, Гороховецкаго уѣзда, Евстафія Аванас. Сусалева. Въ объясненіе своего обращенія Е. Сусалевъ откровенно признался, что его все время «точилъ червь сомнѣнія» относительно правоты австрійскаго священства. «Далѣе», продолжалъ С—левъ, «обманывать себя и другихъ стало не вмоготу, и я окончательно заявилъ поставившему меня Усову, что совсѣмъ оставляю заблужденіе старообрядчества и присоединяюсь къ православію». Присоединеніе Е. А. С—лева состоялось въ Москвѣ. Въ немъ приняло участіе Братство св. Петра, митрополита Московскаго. Послѣ литургіи новоприсоединенный членъ православной Церкви сказалъ къ находившемуся въ храмѣ народу рѣчь, на которую православный народъ «отвѣтилъ низкимъ поклономъ». Въ настоящее время Е. А. С—левъ опредѣленъ Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ единоувѣрческому храму въ дер. Авсюнино, Гуслицкой волости («Влад. Еп. Вѣд.»).

—

† Иванъ Григорьевичъ Пятницкій.

6-го февраля, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался старѣйшій преподаватель Ставропольской духовной семинаріи, Иванъ Григорьевичъ Пятницкій. Въ лицѣ почившаго семинарія понесла тяжелую и трудно вознаградимую утрату; она лишилась въ немъ опытнаго преподавателя, рѣдкаго по своимъ душевнымъ качествамъ, товарища и неустаннаго труженика богословской науки. Вся жизнь почившаго представляетъ собою непрерывное служеніе этой семинаріи, духовной наукѣ, а также и Ставропольской епархіи. 29 лѣтъ

своей жизни—покойный посвятилъ служенію Ставропольской семинаріи. За немногими исключеніями, все духовенство епархіи вышло изъ учениковъ Ивана Григорьевича; оно лишилось въ почившемъ своего глубокоуважаемаго наставника, не прерывавшаго духовнаго общенія съ питомцами и по выходѣ ихъ изъ семинаріи и всегда готового помочь имъ своимъ добрымъ совѣтомъ и сердечно-участливымъ отношеніемъ въ разныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Поэтому кончина такого дорогого человека вызвала глубокое и неподдѣльное сожалѣніе его многочисленныхъ учениковъ; друзей, товарищей и знакомыхъ.

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Модернизмъ и православіе ¹⁾.

Насколько намъ извѣстно, впервые мысль о близости модернизма къ православію высказалъ умѣренный модернистъ французскій аббатъ Мораль.

Мораль былъ однимъ изъ видныхъ католическихъ дѣятелей въ Англіи. Когда папская булла о ничтожествѣ англиканскихъ посвященій положила конецъ мечтамъ о воссоединеніи англиканской церкви, Мораль, подъ вліяніемъ Портала, Бирбека, А. Теруа-Болье, рѣшилъ посвятить себя дѣлу соединенія католичества съ православіемъ и, пріѣхавъ въ Россію (въ 1903—1905 годахъ), сблизился съ нашимъ высшимъ обществомъ и съ представителями церковной іерархіи. Онъ ѣздилъ въ такіе религиозные центры, какъ Соловецкій и Валаамскій монастыри, и интересный дневникъ его путешествія показываетъ, что онъ любилъ и понималъ русскую религіозность. Особенно заинтересовало его славянофильское ученіе и, въ частности, взгляды Хомякова. Хомякову посвящено и наиболѣе законченное сочиненіе Моряля:

¹⁾ Окончаніе. См. №10.

«La Theologie de Khomiakov». Вотъ, какъ отзывается онъ здѣсь о богословскихъ трудахъ Хомякова. «Выдержки изъ сочиненій Хомякова ясно показываютъ, какіе вопросы занимали этотъ могучій умъ и гдѣ онъ искалъ ихъ разрѣшенія. Теперь говорить, быть можетъ, больше, чѣмъ когда-нибудь о вѣрѣ и знаніи, вѣрѣ и догматахъ, вѣрѣ и богословіи, о чемъ говорилъ и онъ, говорить о развитіи и прогрессѣ, съ чѣмъ Хомяковъ не соглашался.

Очевидно, страницы, написанныя пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, и теперь не потеряли своей цѣнности. Подъ горячимъ защитникомъ неподвижности православной восточной церкви мы узнаемъ ученика современныхъ философскихъ теорій. Для послѣдователя Блонделя, Лабертоньера, Ле-Руа и Луази (т. е. для самого Морэля) было удивительно встрѣтить вопросы, которые только что успѣла поставить самая передовая французская критика. Онъ увидѣлъ, что русскіе вовсе не такіе суевѣрные реакціонеры, какими описывала ихъ легенда. Онъ замѣтилъ затѣмъ, что у нѣкоторыхъ русскихъ богослововъ существуютъ точки зрѣнія, одинаковыя съ точками зрѣнія французскихъ богослововъ, и что тѣ и другіе могутъ понять другъ друга. Если, съ одной стороны, болѣе прилежное изученіе патристической древности сблизитъ восточныхъ съ западными, поставивъ ихъ на общую позицію и если, съ другой стороны, развитіе критики и современныхъ знаній вызоветъ у обоихъ народовъ одинаковый религіозный кризисъ и поставитъ предъ ними одинъ и тѣ же задачи, то соединеніе церквей будетъ вполне возможно»¹⁾.

Дѣйствительно, сходство между модернизмомъ и раннимъ славянофильствомъ бросается въ глаза.

И тамъ и здѣсь исходной точкой служить отверженіе католическаго рационализма и схоластики и тамъ и здѣсь указы-

вается на невозможность разсудочнаго постиженія религіозныхъ истинъ и тамъ и здѣсь источникомъ религіи считается вѣра и тамъ и здѣсь догматы считаются вторичнымъ явленіемъ въ религіи («сознаніе живое и логическое» у Хомякова) и тамъ и здѣсь признается необходимость строгаго разграниченія вѣры отъ знанія и тамъ и здѣсь принципъ авторитета примиряется со свободой и тамъ и даже церковнымъ сознаніемъ считается сознаніе всѣхъ вѣрующихъ, а не одной іерархіи и тамъ и здѣсь, наконецъ, отвергается теорія механическаго вдохновенія и признается важность и свобода библейской критики. Даже, практическая программа модернизма и славянофильства сходны.

И модернизмъ и славянофильство подчеркиваютъ значеніе мірянъ въ церковной жизни и требуютъ приспособленія церкви къ государственному устройству. Правда, Хомяковъ отвергалъ развитіе Церкви и догматовъ—важнѣйшій пунктъ въ модернизмѣ, но во всякомъ случаѣ мысль объ этомъ развитіи у него была, а нѣкоторые славянофилы, напримѣръ, Самаринъ, прямо защищали ее. Вообще, сходство между модернизмомъ и славянофильствомъ настолько поразительно, что невольно является соблазнъ объяснить самое возникновеніе модернизма отчасти вліяніемъ славянофильства, предшествующаго модернизму на полъ-столѣтія. Исторически здѣсь нѣтъ ничего неувѣроятнаго. Вѣдь сочиненія первыхъ славянофиловъ обычно издавались за-границей на французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и были въ ходу именно въ тѣхъ церковныхъ или, вѣрнѣе, между-церковныхъ кружкахъ, среди которыхъ зародился и модернизмъ. А въ такомъ случаѣ можно будетъ сказать, что модернизмъ, какъ и всѣ другія крупныя религіозныя движенія на Западѣ получилъ свое начало на Востокѣ. Модернизмъ тогда будетъ представляться попыткой преобразованія католичества, предпринятой подъ вліяніемъ блестящей критики

¹⁾ Calvet, L'Abbé Morel et la Russie, стр. 277.

его славянофила мн. Славянофильская школа не оцѣненная по достоинству на родинѣ, принесла свой плодъ на чужбинѣ.

Однако, если даже и принять гипотезу объ исторической связи модернизма съ *ранимъ* славянофильствомъ, несомѣнно ее нужно ограничить въ томъ смыслѣ, что материалы для преобразования католичества модернисты берутъ, главнымъ образомъ, все же на Западѣ—изъ предшествующихъ имъ теченій философско-богословской мысли, и остаются въ сущности на прежней почвѣ, чѣмъ и объясняются тѣ безнадежные выводы, къ которымъ, въ концѣ концовъ, приходитъ модернизмъ.

Признавая, согласно со славянофилами, главнымъ грѣхомъ Католичества схоластическій рационализмъ, модернисты ищутъ спасенія въ Кантовскомъ агностицизмѣ. Но и самъ Кантъ былъ великій схоластикъ, безжалостно дробившій цѣлостность чело-вѣческаго духа по схоластическимъ рубрикамъ. Въ основу своей философіи онъ положилъ чисто схоластическое дѣленіе духа на разумъ теоретическій и практический, и модернизмъ повторилъ Канта, совершенно отдѣливъ разумъ отъ чувства и волю и знаніе отъ вѣры и создавъ какую-то двойную религіозную бухгалтерію, какъ будто бы единый чело-вѣческій духъ можетъ за-разъ и принавать вѣрой и не признавать знаніемъ Христа Богомъ, признавать и не признавать Его воскресеніе, всѣ чудеса и пророчества и т. д.

Однако, не въ Кантовскомъ агностицизмѣ кроется фатосъ модернизма, и папская энциклика противъ модернизма справедливо считаетъ главнымъ его положеніемъ теорію развитія. У славянофиловъ теорія развитія была результатомъ временнаго увлеченія гегелианствомъ, увлеченіемъ, отъ котораго они сумѣли во-время отказаться. Для явившихся послѣ Дарвина и Спенсера модернистовъ развитіе является твердо установленнымъ наукой фактомъ, которому должны подчиняться всѣ сферы бытія и мысли, не исключая богословія, догматовъ

и церкви. Модернисты и примѣняютъ этотъ принципъ ко всѣмъ областямъ религіи, повторяя при этомъ ту же самую ошибку, которую обычно дѣлаетъ естество-знаніе. Человѣку, открывающему новый принципъ, всегда свойственно переоцѣни-вать его значеніе. Ему кажется, что новый принципъ можетъ замѣнить всѣ прежніе. Это случилось и съ эволюціонистами. Имъ казалось, что принципъ мірового развитія объясняетъ все существующее и исклю-чаетъ вмѣшательство всякаго потусторон-няго фактора. Это понятіе непрерывнаго, имманентнаго развитія модернисты цѣ-ликомъ примѣняютъ къ религіи, что и приводитъ ихъ къ пантеизму. Если всѣ религіозные факты объясняются естествен-нымъ развитіемъ существующей въ чело-вѣкѣ религіозной потребности, то нѣтъ мѣста внѣшнему откровенію, нѣтъ мѣста сверхъестественной религіи, всѣ религіи одинаково имманентны, и Богъ имманен-тенъ міру. Если модернисты и не отри-цаютъ премірнаго бытія Божія, то во вся-комъ случаѣ утверждаютъ, что познать этого мы не въ состояніи.

Уже чисто логическимъ путемъ можно показать, что понятіе непрерывнаго раз-витія внутренне противорѣчиво. Разви-ваться можетъ только что-нибудь, только уже данное. Развитіе предполагаетъ, какъ свое неперемѣнное условіе, твореніе того, что развивается. Но если развитіе и на-чинается съ акта, внѣшняго ему, какъ бы съ перерыва, то и въ своемъ продолженіи оно неперемѣнно предполагаетъ дальнѣйшіе перерывы чрезъ вмѣшательство потусто-ронняго фактора всякій разъ, какъ разви-тіе даннаго прежде уже будетъ исчерпа-но. Логика, такимъ образомъ, допускаетъ только прерывное естественное развитіе и міра и религіи, развитіе, какъ начавшееся съ акта сверхъестественнаго (съ творенія міра изъ ничего и творенія чело-вѣка по образу и подобию Божію—начало религіи), такъ и въ продолженіи своемъ прерывае-мое новыми сверхъестественными актами

(дни творенія, «многочастныя и многообразныя» откровенія). Эти сверхъестественные акты не нарушаютъ естественнаго развитія, а только даютъ матеріалъ для его дальнѣйшихъ болѣе высокихъ фазисовъ.

При такомъ пониманіи развитія для насъ будетъ ясно, въ чемъ правы и въ чемъ не правы модернисты и католики. Модернисты правы, когда они возстаютъ противъ механическаго пониманія Откровенія католиками, осужденнаго въ самомъ Св. Писаніи, и учатъ о жизненномъ имманентномъ развитіи религіи, т. е. о томъ, что религія не навязана человѣку абстракціей, а есть выраженіе внутренней потребности человѣческой природы. Религія является для модернистовъ дѣломъ личнаго опыта, внутреннимъ жизненнымъ явленіемъ, а не навязаннымъ совнѣ интеллектуальнымъ процессомъ. Если бы модернисты и остановились на этомъ, то они повторили бы только ученіе отцовъ Церкви (Тертуліана, Іустина и всей Александрійской школы), что наша душа *est naturaliter christiana* и что нехристіанскія религіи и философскія системы содержатъ элементы истины. Но они идутъ далѣе и утверждаютъ, что религія только имманентна, что эта имманентность религіи не мирится съ ея трансцендентностью, что между христіанствомъ и нехристіанскими религіями нѣтъ существеннаго различія. Такимъ образомъ они забываютъ о другомъ первичномъ и важнѣйшемъ факторѣ религіи, о факторѣ трансцендентномъ, забываютъ, что наша душа потому и христіанка, что *создана* по образу и подобию Божію и что потому трансцендентность религіи, вовсе не нарушаетъ ея имманентности, такъ какъ вышнее откровеніе есть только удовлетвореніе потребности человѣческаго духа, вложенной въ нее Творцомъ, не нарушаетъ и потому, что въ Св. Писаніи Богъ говорить чрезъ посредство религіознаго опыта людей, а не диктуетъ откровеніе непосредственно отъ Себя. Даже во Христвѣ

Божество обнаруживалось черезъ посредство Его человѣчества. Но если есть вышнее откровеніе, то есть и откровенная религія, существеннымъ образомъ отличающаяся отъ всѣхъ другихъ естественныхъ религіи, а если такъ, на памятники этой религіи нельзя смотрѣть, какъ на памятники прочихъ религіи, нельзя легкомысленно и тенденціозно примѣнять къ Священному Писанію тѣ же самые методы исторической критики, которые примѣняются къ другимъ религіознымъ памятникамъ, и исключать изъ него все сверхъестественное.

Далѣе, развитіе, имѣя начало — твореніе «невидимой и неустроенной» земли, — имѣетъ и завершеніе — соединеніе Бога съ человѣчествомъ въ Тѣлѣ Христовомъ, въ Церкви. Но если развитіе завершается въ Церкви, если Церковь служитъ концомъ процесса развитія, то очевидно о развитіи самой Церкви, ея учрежденій и догматовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорится о мировомъ развитіи и о развитіи всѣхъ естественныхъ религіи, говорить нельзя. И съ этой точки зрѣнія опять недопустима тенденціозная критика Священнаго Писанія съ точки зрѣнія соотвѣтствія или несоотвѣтствія тѣхъ или иныхъ отдѣловъ ея мнимымъ требованіямъ той или иной эпохи развитія религіи.

Особое мѣсто въ системѣ модернизма занимаетъ ученіе о происхожденіи религіи изъ подсознанія. Модернизмъ здѣсь беретъ напрокатъ у американской школы модную психологическую гипотезу, которую такъ рьяно защищаетъ профессоръ Гарвардскаго университета въ Америкѣ Джемсъ въ своихъ дилетантскихъ, но пользующихся громаднымъ успѣхомъ на Западѣ трудахъ о религіи. Уже не говоря о томъ, что самое существованіе пресловутаго подсознанія основательно оспаривается школой Вундта, отрывать начало религіи отъ самаго вышшаго, что есть въ человѣкѣ, отъ сознанія — это значить безмѣрно принижать религію.

Еще Гегель сказалъ, что, если религія коренится только въ чувствѣ зависимости, то собака будетъ самое религіозное существо. Корень религіи нужно искать не въ сознательномъ или бессознательномъ чувствѣ, какъ думаютъ модернисты и не въ разумѣ, какъ думаютъ католики,—въ такомъ случаѣ религія принижается до какой-то теоремы и при томъ плохо доказанной, вообще не въ отдѣльныхъ способностяхъ человѣческаго духа, а именно въ сознаниі, въ началѣ, объединяющемъ всѣ эти способности и религія только проявляется во всѣхъ нихъ, въ ихъ гармоническомъ взаимоотношеніи. При такомъ пониманіи никакого дуализма между вѣрой и знаніемъ быть не можетъ.

Такимъ образомъ православные богословы не могутъ смотрѣть на модернизмъ такъ, какъ иногда смотрятъ на него протестанты, не могутъ видѣть въ немъ новую высшую форму христіанства, въ которой объединяются протестантская свобода съ католическимъ единствомъ. То, что въ модернизмѣ вѣрно, въ чемъ онъ справедливо упрекаетъ официальное католичество, все это уже давно было сказано православными, въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ—первыми славянофилами и, въ нѣсколько другой формѣ,—въ памятникѣхъ церковнаго учительства. Не даромъ Морель искалъ подтвержденія модернизма въ патристической литературѣ. То же, что является новымъ въ модернизмѣ, представляетъ результатъ примѣненія къ религіозной области ложныхъ философскихъ началъ, агностицизма и непрерывнаго развитія. Однимъ словомъ, въ этомъ западномъ обновленствѣ, что вѣрно, то не ново для православныхъ, а что ново, то не вѣрно.

С. Троицкій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

«Церковное Слово». №№ 1—60. 1907 г.
Ц. 2 р. съ перес.

Это симпатичное изданіе «бесплатно прилагается къ Вологодскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ», а для лицъ, не получающихъ послѣднихъ, высылается за указанную дешевую цѣну. Изданіе вдохновляется и направляется компетентнымъ лицомъ, преданнымъ Россіи, православной вѣрѣ, Царю. Непосредственное участіе въ немъ принимаетъ самъ преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій. Задачи изданія достоподрожательны. Въ нынѣшнее печальное время «въ головѣ простого человѣка происходитъ путаница». Существующія изданія рассчитаны на интеллигенцію, а цѣль нѣкоторыхъ изъ нихъ усугубить ту тьму, въ какой простой народъ пребываетъ. «Какъ было бы хорошо», говоритъ редакция «Церковнаго Слова»,—если-бъ въ каждой епархіи издавался церковный листокъ для простого народа, жаждущаго почитать что-нибудь полезное, отъ божественнаго, житія святыхъ, о жизни предковъ, дѣяніяхъ царей и святителей родной земли, о Святой землѣ! Не худо было бы давать простому люду и цѣнные практическія указанія, такъ какъ всякій «простой человѣкъ вѣдь долженъ быть живымъ членомъ того общества», къ которому принадлежитъ... Поставивъ столь прекрасныя цѣли, изданіе вступило въ текущемъ 1908 году уже во второй годъ своего существованія. Въ теченіе истекшаго оно выполнило задачу добросовѣстно, давъ 60 номеровъ здороваго и назидательнаго чтенія: «выдержки изъ писаній св. Отцевъ, статьи духовно-нравственнаго содержанія, преимущественно направленные противъ пьянства, суевѣрій, грубыхъ народныхъ пороковъ,—сказанія о подвижникахъ благочестія, ихъ наставленія, рассказы изъ народной жизни, духовныя стихотворенія» и пр. Трудно было бы

перечислить статьи «Церковнаго Слова», обращающія на себя особое вниманіе читателя. Напримѣръ, поучительны воспоминанія о «Петропавловскомъ діаконѣ», — статьи противъ социализма («Можетъ ли социализмъ привести людей къ счастію?», «Чѣмъ особенно опасенъ социализмъ?», «Патріотизмъ и космополитизмъ», «Собственность по христіанскому ученію»), объ «о. Іоаннѣ Кропшадтскомъ», «о. Варнавѣ», «архим. Іаковѣ», «Русскій Маккавей» (т. е. св. Александръ Невскій), «Злой врагъ человѣка — пьянство», «Что было прежде и что — теперь», «Постыдность порока сквернословія», «Св. Стефанъ, епископъ Пермскій», «Начните борьбу съ табакокурениемъ»... Особенно прочувствованны страницы, написанныя самимъ Вологодскимъ архипастыремъ (а ихъ немало). Само собою понятно, что слѣдуетъ только приветствовать доброе начинаніе и всячески заботиться (отъ кого только это сколько-нибудь зависитъ) о возможно широко распространеніи среди простаго люда столь полезнаго изданія. Желательно, чтобы добрый примѣръ нашелъ и подражателей. Многоопытный издатель сотенъ тысячъ «Троицкихъ Листковъ», облетѣвшихъ всю Русь православную, конечно, лучше другихъ понялъ необходимость изданій и въ родѣ рецензируемаго нами. Адресъ послѣдняго: «г. Вологда, Архіерейскій домъ».

Проф. А. Бронзовъ.

Ө. И. Мищенко: «Рѣчи св. апостола Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ». Кіевъ, 1907 г., стр. VIII+354. Ц. 2 р. 50 к.

Авторъ находитъ возможнымъ выдѣлить рѣчи апостола Петра изъ остальнаго содержанія книги Дѣяній Апостольскихъ и разсматриваетъ каждую изъ нихъ особо въ девяти отдѣлахъ своей магистерской диссертациі, заглавіе которой выше выписано. Эти рѣчи, въ общей сложности обни-

мая 114 стиховъ, превосходятъ своимъ объемомъ 1-е посланіе того же апостола (въ немъ 105 стиховъ) и, слѣдовательно, представляютъ достаточный для изученія матеріалъ. Главною своею задачею авторъ считаетъ объясненіе текота рѣчей (какъ слова божественнаго откровенія) во всей глубинѣ и во всемъ богатствѣ его содержанія. Самыя рѣчи суть слѣдующія: 1) рѣчь и молитва по поводу избранія апостола на мѣсто Іуды, 2) рѣчь въ день Пятидесятницы, 3) по поводу исцѣленія хромого, 4) рѣчь передъ синаedrіономъ и молитва въ собраніи вѣрующихъ, 5) рѣчи къ Ананіи и Сапфирѣ, 6) второй отвѣтъ синаedrіону, 7) обличеніе Симона волхва, 8) слова къ Энею и Тавиемъ и рѣчи по поводу обращенія Коринтія и 9) рѣчь на Соборѣ. Осуществляя свою задачу, авторъ пользуется достаточно обширною вспомогательною литературою: святоотеческою (отчасти жаль, что не всегда въ подлинникѣ), позднѣйшею — русскою и иностранною — западною (обычно нѣмецкою)... Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ онъ внимательно присматривается къ разнорѣчіямъ экзегетовъ, изучаетъ ихъ, чтобы на послѣдокъ составить себѣ надлежащее представленіе о дѣлѣ. Текстъ рѣчей обслѣдуется кропотливо. Здѣсь авторъ призываетъ на помощь свои филологическія познанія и вообще съ достаточнымъ успѣхомъ. Филологическій элементъ является наиболѣе цѣннымъ въ его книгѣ. Но онъ же по мѣстамъ наиболѣе ее обезцѣниваетъ. Не говоримъ уже о томъ, что кругъ авторскихъ пособій въ данномъ случаѣ не слишкомъ широкъ и что авторъ кое-гдѣ пользуется недостаточно свѣжими изданіями: напр., «грамматикою» Blass'a въ изданіи 1896 г., тогда какъ есть изданіе 1902 г. «улучшенное и дополненное», или «грамматикою» Winer'a въ изданіи 1867 года тогда какъ есть изданіе отъ 1894—1898 г.г., и т. п. Не говоримъ и о томъ, что авторъ кое-гдѣ игнорируетъ сочиненія въ родѣ новѣйшихъ англійскихъ

филологическихъ изысканій въ области новозавѣтнаго греческаго языка, напр., «A Grammar of New Testament Greek by Jam. H. Moulton» (vol. 1. Prolegomena 2 edit. Edinb. 1906). Отмѣтимъ то, что не всѣ филологическія замѣчанія автора удобопріемлемы или нужны, умѣстны. Вотъ два—три примѣра. На стр. 90 нашли мѣсто лишнія разсужденія объ относительномъ условномъ періодѣ: еслибъ авторъ припомнилъ о значеніи такъ называемой второй условной формы, тогда ему безъ всякихъ разсужденій стало бы ясно, что «ἐπιχαιρέσται» не «можно», а *должно* перевести такъ, какъ онъ, руководясь лишь своимъ хорошимъ чутьемъ, предлагаетъ перевести. На стр. 107 рѣчь объ «ἐν» можетъ ввести читателей въ заблужденіе. На стр. 114: «ἐξόν-ἐξου» неприемлемо. Разсужденіе на стр. 127 о «μετάνοια» (его смыслъ) филологически произвольно. На стр. 187—188 разрѣшеніе аттракціи, безусловно ясной, не требовало авторскихъ разсужденій. Высто авторскаго скромнаго: «естественнѣе» здѣсь слѣдуетъ поставить на основаніи точныхъ и непрерываемыхъ правилъ греческаго синтаксиса: *должно*. Разсужденіе о «λαοί» на стр. 236—безъ достаточной почвы. Справка съ греческимъ синтаксисомъ сдѣлала бы лишнимъ 1 примѣч. на стр. 237. Искусственность и натянутость объясненій въ примѣч. на стр. 247 очевидна всякому, знакомому съ исторіей слова и понятія «συνείδησις» (совѣсть)... Но довольно! Кромѣ того, еслибъ авторъ не предполагалъ читателей почему то очень малосвѣдущими въ греческомъ языкѣ, тогда его филологическая рѣчь сократилась бы (и должна была сократиться) въ нѣсколько разъ, отчего и его работа, какъ ученая, много бы выиграла, не спускаясь до популярной по мѣстамъ и многорѣчивой... Нѣкоторые отдѣлы книги важны особенно въ настоящее время: напр., объясненіе рѣчей къ Ананіи и Сапфирѣ, на которыя не прочь сослаться извѣстнаго сорта современные мыслители и

по своему ихъ объяснять, и пр. Интересна авторская попытка истолковать рѣчь въ день Пятидесятницы, особенно изъяснить такъ называемую глоссолалію (авторскій выводъ, «что въ день Пятидесятницы глоссолалы говорили на иностранныхъ языкахъ», конечно, вѣрнѣ)... Иногда слишкомъ обширное истолкованіе кое-гдѣ и слишкомъ кратко. Но зато авторская рѣчь вообще ясна и отчетлива. И данная отличная диссертация,—не смотря на нежелательныя ея стороны (а гдѣ ихъ вообще не бываетъ?), малую часть которыхъ мы отмѣтили исключительно изъ уваженія къ солидному труду, а вовсе не съ цѣлю сколько-нибудь унизить его,—является весьма кстати для русской экзегетической науки, столь нуждающейся въ подобныхъ прекрасныхъ изслѣдованіяхъ. Указатели къ книгѣ (библейскій, предметный, именъ) были бы желательны...

Проф. А. Бронзовъ.

Свящ. Дм. Рождественскій. Элементъ современности въ словахъ и бесѣдахъ Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Серг.-Пос., 1907 г. 46 стр. Цѣна 30 коп.

Очеркъ о Рождественскаго былъ напечатанъ въ № 6 журнала «Христіанинъ» за 1907 годъ. Содержаніе брошюры значительно шире заглавія; въ началѣ и въ концѣ своего очерка авторъ говоритъ о проповѣди вообще, ея цѣли и необходимыхъ качествахъ. На примѣрѣ разбора проповѣдей трехъ великихъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, авторъ выясняетъ важность и значеніе элемента современности въ проповѣдяхъ; затѣмъ, авторъ переходитъ къ нашимъ проповѣдникамъ. Рѣдко обращаясь къ раскрытію сущности Христова ученія, они часто избираютъ для своихъ поученій темы отвлеченныя и къ жизни мало приложимыя. Когда же касаются

современной дѣйствительности съ ея нуждами и запросами, то въ нихъ не видно живого отношенія проповѣдника къ тѣмъ вопросамъ, которые въ данное время волнуютъ его слушателей и въ христіанскомъ освѣщеніи которыхъ нуждается общество. Авторъ пытается указать путь, которымъ можно оживить современную проповѣдь, но онъ въ то же время предостерегаетъ и отъ увлеченій.

Попадонуло-Керамевъ. Происхожденіе нотнаго музыкальнаго письма у сѣверныхъ и южныхъ славянъ. С.-Петербургъ, 1906 г., 40 стр.

Въ музыкальныхъ богослужебныхъ памятникахъ русской церкви XI—XIV в.в. различаютъ три системы нотнаго музыкальнаго письма: читально-пѣвческая (экфонетическая), кондакарная и знаменная. Знаменами первой системы читались въ древности нараспѣвъ евангелія, праксапостолы, пророческія книги и возгласы священниковъ и діаконовъ. Нотами второй системы изложены кондаки, ипакои, нѣкоторые сѣдальны, катавасіи, запричастны и разныя другія пѣснопѣнія. Нотами третьей системы изложены пѣснопѣнія, содержащіяся въ ирмологіяхъ, стихираряхъ, минеяхъ, тріодахъ. Экфонетическими знаками читались нараспѣвъ исключительно священные тексты, кондакарными знаменами—изложены мелодіи исключительно протяжныя, а знаменными кругами—какъ протяжныя, такъ и скорыя. На основаніи сличенія древнихъ памятниковъ авторъ приходитъ къ выводу, что пѣвческія ноты у южныхъ и сѣверныхъ славянъ получены у нихъ готовыми изъ Византіи вмѣстѣ съ ихъ теоріей и практикой—способомъ исполненія.

Б.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Псаломщику Н-ской церкви с. А.-О-ки, Ч-ской губ., В. Ж-ку. Вы пишете, что 13 іюля минувшаго года вы были опредѣлены на настоящую должность псаломщика, а до этого времени состояли 6 лѣтъ учителемъ въ одной церковно-приходской школѣ, и спрашиваете: справедливо ли поступилъ епархіальный училищный совѣтъ, рассчитавъ васъ жалованьемъ по должности учителя по 15 іюля, а не по 15 августа, и въ правѣ ли вы потребовать недополученное вами за одинъ мѣсяцъ учительское жалованье? *Отвѣтъ.* Епархіальный училищный совѣтъ рассчиталъ васъ жалованьемъ по 15 іюля, очевидно, потому, что съ назначеніемъ на должность псаломщика онъ считалъ васъ уволеннымъ отъ должности учителя. Въ такомъ случаѣ, вы не имѣете права требовать себѣ учительское жалованье еще за одинъ мѣсяцъ по увольненіи уже васъ отъ должности учителя.

Діакону церкви с. З-го, С-ской еп., А. В-ву.

1) *Вопросъ.* Можетъ ли штатный діаконъ нести обязанности учителя женской церковно-приходской школы? *Отвѣтъ.* Можетъ, согласно разъяснительному постановленію Святѣйшаго Синода, отъ 14 февраля—2 марта 1907 г. за № 916 («Церк. Вѣдом.» за 1907 г. № 12, стр. 756).

2) *Вопросъ.* Въ правѣ ли уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта производить вычетъ изъ доходовъ штатнаго діакона не въ размѣръ $\frac{1}{3}$ сихъ доходовъ, а 240 рублей, и въ правѣ ли оно устранить діакона отъ учителя въ церковно-приходской школѣ за плохую постановку учебнаго дѣла? *Отвѣтъ.* Послѣднее уѣздное отдѣленіе въ правѣ сдѣлать, но вычетъ изъ доходовъ діакона, не занимающагося обученіемъ въ церковно-приходской школѣ, оно должно производить, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—26 августа 1892 г. за № 1966, въ размѣръ $\frac{1}{3}$ его доходовъ, но никакъ не болѣе («Церк. Вѣдом.» за 1892 г. № 36).

Учительница церковно-приходской школы В. III-ой. Вы спрашиваете: съ какого времени прекращается выдача учительницѣ церковно-приходской школы жалованье въ случаѣ закрытія школы? *Отвѣтъ.* Со дня закрытія школы, такъ какъ учительская должность въ церковно-приходской школѣ не есть штатная. До дня же закрытія школы учительница имѣетъ право на полученіе жалованья, если только ранѣе не было особаго постановленія уѣзднаго отдѣленія объ ея увольненіи отъ должности.

Свящ. Варваринской церкви с. А.-Б., К-ской еп., А. К-ву. Никакихъ утвержденныхъ образ-

повъ указываемыхъ вами изображеній нѣтъ, а существующую вы можете получить на мѣстѣ пребыванія мощей преподобнаго.

Полковому священнику В. В.—ову. Вы пишете, что въ 1904/5 учебномъ году вы состояли законоучителемъ въ Д—ской второклассной школѣ съ окладомъ жалованья въ 230 рублей въ годъ, но жалованьемъ рассчитаны не за весь учебный годъ, а только съ 1 сентября по 1 июня, и спрашиваете: имѣете ли вы право получить законоучительское жалованье за остальные лѣтніе мѣсяцы? *Ответъ.* Нѣтъ, не имѣете права на получение жалованья за лѣтнія каникулы, потому что во второклассной школѣ вы не состояли на штатной должности завѣдующаго школой, а лишь только приняли на себя веденіе уроковъ по Закону Божію. Въ этомъ же случаѣ вознагражденіе законоучителя производится порядкомъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 2—20 декабря 1906 года за № 6950 («Церк. Вѣдом.» 1907 г. № 2), т. е. за одно только учебное время (исключая лѣтнія каникулы).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1907 г. вступило прошеніе жительницы города Кольно Ольги Землевицъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Константиновичемъ Землевицъ, вѣнчаннымъ причтомъ Домжаникаго Свято-Троицкаго собора 13 ноября 1891 года. По заявленію просительницы Ольги Землевицъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Константинова Землевицъ началось изъ города Риги съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Константинова Землевицъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владимирской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 22 января 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Владимирскаго уѣзда, деревни Карякина Ксении Евлампьевой Федоровой, жительствующей въ дер. Ноной, Владимирскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Максимовичъ Федоровымъ, вѣнчаннымъ причтомъ церкви села Миталкова, Владимирскаго уѣзда, 28 января 1901 года. По заявленію просительницы Ксении Евлампьевой Федоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Максимовича Федорова началось изъ деревни Карякиной, Владимирскаго уѣзда, въ октябрь 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Петра Максимовича Федорова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимирскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 2 мая 1907 года вступило прошеніе крестьянина деревни Ново-Петропавловки, Срѣтенской волости, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, Павла Ирадионова Недопрядки, жительствующаго въ деревнѣ Ново-Петропавловки, Срѣтенской волости, Мариупольскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Θεοδοσίей Матвѣ-

вой Недопрядкиной, урожденной Савѣчаровой, вѣнчаннымъ причтомъ церкви Архангело-Михайловской, села Архангелскаго, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 25 іюня въ 1899 году. По заявленію просителя Павла Ирадионова Недопрядки, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεοδοσίи Матвѣвой Недопрядки началось изъ деревни Ново-Петропавловки. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεοδοσίи Матвѣвой Недопрядки урожденной Савѣчаровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 31 августа 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Рязанской губерніи, Михайловскаго уѣзда, Печерской волости, села Печерскихъ выселокъ Анастасіи Степановны Сорokinной, жительствующей въ гор. Таганрогъ по Монастырской ул. д. № 121-й, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановичъ Сорokinнымъ, вѣнчаннымъ причтомъ церкви Архангело-Михайловской, гор. Таганрога 16 января въ 1900 году. По заявленію просительницы Анастасіи Степановны Сорokinной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Ивановича Сорokinна началось изъ города Таганрога въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Ивановича Сорokinна*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 6 ноября 1906 г. вступило прошеніе Евменія Яковлева Власова, онъ же Молоствовъ, жительствующаго въ поселкѣ Сулазовкѣ, Новосіи, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Власовой, урожденной Діаконовой, вѣнчаннымъ причтомъ церкви Архангелской, станицы Петровской, Донской области, 24 января 1877 г. По заявленію просителя Евменія Яковлева Власова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Власовой началось изъ станицы Петровской, Донской области въ 1892 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Евдокіи Ивановой Власовой она же Молостѣва*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 13 сентября 1907 г. вступило прошеніе Дарьи Евдокимовны Пунькиной, жительствующей въ селѣ Водяномъ, Андреевской волости, Александровской деревни, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Митрофаномъ Ивановичъ Пунька, вѣнчаннымъ причтомъ церкви Успенской, села Андреевской волости, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 30-го мая 1899 года. По заявленію просительницы Дарьи Евдокимовны Пунька, безвѣстное отсутствіе ея супруга Митрофана Ивановича Пунька началось изъ села Водяного въ 1899 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Митрофана Ивановича Пунька*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 10 апреля 1907 года вступило прошеніе канцелярскаго служителя Александра Павлова Тихоурава, жительствующаго въ гор. Ростовѣ на Дону, Малая Садовая ул. д. № 6-й, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Тихоуравовой, урожденной Іоановой, вѣнчаннымъ причтомъ церкви Вознесенскаго, погоста Вознесенскаго, Горюховскаго уѣзда, Владимирской губерніи, 6 февраля 1884 года. По заявленію просителя Александра Павлова Тихоурава, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Тихоуравовой началось изъ гор. Вазиновъ, Владимирской губерніи, въ 1897 г.

Силою сего объявления, все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Ивановой Тихомировой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 31 марта 1907 г. вступило прошеніе крестьянской жены Алгачинскаго селенія, Нерчинско-Заводскаго уѣзда, Забайкальской области, Агриппины Евдокимовой Власовой, урожденной Еринцевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Иппокентьевымъ Власовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кургузлаевской Преображенской церкви, Забайкальскій епархіи, 11 июля 1901 года. По заявленію пресвителю Агриппины Евдокимовой Власовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Иппокентіева Власова началось со станціи Мамъжурія Восточно-Китайской желѣзной дороги, гдѣ они временно проживали, въ октябрь мѣсяцъ 1901 г. Силою сего объявленія все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Иппокентіева Власова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Куйтунской волости и селенія, Забайкальской области, Марыи Никаноровой Мамыхъ, урожденной Куделиной, жительствующей въ селеніи Пестеревъ, Тарбагатайской волости, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Владимировымъ Мамыхъ, вѣнчаннаго причтомъ Елизаветинской церкви, Забайкальскій епархіи, на Николаевскомъ винокуренномъ заводѣ, 10 октября 1899 г. По заявленію пресвителю Марыи Никандровны Мамыхъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Владимірова Мамыхъ началось съ пещетнаго завода Тетюкова, гдѣ онъ выходилъ на заработки, въ февралѣ или мартѣ 1901 года. Силою сего объявленія все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Владимірова Мамыхъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1907 г. вступило прошеніе прусскаго подданнаго Эдуарда Александра Эрфуртъ, жительствующаго въ гор. Москвѣ, Басманной части, по Красносельской ул., въ д. Алексѣево, о расторженіи брака ея съ женой Екатериной Ивановой Эрфуртъ, вѣнчаннаго причтомъ Новоросскаго Христорождественскаго собора 14 февраля 1886 года. По заявленію пресвителя Эдуарда Александровича Эрфуртъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Ивановой Эрфуртъ началось изъ города Москвы болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Ивановой Эрфуртъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 23 октября 1907 г. вступило прошеніе потомственного дворянина Александра Михайлова Коломійца, жительствующаго въ гор. Москвѣ, по 1 Знаменскому пер., въ д. Зайченка, о расторженіи брака ея съ женой Анной Александровной Коломійцъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Хаево, Приамурскаго уѣзда, 21 мая 1893 года. По заявленію пресвителя Александра Михайлова Коломійца, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Александровны Коломійцъ началось изъ села Хаево, Полтавской губерніи, болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Александровны Коломійцъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1907 г. вступило прошеніе крестьянки селенія Черниговскаго, той же волости, Алмашинскаго уѣзда и области, Клавдіи Викторовны Рошнинной, жительствующей въ иста въ причисленіи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Опустеремъ Евсимиовымъ Рошниннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николае-Александр-Невскій церковь с. Перелюба, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, 26 января 1886 года. По заявленію пресвителю Клавдіи Викторовны Рошнинной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Опустеря Евсимова Рошнинна началось изъ дер. Шишкова, Перелюбской волости, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи. Силою сего объявленія все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Опустеря Евсимова Рошнинна*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1907 г. вступило прошеніе жана Александра Яковлева Канашева, жительствующаго въ Канашескомъ посѣдѣ, Миасской станціи Челябинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женой Екатериной Никитиной Канашевой, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Предтеченской церкви Канашескаго посѣда 19 января 1901 года. По заявленію пресвителя Александра Яковлева Канашева, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Никитиной Канашевой началось изъ Канашескаго пос., Миасской станціи, Челябинскаго уѣзда, 1901 г. Силою сего объявленія все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Никитиной Канашевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 18 июня 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, Бытошенской волости, деревни Охотин, Матроны Павловой Хабаровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Феодоровымъ Хабаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Бытоши, Брянскаго уѣзда, 12 ноября 1893 года. По заявленію пресвителю Матроны Павловой Хабаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Феодорова Хабарова началось изъ города Радома, Петроковской губерніи, въ первыя числахъ сентября 1900 года. Силою сего объявленія все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Феодорова Хабарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 8 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Рождествена, Мокшанскаго уѣзда, Евдокии Захаровой Желѣзновой, жительствующей въ гор. Пензѣ, на Каванской ул., въ д. № 73, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Ивановичемъ Желѣзновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Рождествена 6 октября 1888 года. По заявленію пресвителю Евдокии Захаровой Желѣзновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Ивановича Желѣзнова началось изъ села Рождествена въ 1888 году. Силою сего объявленія все иста и лица, могущи имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Ивановича Желѣзнова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
смыъ объявляется, что въ оную 4 октября 1907 г. вступило прошеніе жнаники Дарин Константиновны Хавронинной, урожденной Гавришюк, жительствующей въ гор. Жмеринкѣ, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ жнаникомъ Наіей Феодоровымъ Хаврониннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кр. сеговожденскаго церкви села Са-

довы, Винницкаго уѣзда, Подольской епархіи, 17 октября 1893 года. По заявленію просительницы Дарин Константиновны Хавронинѣй, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иліи Теодорова Хавронина началось изъ гор. Жмеринки, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, въ 1896 году. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иліи Теодорова Хавронина, объявляются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Антола Лукьянова Корчуна, жительствоващаго въ с. Микановѣ, Умшцаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой крестьянкой Маріей Тимофеевной Корчунъ, урожденной Ячешинскою, вѣчнаго причтомъ Михайловской церкви села Микановки, Умшцаго уѣзда, Подольской епархіи, 17 января 1882 года. По заявленію просителя Антола Лукьянова Корчуна, безвѣстное отсутствіе его супруга Маріи Тимофеевны Корчунъ началось изъ села Микановки, Умшцаго уѣзда, Подольской губерніи, съ сентября 1884 года. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Тимофеевны Корчунъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 сентября 1907 г. вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Евдокіи Давидовны Бардецкой, урожденной Ржепишневой, жительствовавшей въ с. Катринкѣ, Юзефпольской волости, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Климентовичемъ Бардецкимъ, вѣчнаго причтомъ Кресто-воздвиженской церкви села Журавлики, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, 16 мая 1899 года. По заявленію просительницы Евдокіи Давидовны Бардецкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Климентова Бардецкого началось изъ деревни Александровки, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, 15 мая 1901 года. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Климентова Бардецкого, объявляются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 августа 1907 года вступило прошеніе жены вѣщанина Евдокіи Климентіевны Авраменко, урожденной Науменко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Артеміемъ Іаковлевымъ Авраменко, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви города Новогеоргіевска, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, 13 января 1880 года. По заявленію просительницы Евдокіи Климентіевны Авраменко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Артемія Іаковлева Авраменко началось изъ города Новогеоргіевска съ 1889 года. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Артемія Іаковлева Авраменко, объявляются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Степной Шенталы, Самарскаго уѣзда, Пелагеи Климентьевны Лѣкаревой, жительствовавшей въ городѣ Самарѣ, на Воскресенской улицѣ, между Троицкой и Соборной, въ д. Краснова, кв. Иванова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Архимомъ Александровичемъ Лѣкаревымъ, вѣчнаго причтомъ села Степной Шенталы, 30 апреля 1898 года. По заявленію просительницы Пелагеи Климентьевны Лѣкаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Архимъ Александровъ Лѣкарева началось изъ села Степной Шенталы съ 1899 года. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица,

могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Архимъ Александровъ Лѣкарева, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Новодѣвичья, Сентгилеяскаго уѣзда, Ивана Теодорова Кучерова, жительствоващаго въ гор. Самарѣ, на Жигулевскомъ заводѣ, о расторженіи брака его съ женой Параскеей Парамоновой Кучеровой, вѣчнаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви с. Новодѣвичья, Сентгилеяскаго уѣзда, 10 января 1896 года. По заявленію просителя Ивана Теодорова Кучерова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскеи Парамоновой Кучеровой началось изъ с. Новодѣвичья съ 1903 года. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскеи Парамоновой Кучеровой, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 сентября 1907 года вступило прошеніе крестьянки деревни Крауляной, Казанской волости, Канскаго уѣзда, Томской губерніи, Параскеи Андреевны Малышевой, урожденной Чичулиной, жительствовавшей въ с. Круглоозерномъ, Казанской волости, Томской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Фоклевымъ Малышевымъ, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви с. Устьянцевскаго, Томской епархіи, 30 июля 1901 года. По заявленію просительницы Параскеи Андреевны Малышевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Фоклева Малышева началось со станціи Таймоновой, Сибирской желѣзной дороги въ 1901 году. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Фоклева Малышева, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 6 октября 1907 г. вступило прошеніе вѣщаники города Кургана, Анны Леонидовны Евграфовой, урожденной Вагиной, жительствовавшей въ гор. Томскѣ, по Филевской ул., домъ № 15, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Осиповичемъ Евграфовымъ, вѣчнаго причтомъ Преображенской церкви при Омской дисциплинарной ротѣ 2 июля 1900 года. По заявленію просительницы Анны Леонидовны Евграфовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Осипова Евграфова началось изъ города Омска въ 1900 году. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Осипова Евграфова, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 сентября 1907 г. вступило прошеніе Надежды Агаеониковны Достоваловой, жительствовавшей у частнаго повѣреннаго Григорія Николаевича Петерсона, въ укрѣпленіи Нарынъ, Семиррачской области, въ гор. Вярномъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Веніаминномъ Ісааковичемъ Достоваловымъ, бывшимъ поручикомъ 1-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона, вѣчнаго причтомъ Троицкой церкви гор. Усть-Каменогорска, Семиррачской области, 17 июля 1889 года. По заявленію просительницы Надежды Агаеониковны Достоваловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Веніамина Ісааковича Достовалова началось съ 1894 г. Слѣдуя сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Веніамина Ісааковича Достовалова, объявляются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александровск. сада) и Свн. типогр. (Кабинетск., 15).

Москва, въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица).

КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ кол. съ сафьян. кор. 90 к.

Иноческое келейное правило, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинов., въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 25 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Цинъ о исповѣданіи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 к.

Цинъ исповѣданія отроковъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Святого Іоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите; 2) Всякъ самъ себѣ вредитъ и 3) Къ Θεодору падшему, церк. печ., въ бум. 1 р. 35 к., въ кореш. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 руб.

Свят. Тихонъ Воронежскій. Собраніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 3 р. 50 к., въ кореш. 6 р., въ коленк. съ саф. кореш. 7 р. 50 к.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 55 коп.

Его же. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2 книгахъ, ц. 4 руб.

Его же. Случай и духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., ц. 15 к.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Акакистъ ко причащенію Святыхъ Таинъ, церк. печ., съ кинов., въ бум., ц. 20 к.; то же, гражд. печ., въ бум. ц. 15 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Металлическіе тѣльные крестики и образки (простые и вызолоченные) разной величины по художественнымъ рисункамъ, цѣною 1—3 коп. штука. Выплавляющіе сотнями пользуются уступкою.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода за 1746 годъ, томъ XXVI, цѣна въ бум. 3 р. 25 коп.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣніе, приказъ и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. **Прибавленія:** Современное положеніе народнаго образованія въ отношеніи къ религіи.—О спасеніи души.—Рѣчь, сказанная въ торжественномъ собраніи Кіевского православнаго религіозно-просвѣтительнаго общества.—Государственная Дума и духовенство.—Къ открытію выставки въ память двухсотлѣтія русской гражданской азбуки въ палатахъ Московской Синодальной типографіи.—Неотложное дѣло.—Изъ періодической печати.—Годишнее поминаніе К. П. Побѣдоносцева.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничи.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества распространения религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви въ С.-Петербургѣ.

Стремянная ул., № 20.

Въ цѣляхъ распространенія и облегченія выписки книгъ складъ беретъ на себя: покупку и высылку книгъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ, религіозно-нравственнаго содержанія, научнаго, историческаго, беллетристики и друг., какъ значущихся въ полномъ каталогѣ склада, такъ и другихъ;

покупку учебниковъ, дѣтскихъ книгъ для подарковъ и друг.

составленіе и высылку цѣльныхъ библиотечекъ (школьныхъ, миссіонерскихъ, противъ пьянства, проповѣдическихъ и др.) на разныя суммы, по желанію въ переплетахъ.

Книги высылаются наложеннымъ платежомъ, почтою или по жел. дорогѣ, по указанію покупателей, по присылкѣ въ задатокъ примѣрно $\frac{1}{4}$ стоимости заказа.

Складъ дѣлаетъ скидку всякому покупателю: со своихъ изданій при покупкѣ на сумму отъ 5 р.—20%,—свыше 15 р.—25%,—свыше 30 р.—30%; съ Синодальныхъ и другихъ изданій скидка на сумму отъ 5 р.—10%. Пересылка на счетъ покупателя.

Въ складъ поступили новыя изданія: *Язычество, I. Л.* протопр. «Православное-христианское ученіе о нравственности», ч. 2 р. 50 к. «Шестъ и покаяніе», сборникъ, изд. 2-е, общества, 1908 г., ч. 12 к. «Во дни Вол. моста», сборникъ, цѣна 30 коп.

Имѣются ИКОНЫ на деревѣ, прекраснаго письма, по самымъ недорогимъ цѣнамъ, отъ 1 р., въ металлическихъ ризахъ, въ кіотахъ, а также громадный выборъ картинъ религіознаго содержанія, цѣною отъ 1 коп.

Полный каталогъ склада пишется за одну семикопеечную марку.

Застѣвывающій складомъ, священникъ Евгений Кондратьевъ. (Общ. Садовая ул. 40, тел. 265—29).

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА КАЖДАГО ХРИСТИАНИНА Библія въ картинкахъ.

Альбомъ стихотвореній, очерковъ и повѣствованій на Библейскія темы свѣже 200 стран. текста, въ 2 столбца большаго формата, до 100 граммовъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго:

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Въ шести книгахъ, свѣже 1.200 стран., съ портретомъ автора и біографическимъ очеркомъ, составленнымъ С. Головановымъ. Кн. I—III. Дневникъ. Кн. IV. Правда о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ. Кн. V—VI. Мысли о богослуженіи православной Церкви. Выписывающіе изъ редакціи журнала «Русскій Паломникъ» уплачиваютъ выѣстъ съ журналомъ за 1908 г. 5 руб. и за пересылку 1 руб. Отдѣльно отъ журнала 1 р. 50 к., за пересылку 50 к. **Портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго.** Исполн. на металлѣ въ 18 красокъ, размѣръ $5\frac{1}{2} \times 7$ верш. въ овальной рельефной рамѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 40 к. **Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій),** протоіерей. Его жизнь и дѣятельность. Біографическій очеркъ. С. А. Голованова. Ц. 20 к., съ пер. 30 к. **Дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго.** 118 стр. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. **О крестѣ Христовомъ противъ раскольниковъ.** Соч. о. Іоанна Кронштадтскаго. 125 стр. Ц. 35 к., съ перес. 50 к. **Какъ жить.** Сборн. разсказовъ и бесѣдъ. **Святи. Петра Полякова.** 176 стр. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. **Св. Іоаннъ Златоустъ.** Его жизнь и дѣятельность. Сост. іером. **Феодосій,** подъ ред. преем. Никанора, епископа Орловскаго. 120 стран. Ц. 25 к., съ перес. 40 к. **Св. Іоаннъ Златоустъ.** Его избранныя творенія. 228 стран. Ц. 25 к., съ перес. 40 к. **По Евангелию съ слѣдами.** Картины изъ земной жизни Спасителя. Въ 2 ч. **Л. Шмеллера,** 352 стр. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. **По слѣдамъ апостола Павла.** Жизнь и дѣятельность св. апостола языковъ. **Л. Шмеллера.** Съ картою. 232 стр. Ц. 25 к., съ перес. 40 к. **Избранныя творенія.** Изъ душепасительныхъ поученій **Платона,** митр. Московскаго. Болѣе 500 стр. Ц. 75 к., съ перес. 90 к. **Господь водарится.** Десять картинъ славы Господа Іисуса Христа. **В. Мома.** Перев. С. Моложавова. 176 стр. Ц. 25 к., съ перес. 40 к. **Задумевшія рѣчи.** Бесѣды и очерки. **А. В. Крумова.** 224 стр. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. **Золотыя слова.** Сборникъ проповѣдей русскихъ церковныхъ вѣтій. **Ф. Думскаго.** 215 стр. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. **Св. Адріанъ и Наталія.** Церковно-истор. пов. **Д. Алексича.** Изд. 2-е, 189 стр., ч. 25 к., съ перес. 40 к. **Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь.** С. А. Архангелова. Ц. 25 к., съ перес. 40 к. **Въ дѣбрихъ сектантства.** Бытовая пов. изъ жизни скопцовъ и хлыстовъ. **Д. М. Березкина.** 164 стр., ч. 50 к., съ перес. 65 к. **Среди раскольниковъ и сектантовъ.** Историко-бытовые очерки. С. А. Архангелова. 176 стр. Ц. 25 к., съ перес. 40 к.

Съ требованіемъ обращаться въ книжный складъ П. П. Сойкина (С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.). При выпискѣ книгъ на сумму не менѣе 2 руб. пересылка безплатно.

—*— полный иллюстрированный каталогъ безплатно. 3—1

ВЪ Г. СТЕРЛИТАМАКЪ, ВЪ ТИПОГРАФИИ А. В. КУЗНЕЦОВА продается
новая книга свещ. А. Кандарицкаю (720 стр.):

ОПЫТЪ СИСТЕМ. ПОСОВІЯ ПРИ ПОЛЕМИКЪ СЪ СТАРООВРЯДЦАМИ.

Цена 8 р. 50 к., съ перес. налог. плат. на 10 к. дороже.

См. одобр. отзывы о книгѣ въ «Мисс. Обзор.» 1907 г. № 7—8 (стр. 1121), № 11 (стр. 1666)
и «Церк. Вѣдом.» 1908 г. № 3 (стр. 148).

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНА ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROENL

1901.

и требовать таковой въ подлинной улаковкѣ Органотерапевтическаго Института
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербурѣ.

Всѣ имѣющіеся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, старческомъ маразмѣ, неврастеническомъ, безсоніи, при переутомленіи и тяжкихъ заболеванияхъ, какъ мажоринъ, рахитъ, подагра, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюнномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, спящей судорожѣ, параличахъ и проч.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ является во всѣхъ аптекахъ и больницахъ антимарксизма (Essencia Spermin-Roenl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Spermin-Roenl pro injectione) 1 коробка на 4 инъекции—3 руб. и 3) въ ампулахъ для внутримышечныхъ впрыскиваній (Spermin-Roenl pro injectione) 1 коробка на 4 инъекции—3 руб.

При требов. литерат. высылкою безвозмездно, проситъ указывать болѣзнь для высыл. соответ. наблю. врачей

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА

Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей

въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Вас. Остр. 7 линия, д. № 16—18.

Наименьшія награды (Grand-Prix) на всѣхъ всероссійскихъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинск. авторитетовъ.

ХУДОЖНИКЪ, работ. болѣе 20 лѣтъ, у изв. акад. Васильева, Новооскольцева и художн. Ф. Райзана, преимущ. по иконостасной и стѣнной живописи, принимаетъ заказы, беретъ недорого; стѣнную живопись исполняетъ самъ. Спб., Вас. Остр., 7 линия, д. 66, кв. 6. А. Н. Оригинъ. 1—1

Колокольный заводъ Бр. КОТЛЯРОВЫХЪ въ с. Митченкахъ—принимаетъ заказы на отливку разнаго вѣса колоколовъ и переливку старыя по утвержденнымъ цѣнамъ, съ письменнымъ ручательствомъ за ихъ крѣпость на 5 лѣтъ, за большіе колокола съ разсрочкой части платежа. Съ запросами обращаться по адресу: *Мѣстечко Батурино, Черниговской губ. въ с. Митченки.* 3—1

РЕГЕНТЪ,

опыч. канцл. съ хор. практ. ищетъ мѣста. Согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ: Спб., Кавалергардскій полкъ Рыжкову. 1—1

НОВЫЯ КНИГИ и ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНУДѢ:

- 1) *Инокентій*, архіепископъ Херсонскій и Таврическій. «Молитва святого Ифрема Сирина». Цѣна 15 коп.
- 2) *Евг. жр.* «Первая седмица Великаго поста». Цѣна 25 коп.
- 3) Священникъ *Михаилъ Михален.* «Диктанты для начальныхъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній». Цѣна 25 коп.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте бесплатно иллюстр. прейсъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ гримъ. бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. профессорами хирургіи. Требов. (можно по русски), просить адресъ: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, ²/₂, 27. В. К., Postfach, Wien, ²/₂, 27. 12—7

КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТИТЬ СЪ ПОМОЩЬЮ ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ:

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различные предметы, рамы, люстры, лампы, вообще всѣ предметы изъ дерева, жѣла, бумаги, кожи и проч. За флаконъ 50 к. и 1 руб. За пересылку въ Европ. Россію ко всякому заказу до 5 р. притѣняется 50 к.; въ Азіатской Россіи по разстоянію. Складъ техно-химич. специальностей

А. ГЕБГАРДТА.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 48. К.

Книгу: ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ УСТАВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Протоіерея Константина *Никольскаго*, изданіе 7-е 1907 г., цѣна 3 р. 50 к. Можно получать у автора въ домѣ Спасо-Сѣновской церкви и у книгопродавцевъ Тузова, въ Москвѣ у Ступина и друг.

Мастерская Н. Д. Волхонскаго.

Духовныя платья и церковныя облаченія.

Заказы исполняю по во-
лученію задатка.

Облач. свая. или діаконск. оплнны отъ 12 до 53 р. Серебр. и золот. 94%, нарч. и глаз. > 86 > 840 > Траурн. священ. или діаконск. . . > 15 > 100 > Плащан. наиреет. 8—50 р. выностина > 25 > 800 > Хоругви оплнны 12—80 р. штыя зол. > 100 > 600 > Скуфы 3, 4, 5, 6 р. Камилавки . . 5, 6, 7, 8, 9 р. Кафтаны перковн. старостамъ . . . отъ 22 до 50 р. Итъю товаръ отъ куотар., цѣны цѣло фабрич. См. подробн. прейсъ-курал., Спб., Невскій, 57. 1—1

НОВЫЯ КНИГИ:

Что такое модернизмъ? Ц. 50 к. Распин Егор., изъ библейскихъ разсказовъ. Ц. 20 к. *Эрикъ Васманъ.* Неодоризмъ и христіанство. Ц. 80 к. *Ведостепъ*, священ. Пособіе при чтеніи Евангелія и при изученіи Свящ. Ист. Н. 3. въ школь и дома. Ц. 20 к. Золотое слово вселенскаго учителя нынѣшнему вѣку. Избр. поуч. св. Іоанна Златоустаго съ изобр. свят. Ц. 60 к. *Неаногъ.* Наука и библія. Ц. 1 р. 50 к. *Н. О.—ъ.* Соціалистическій и откровенный взглядъ на будущій строй земной жизни. Ц. 50 к. Письмо Клавдіи Проклулы жены Пилата. Ц. 10 к. Каталогъ бесплатно за нар. 2 сем. коп. марки. КНИЖИЦ. „Вѣра и Знаніе“ Невскій пр. МАГАЗ. д. № 55 и 119.

НАМОГИЛЬНЫЕ

ресты, плиты, памятники, іосовенки и рѣшетки. Иллюстр. прейсъ-куралъ бесплатно. Г. Слонимъ, Гродненской губерніи. А. Ю. РУДЗИНСКІЙ.

Тамъ же соломоуѣзки, молотилки, при-
воды и вѣялки. 5—5

Основанъ

1873 г.

1882 г.

1896 г.

въ 1774 г.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ФИНЛЯНДСКАГО ВЪ МОСКВѢ,

Балканъ, собственный домъ.

Телефонъ № 365.

На заводъ имѣются для выбора колокола готовые отъ 20 фун. до 300 пуд. На заказъ колокола отливаются до 4000 и болѣе пуд. Заводъ изготовляетъ по заказу колоко. станціон., паровоз. и сферич. для электр. сигн. звонк.

Заводъ отливаетъ колокола первыя по величинѣ и отдѣлкѣ въ Россіи.

Къ Московскому Успенскому собору, вѣсомъ 4000 пуд.

Къ храму Христа Спасителя въ Москвѣ, звонъ 4000 пуд.

Къ храму Воскресенія Христова на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Божѣ почившаго

Государя Императора Александра II, звонъ 1600 пуд.

Къ храму Св. Князя Владимира въ Кіевѣ, звонъ 1100 пуд.

Къ Кіево-Печерской лаврѣ, вѣсомъ 1636 пуд.

Даръ Всероссійскаго Императора Николая II-го храму для вѣчнаго поминовенія вои-

новъ, павшихъ въ войну 1877—1878 гг., близъ селенія Шипки, у подножія Балканъ, звонъ 1300 пуд.

Для Варшавск. кафедральн. собора звонъ 2500 пуд. при главн. колоко. въ 1569 пуд.

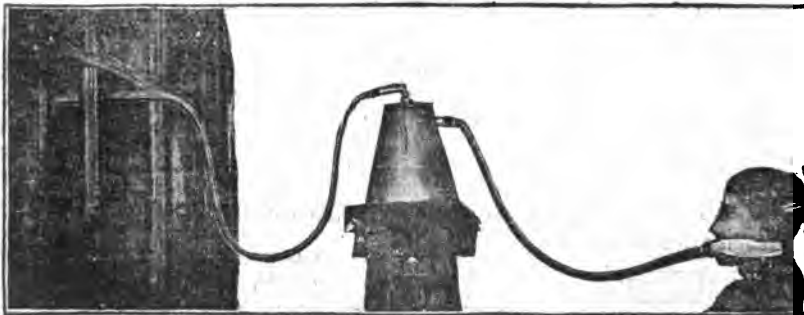
Для Калужской Тихоновой пустыни, вѣсомъ 1560 пуд.

6—4

ЖЕЛАЕТЕ, НЕ ВЫХОДЯ ИЗЪ комнаты, дышать свѣжимъ, очищеннымъ, обеззараженнымъ лѣс-нымъ, морскимъ, хвойнымъ, полевымъ, садовымъ воздухомъ?

—❖ ПРИОБРѢТИТЕ ❖—

Автоматическій питатель свѣж. воздухомъ и дезинфект. легкихъ.

(Охранит. свид. № 33674). Незамѣнимое средство для укрѣпленія легкихъ, груди; для огражд. себя отъ насморковъ, бронхитовъ, жабн, астмы и чахотки; для успокоенія нервовъ; для подъема работоспособности, психики, энергіи; для освѣженія утомленной головой ученика, уче-

наго литератора, чиновника, музыканта, купца; словомъ, каждого занятого человѣка; для укрѣпленія и обновленія голоса пѣвца, оратора, проповѣдника и т. п.

Такъ какъ этотъ приборъ НЕ МЕДИЦИНСКИЙ, а ЧИСТО ГИГИЕНИЧЕСКИЙ, онъ необходимъ каждой семьѣ, каждому отдѣльному человѣку, каждому возрасту.

Особенно важно для духовенства и для лицъ,

неимѣющихъ возможности отлучаться со сво-

его мѣстоожительства и ѣздить на курорты.

Простота, компактность, удобство и цѣлесообразность. Цѣна 8 руб., съ приложеніемъ запасныхъ трубочекъ и зарядника 10 руб. Пересылка и упаковка за счетъ покупателя. Безъ задатка не высылается.

Единственный для Россіи складъ: МОСКВА, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, при редакціи газеты «Оттуда».

1—1

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ФАБРИКАНТЪ СЕРГѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ МЪШКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, по Перинной линіи, № 14.

Въ послѣднее время спросъ на производимыя мною надѣлія значительно увеличился, что я приписываю высокому качеству выработываемыхъ мною товаровъ. Въ постоянныхъ заботахъ объ улучшеніи выбора и удовлетвореніи самымъ строгимъ требованіямъ покупателей, главное мое стремленіе направлено, по сравнительно низкимъ цѣнамъ, дать высшее качество товаровъ, въ чемъ прошу убѣдиться, а именно:

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ СКЛАДНЫЯ МИТРЫ ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ отъ 150 до 375 руб.									
Парчи отъ 50 к. до 150 р. за арш.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Облаченія архіерейскія	отъ 100	—	до 1100	—	Кресты на престольныя	отъ 2	25 до 200	—	—
» священническія	13	—	750	—	» молебныя	1	—	50	—
» діаконскія	12	—	700	—	Ковчеги	12	—	500	—
Подризники	5	—	250	—	Семисвѣчники на престольн.	15	—	100	—
Митры обыкновенныя	75	—	1375	—	» за престольн.	20	—	300	—
Мантіи архіерейскія	100	—	400	—	Кресты за престольн.	15	—	150	—
» монашескія	20	—	75	—	Мурмицы	2	—	50	—
Воздухи	1	75	200	—	Хоругви бронзовыя	30	—	500	—
Плащаницы выносныя	40	—	1500	—	Лампады для свѣчей	3	50	100	—
Гробаницы	100	—	500	—	» масла	1	25	100	—
Хоругви изъ матеріи писанная	20	—	150	—	Сосуды изъ бронзы	12	—	75	—
» шитыя	75	—	500	—	Кресты священн. наперсные	15	—	50	—
Покровы для усонныхъ	12	—	1000	—	Кресты наперсные для подпо-				
Кафтаны церковн. старостъ	20	—	100	—	» шеній и архимандриты	50	и дорож.		
» пѣвческія	22	—	150	—	Панагия	50	до 750	и дор.	
Паникадила	30	—	1500	—	Сосуды серебр. 84 пр.	50	—	до 750	—
Подсвѣчники мѣстные	8	—	300	—	Блюда всемошн.	5	—	50	—
» выносныя	3	—	50	—	Панихидницы	4	—	150	—
Евангелія на престольн.	18	—	500	—	Кадила	2	50	100	—
» молебныя	3	—	125	—					

Полное оборудованіе церквей какъ облаченіями, такъ и утварью исполняется въ кратчайшій срокъ по рисункамъ г.г. художниковъ и архитекторовъ. №1—1

ФАБРИКА ШТЕМПЕЛЕЙ И БРОНЗО-ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Эд. Эд. НОВИЦКАГО въ С.-Петербургѣ.
Главная Контора и Магазины: Невскій, Пассажъ, 48. Тел. 3106.

Пресферины печати съ изображ. креста пальмовыя и бронзовыя никелиров. въ 4 сант. 3 р., 5 сант. 3 р. 50 к. Бронзовыя никелиров. квадрат. въ 4 сант. съ изображеніемъ лика отъ 6 р., тоже въ 5 сант. круглыя отъ 8 р. Печати мѣдныя для сургуча съ изобр. церкви 3 р. Печать каучуков. съ изобр. церкви съ прибор. 1 р. 20 к. Бланковый каучук. штемп. съ прибор. 2 р.
Каталоги высылаются бесплатно.

ВОЗРОЖДЕНІЕ РУССКАГО
ФІРМЫ СТИХОТВОРЦА СЪ 1800 г.
Сергія Николаевича ЗАВЪЗННА
въ Петербургѣ, Невскій-Пассажъ, 48, особая дѣл. Телефонъ № 3106.

Искать для продажи готовые модели и принимать заказы на производство и отливку новыхъ оригинальныхъ моделейъ различныхъ формъ, съ ручательствомъ на полное ихъ достоинство какъ въ качествѣ, такъ и въ вѣсѣ. — Со сдѣлкой изъ золота и съ постановкой ихъ доръ въ равную вѣстость по легковѣсному тарифу 1/1000 коф. съ нуля и черта.

Колонна моего завода отличается особымъ пріятнымъ вкусомъ и чистотой отливки, за что заводъ удостоенъ вышесказаннымъ наградамъ на выставкахъ въ колоннахъ и имѣетъ много извѣстныхъ благодарностей отъ заказчиковъ, а равно и отливку въ печати.

При заказе допускается разсмотрѣніе модели на законномъ соглашеніи съ заказчикомъ.

СПРАВКИ по требованію БЕСПЛАТНО
Адресомъ писемъ и телеграммъ. — Въ Петербургѣ — Завѣзну

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облачений торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т-ва Никольскихъ линий.

Имѣетъ въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, каддила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣтники пасхальные, листы, подсвѣчники, семисвѣтники, кресты и иконы запрестольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконыскія одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столикъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и апплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изаочно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку деркевъ, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. Иллюстрированные новые каталоги высылаются заказной бандеролью:—желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки.

5—8

ОСТАТКИ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ:

паникадила, лампады, подсвѣчники, ковчеги и проч. допродаются съ большою скидкой въ торговомъ **Д О М Ѣ А. ЗИМИНЪ**, Гостинный Садовой, № 53. Спб. | Телефонъ, № 215—96.

НОВЫЯ КНИГИ:

В. Кильевскій, Богатства и доходы духовенства, 2-е значит. дополн. над. 1908 г., ц. 15 к.

А. Б. Петрищевъ. По пути къ Синоду. (Изъ исторіи Восточной государствен. церкви). Спб., 1908 г. ц. 75 к. Выпис. отъ С. В. Бунина (Спб., Преображ., 5) на 1 р. и болѣе за пер. не платитъ.

МОСКОВСКАЯ СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Москва, Никольская улица.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Житія Святыхъ на рускомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышло изъ печати 9 книгъ (съ сентября по май) и первая Дополнительная книга. Цѣны въ бум.: сентябрь и октябрь по 1 р. 85 к., ноябрь 2 р. 30 к., декабрь 2 р. 40 к., январь 2 р. 30 к., февраль 1 р. 40 к., мартъ 2 р. 10 к., апрѣль 1 р. 45 к., май 2 р. 30 к.

Первая дополнительная книга (Житія русскихъ святыхъ сентябрь—декабрь. Сюда вошли тѣ житія, которыя не помѣстились св. Димитрій Ростовскій въ свои Минеи. Четихъ или которыя помѣстились въ краткихъ сказаніяхъ) 1 р. 70 к.

Отдѣльныя брошюры Житій Святыхъ на рускомъ языкѣ въ 8 д. л. гражданской печати:

Іоанна Златоустаго, ц. 25 к., Василия Великаго, ц. 17 к., Григорія Богослова, ц. 12 к., Антонія Великаго, ц. 16 к., Аванасія Александрійскаго, ц. 16 к., Макарія Египетскаго, ц. 17 к., Ксенофонта и Марія, ц. 11 к., Евѣмія Великаго, ц. 15 к., Θεодосія Углицкаго, ц. 8 к., Трифона муч., ц. 8 к.

Объясненіе утрени, вечерни и часовъ, въ 8 д. л. гр. печ., въ бум. 75 к.

Нагорная проповѣдь Господа нашего Иисуса Христа съ объясненіями въ 16 д. л. гр. печ., въ бум. 40 к.

Листки духовно-нравственнаго содержанія. Ц. 2 к. за экз., 25 экз.—85 к., 60 экз.—70 к., 100 экз.—1 р.

Сборникъ религиозно-нравственныхъ стихотвореній съ рисунками, ц. въ бум. 2 р.

Религиозно-нравственные стихотворенія съ рисунками, ц. 50 к.

Евангеліе въ 4 д. л. перк. печ., съ кнн. въ порядкѣ церковныхъ чтеній изложенное (апрѣль) съ цѣтной обгородкой и хромолитограф. изображеніемъ Свв. Евангелистовъ, въ бум. 5 р.

Евангеліе, въ 16 д. л. гр. печ., съ цѣтными застав. и рамками и изображ. Св. Евангелистовъ въ стилѣ XV в. въ роскошныхъ переплетахъ на разныя цѣны. Отдѣльно Евангеліе отъ Матвея, въ бум. 30 к., отъ Марка 20 к., отъ Луки 30 к., отъ Іоанна 25 к.

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.

РѢЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ И ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Николая Галактіоновича Лебедева.

Принимаются заказы на исполненіе художественно-рѣзныхъ, золоченныхъ иконостасовъ и киотовъ. Какъ **НОВОСТЬ** въ церковныхъ работахъ предлагаются иконостасы, особенно практичныя, не требующіе возобновленія, исполненные полъ фарфоръ способомъ эмалировки съ прозолотой и эмалью. (Описаніе преимуществъ и исполненіе ихъ высылаются бесплатно).

Спеціальное золоченіе главъ съ ручательствомъ за прочность.

МОСКВА, Бутырки, Богородицкая улица, собств. домъ.

1—1

КТО НУЖДАЕТСЯ

въ вѣрн. указателѣ времени, пусть, не откладывая, закажутъ у насъ прелестные мужск. кармани. открыт. часы изъ настоящей черн. воронен. стали, анкерн. (не цилиндръ) на камняхъ, системы «РОСКОПЪ», съ зав. безъ ключа, разъ въ 36 часовъ, съ особымъ устройствомъ предохранителя отъ ломки пружины и звучн., до минуты провѣр., ходомъ съ изображеніемъ на крышкѣ художественно исполн. **портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го.** Къ нимъ прилагаются безплатно: цѣпь америк. зол. съ брелкомъ, длинн. или короткая и ручательство за вѣрность хода часовъ на 6 лѣтъ. Для большого сбыта этихъ практичныхъ и удобныхъ часовъ цѣна имъ назначена самая крайняя,

Всего только 3 р. 45 к.

2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же глухіе часы «цилиндръ» на 76 коп. дороже, 2 шт. глух. часовъ—8 р. При требованіи 6 шт., 7-е безплатно. Высылаются по первому требованію съ налож. платеж. и безъ задатка. Пересылка отъ 1 до 6 шт. 50 коп., въ Азіатск. Россію и Сибирь присчитывается разница вѣсовыхъ.

Адресовать просимъ: Александръ Кульварскій, Варшава, Кармелитская, 5—9.

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА

А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина—Контора завода или
О.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

ОБМѢНЪ СТАРЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ.

Разорочка платежа.

КОЛОКОЛЫНЫЕ ЗВУКИ ЛИТОЙ СТАЛИ.

КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

СИЛЬНЫЙ И ПРИЯТНЫЙ ЗВУКЪ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительство

установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для перелавки, въ $\frac{1}{100}$ копейки съ пуда и версты.

ЕДИНСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

и складъ стеклянныхъ колпаковъ, для покрытія ковчега, церковной утвари и часовъ. Также складъ зеркальныхъ и иконныхъ стеколъ и зеркалъ.

Серебрение старыхъ зеркалъ вновь 1 $\frac{1}{2}$ к. за квадратн. вершокъ.

В. РИМУСЪ бывш. Верзикалова.

Существ. 1820 г. —***— Телефонъ № 221—99.

Необходимо каждому причту.

Въ одной только Спб. епархіи за 1901—1905 г.г. слѣдствій и разслѣдованій объ исправленіи и возстановленіи метр. записей произведено **1561**. Между тѣмъ, до сихъ поръ пастыри не имѣли общаго руководства въ веденіи метрихъ, каковой пробѣлы восполненъ нынѣ изданіемъ новой книги

„МЕТРИКИ“

содерж. зак., церк. прав., расп., разъясн. и указанія пастырск. практики о вед. метр. книгъ и вѣдом., выдачъ метр. свид. и вып. и о прим. этихъ документовъ въ разн. услов. личн., сем. и обществ. быта.

Находя этотъ сборникъ существенно полезнымъ, о. протопресвитеръ воен. и морск. духов. предложехъ о.о. благочиннымъ, настоятелямъ соборовъ и всѣмъ подвѣдомымъ пастырямъ выписать книгу «МЕТРИКИ» на церковныя деньги для каждой церковной бібліотеки, причемъ указано, что, имѣя эту книгу подъ рукою, пастыри избавятъ себя отъ многихъ служебныхъ несприятностей, нерѣдко возникающихъ на практикѣ при сопряженіи съ вопросами о метризаціи (см. «Вѣстн. В. Д.» 1907 г. № 14).

Отзывъ священника о книгѣ «МЕТРИКИ».

Книга «Метрики» составлена умно, отпечатана прекрасно и на хорошей бумагѣ.

Знакомясь съ содержаніемъ ея, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ пригодности ея для всѣхъ приходскихъ причтовъ. Священникамъ же сельскимъ, по своей изолированности часто лишеннымъ возможности своевременно разрѣшать постоянно встречающіеся въ ихъ практикѣ недоумѣнія, а также всѣмъ начинающимъ пастырское служеніе, по моему мнѣнію, книга «Метрики» — кладъ.

Книга эта составлена такъ полно и отчетливо, что имѣетъ право на званіе солидно ученаго труда, впервые появляющагося у насъ въ такой полнотѣ, и я считаю долгомъ совѣтовать священникамъ съ ограниченными матеріальными средствами приобретать ее, какъ самое полное руководство для веденія метрическихъ записей, въ церковныя бібліотеки. Священникъ *Іоаннъ Амурскій*. Г. Волгды, 28 марта 1907 г.

Съ требованіями книги (цѣна 2 руб. 50 коп. съ перес.) обращаться: С.-Петербургъ, Мойка, д. 92, кв. 38. Л. П. НОВИКОВУ.

✂ ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА. ✂

ФИСГАРМОНИИ

ИЗВѢСТНОЙ американо́й фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**
ОТЛИЧАЮТСЯ ПРЕКРАСНЫМЪ ТОНОМЪ И СОЛИД-
НОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ ПО РИСУНКУ:

№ 4034, съ 12 регистр. и 98 голос. 160 руб.

№ 4037, съ 12 регистр. и 122 голос. 175 руб.

№ 4063, съ 14 регистр. и 159 голос. 200 руб.

и другихъ видовъ въ 130, 250 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ
Лейпцигѣ въ 90, 100, 120, 140, 160, 185, 225, 275 и дороже.
Фабрики Шидмайеръ рекомендуемыя Главачемъ въ 375, 475,
600, 850 и 1100 руб.

Прейсъ-курантъ № 4 бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34—МОСКВА, Кузнецкій мостъ.—РИГА, Сарайная, 15.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.